I. М. КУЛИШЕРЪ.

ХЛѢБНЫЯ ПОШЛИНЫ

И ИХЪ ВЛІЯНІЕ

НА НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ АГРАРНАГО ПРОТЕКЦІОНИЗМА —
ДО ШЕСТИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1904.

Изъ №№ 1 и 2 „Русскаго Экономическаго Обозрѣнія“ за 1904 г.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Хлѣбныя пошлины и ихъ вліяніе на народное хозяйство[1])

I.

Таможенныя пошлины на ввозъ хлѣба съ цѣлью покровительства сельскому хозяйству появляются впервые въ Англіи. Здѣсь онѣ были установлены почти одновременно съ введеніемъ премій на вывозъ хлѣба и сразу получили характеръ запретительныхъ пошлинъ. По закону 1660 года взималась пошлина въ 2 шиллинга съ квартера ввозимаго хлѣба, если цѣна его въ странѣ не превышала 44 шилл., и пошлина въ 4 пенса при болѣе высокой цѣнѣ, а въ „актѣ о покровительствѣ земледѣлію и скотоводству для достиженія всеобщаго благосостоянія въ королевствѣ“ опредѣлялось: при цѣнѣ до 53 шилл. пошлина равняется 16 шилл., при цѣнѣ отъ 53 до 80 шилл.—8 шилл., и только при цѣнѣ свыше 80 шилл.—4 пенсамъ. Затѣмъ, въ 1689 г. были установлены и преміи на вывозъ въ размѣрѣ 5 шилл. съ квартера экспортируемаго хлѣба, пока цѣна его не достигнетъ 48 шилл. Такимъ образомъ, пошлины на привозъ хлѣба съ самаго начала носятъ подвижной характеръ, какой имѣли и пошлины на вывозъ хлѣба, существовавшія еще въ средніе вѣка: послѣднія никогда не взимались въ опредѣленномъ размѣрѣ, а устанавливались въ зависимости отъ уровня хлѣбныхъ цѣнъ. Путемъ установленія нѣсколькихъ ставокъ соотвѣтственно цѣнамъ на хлѣбъ предполагалось достигнуть извѣстнаго постоянства въ цѣнахъ, устранить рѣзкія колебанія цѣнъ вверхъ и внизъ.

Новыя пошлины на привозъ хлѣба оказали, повидимому, въ первое время благопріятное вліяніе на сельское хозяйство. Уменьшились колебанія въ цѣнахъ на хлѣбъ и хотя вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны и возросли, но повышенныя цѣны въ связи съ бо̀льшимъ постоянствомъ ихъ вызвали значительное расширеніе площади пахотной земли въ періодъ 1690—1715 гг. [2]). Какъ указываетъ Макферсонъ, въ это время „затрачивались большія суммы на огораживанія и улучшенія

[1]) См. Очерки по исторіи таможенной политики. „Русское Экономическое Обозрѣніе“. Октябрь и ноябрь 1902 года.

[2]) Tooke-Newmarch. History of Prices. Изд. Asher'a. T. I, p. 16.20. Faber. Die Entstehung des Agrarschutzes in England. Strassburg. 1888, p. 107—108. 141.

земель". Петти уже въ 1687 году говоритъ о томъ, что производятся „осушенія болотъ, орошенія сухой почвы и улучшенія лѣсовъ и выгоновъ", а Лауренсъ утверждаетъ въ 1727 году, что „за послѣдніе годы земледѣліе сильно подвинулось впередъ, и хотя на иныхъ хозяйствахъ почти не отразилось вліяніе современной техники, но зато, во многихъ имѣніяхъ уже приняты усовершенствованія во всемъ ихъ объемѣ" [1]). Урожаи были прекрасные: за пятидесятилѣтіе 1715 — 1765 гг. было всего пять неурожайныхъ лѣтъ [2]). Вслѣдствіе этого производство хлѣба значительно увеличилось. Между тѣмъ населеніе Англіи возрастало въ этотъ періодъ очень медленно: съ 1672 по 1712 г. населеніе возросло не болѣе, чѣмъ на 15% [3]), съ 1700 по 1750 г. по Finlaison'у едва на 17—18% [4]). Избытокъ хлѣба привелъ къ пониженію цѣнъ: средняя цѣна за пятидесятилѣтіе 1715—1750 гг. равнялась 34 шиллингамъ за квартеръ пшеницы вмѣсто 45¾ шилл. въ 1680—1715 гг., причемъ въ 1742—1756 гг. средняя цѣна понизилась до 24—28 шиллинговъ [5]), хотя пошлины на хлѣбъ, установленныя въ 1670 г. оставались въ силѣ. Съ паденіемъ цѣнъ усиливается вывозъ хлѣба: въ періодъ 1708—1762 гг. было вывезено 31,3 милл. кварт., привезено же лишь 1,3 милл., такъ что ежегодный вывозъ хлѣба превышалъ ввозъ на 546 тысячъ квартеровъ [6]).

Несмотря, однако, на столь значительный экспортъ хлѣба, цѣны вплоть до 1765 г. не повышаются; и этотъ періодъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ 1715—1765 гг. составляетъ новую эпоху въ исторіи сельскаго хозяйства Англіи, эпоху низкой земледѣльческой культуры. Прогрессъ земледѣлія въ эти годы является очень медленнымъ, хотя на югѣ Англіи онъ былъ болѣе значителенъ, чѣмъ въ сѣверныхъ графствахъ [7]). Вызванное хлѣбными пошлинами благопріятное состояніе сельскаго хозяйства оказалось, слѣдовательно, недолговѣчнымъ—улучшенія въ культурѣ скоро прекратились. Только въ Норфолькѣ примѣнялось удобреніе мергелемъ и культура кормовыхъ травъ, и введенъ былъ новый четырехлѣтній сѣвооборотъ, извѣстный подъ именемъ норфолькскаго, изъ турнепсовъ, ячменя, клевера и пшеницы [8]). Улучшенія, введенныя въ Норфолькѣ, Артуръ Юнгъ признаетъ исключеніемъ. Въ сочиненіи, изданномъ въ 1770 году, онъ говоритъ, что въ

---

[1]) Toynbee. Lectures on the Industrial Revolution in England. Русск. пер. 1898, p. 36—37.

[2]) Tooke-Newmarch. I, p. 27.

[3]) Mulhall. Dictionary of Statistics. s. v. Population. London. 1892, p. 444.

[4]) Тойнби, стр. 15.

[5]) Tooke-Newmarch. I, p. 21—27.

[6]) Fuchs. Der englische Getreidehandel und seine Organisation. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. Neue Folge. B. XX. 1890, p. 5.

[7]) Тойнби, стр. 33—36.

[8]) Тойнби, стр. 34—35.

земледѣліи „за послѣднія 10 лѣтъ сдѣлано больше опытовъ и открытій, обнаружено вообще больше здраваго смысла, чѣмъ раньше въ цѣлую сотню лѣтъ“. Онъ указываетъ на то, что новая система земледѣлія, въ видѣ рядового посѣва, примѣненная впервые еще въ 1701 году, „не распространялась въ послѣдующія десятилѣтія и вновь вошла въ употребленіе лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ“ [1]).

Улучшенія въ земледѣліи, произведенныя за нѣсколько лѣтъ, предшествующихъ 1770 году, о которыхъ упоминаетъ Артуръ Юнгъ, и расширеніе площади пахотной земли съ 1760 года объясняются несомнѣнно тѣмъ обстоятельствомъ, что цѣны на хлѣбъ съ 1765 г. снова значительно поднялись, составляя въ среднемъ за десятилѣтіе 1765—1774 гг. 51 шилл. за квартеръ пшеницы вмѣсто 37½ шилл. въ предыдущее десятилѣтіе и 29 шилл. 2 пенс. въ 1742—1751 гг. Въ слѣдующіе годы, равно какъ и въ десятилѣтіе 1782—1791 гг., средняя цѣна сохраняетъ тотъ же уровень, равняясь 50 шилл. за квартеръ [2]). Вывозъ хлѣба изъ Англіи замѣняется въ эту эпоху привозомъ его изъ другихъ странъ. Въ то время, какъ въ 1741—1750 гг. вывозъ равнялся 850 тыс. кварт. и въ 1751—1760 гг. еще достигалъ 580 т., въ 1773—1792 гг. ежегодный привозъ хлѣба въ Англію превышалъ вывозъ на 430 тыс. квартеровъ [3]). Столь рѣзкая перемѣна, высокія цѣны, замѣна вывоза хлѣба значительнымъ привозомъ объясняется цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ урожаевъ, съ одной стороны, и болѣе скорымъ возрастаніемъ населенія, съ другой стороны. Съ 1750 по 1800 г. населеніе увеличилось на 3 милліона, съ 6 до 9,2 милл., т. е. на 52 проц., въ предыдущее же полстолѣтіе приростъ равнялся лишь 18 проц., т. е. происходилъ втрое медленнѣе [4]). Неудивительно, что сельское хозяйство не въ состояніи было слѣдовать за населеніемъ такимъ же ускореннымъ темпомъ, что цѣны на хлѣбъ сильно повысились и приходилось ввозить часть хлѣба изъ заграницы.

Такимъ образомъ, за время господства однѣхъ и тѣхъ же таможенныхъ пошлинъ на ввозъ хлѣба цѣны на хлѣбъ, а вмѣстѣ съ ними и условія сельскохозяйственной промышленности въ техническомъ и экономическомъ отношеніи измѣнялись три раза: періодъ съ 1670 года, времени установленія запретительныхъ пошлинъ на хлѣбъ при цѣнахъ ниже 53 шилл., по 1791 годъ, годъ введенія новыхъ ставокъ на хлѣбъ, обнимаетъ собою какъ два двадцатипятилѣтія 1690—1715 гг. и 1765—1791 гг. высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ, такъ и промежуточное полстолѣтіе низкихъ цѣнъ на хлѣбъ. Если же сравнивать цѣны не цѣлыхъ періодовъ, а от-

[1]) Тойнби, стр. 36.
[2]) Tooke-Newmarch I, p. 38—41.
[3]) Naudé, Getreidehandelspolitik vom 13 bis 18 Jahrh., p. 112, 132.
[4]) Toynbee, p. 15.

дѣльныхъ годовъ, то окажется, что цѣна на квартеръ пшеницы колеблется между 81 шилл. въ 1709—1710 гг. и 16—19 шилл. въ 1744—1746 гг. [1]); вліяніе урожаевъ и количества земли, поступающей подъ пашню, на цѣны было, очевидно, несравненно важнѣе, чѣмъ вліяніе, которое оказывали пошлины: послѣднія не могли предупредить постоянныхъ и сильныхъ колебаній хлѣбныхъ цѣнъ; онѣ не въ состояніи были и создать устойчивости въ сельскохозяйственной промышленности, которая, несмотря на существованіе ввозныхъ пошлинъ или, вѣрнѣе, именно благодаря имъ, развивалась не постепенно и правильно, а лишь скачками: періоды прогресса чередовались съ годами застоя. Таково было вліяніе таможенныхъ пошлинъ на хлѣбныя цѣны и на сельское хозяйство въ первый періодъ ихъ существованія въ Англіи, въ эпоху сравнительно медленнаго возрастанія населенія, въ ту эпоху, когда еще вся или почти вся потребность Англіи въ хлѣбѣ покрывалась собственнымъ производствомъ.

Въ виду указаннаго выше расширенія посѣва и улучшеній сельскохозяйственной культуры, начиная съ 60-хъ годовъ XVIII ст., землевладѣльцы опасались, конечно, новаго пониженія цѣнъ и возвращенія періода 1715—1765 гг. Они воспользовались, поэтому, временнымъ паденіемъ цѣны до 41 шилл. въ 1791 году, хотя въ предыдущіе годы цѣна еще равнялась 56 шилл. [2]) и потребовали повышенія пошлинъ, ссылаясь на Артура Юнга и другихъ писателей, которые находили, что только высокая рента побуждаетъ землевладѣльца къ труду и вызываетъ улучшенія сельскохозяйственной культуры [3]), настаивая, слѣдовательно, на измѣненіи хлѣбныхъ законовъ во имя интересовъ страны. Добиться этого было тѣмъ легче, что въ 1774 г. пошлины были немного понижены: въ то время, какъ по закону 1670 г. при цѣнѣ до 55 шилл. пошлина равнялась 16½ шилл. (по закону 1747 г. 22¾ при цѣнѣ до 45⅓ шилл. и 17½ при цѣнѣ до 55 шилл.), а при цѣнѣ въ 55—82½ шилл.—8¼ (9¼) шилл., въ 1774 г. пошлина въ 22¾ и 17½ шилл. сохранялась только при цѣнѣ ниже 50 шилл., а затѣмъ уже понижалась до 6 пенсовъ [4]). Вновь введенныя въ 1791 г. пошлины въ 25 шилл. при цѣнѣ до 51½ шилл. и въ 2½ шилл. при цѣнѣ до 55¾ шилл. (свыше этой цѣны—6 пенсовъ) являлись, слѣдовательно, незначительнымъ повышеніемъ сравнительно съ пошлинами 1773 г. и были даже ниже ставокъ 1670 г. Цѣлью этого закона было, повидимому, сохранить ту самую цѣну въ 51 шилл., которая установилась за послѣднія два десятилѣтія, почему и была введена запрети-

---

[1]) Tooke-Newmarch. I, p. 20, 25.

[2]) Tooke-Newmarch. I, p. 40.

[3]) Тойнби, стр. 32, 35—36.

[4]) Vocke. Geschichte der Steuern des britischen Reichs. Leipzig. 1866. S 355—356.

тельная пошлина въ 25 шилл. при цѣнѣ до 51½ шилл., тогда какъ пошлина въ 2½ шилл. при цѣнѣ до 55¾ шилл. устанавливалась, очевидно, лишь для того, чтобы не допустить слишкомъ сильныхъ колебаній цѣнъ (послѣднія были бы неизбѣжны, если бы при цѣнѣ свыше 51 шилл. ввозъ былъ совершенно свободенъ) и чтобы не дать цѣнѣ даже временно опуститься ниже 51 шилл.

Въ дѣйствительности, однако, землевладѣльцы вовсе и не думали удовлетвориться установившейся цѣной въ 51 шилл., ихъ цѣль была держать цѣну не только выше этого уровня, но даже выше 56 шилл. Это видно изъ того, что законъ 1791 г. дѣйствовалъ только до тѣхъ поръ, пока цѣны на хлѣбъ значительно превышали эту норму: средняя цѣна за десятилѣтіе 1791—1800 гг. составляла 68 шилл. за квартеръ пшеницы [1]). Правда, уже въ 1798 г. цѣна временно упала до 47 шилл., но въ слѣдующемъ году она снова поднялась до 61 шилл. въ маѣ и 94 шилл. къ концу года, а въ 1800 г. равнялась 134 шилл. (іюнь), 96 шилл. (августъ), и 133 шилл. (декабрь), такъ что происходили волненія въ странѣ, и пришлось не только допустить свободный ввозъ хлѣба, но даже временно ввести ввозныя преміи [2]). Но какъ только цѣна понизилась до 55 шилл. въ 1802—1803 гг. (57 шилл., въ концѣ 1802 г. и 52 шилл. въ концѣ 1803 г. [3]), т. е. до той нормы, при которой ввозъ все еще былъ свободенъ, землевладѣльцы стали жаловаться на убыточность производства при подобныхъ цѣнахъ, указывая на то, что издержки производства за послѣдніе годы увеличились, ибо возросла и заработная плата, и стоимость земледѣльческихъ орудій [4]). Парламентскій комитетъ, разсматривавшій эти петиціи, пришелъ къ тому выводу, что „временное повышеніе цѣнъ вызвало усиленную дѣятельность въ области сельскаго хозяйства, привело къ распашкѣ обширныхъ пустошей; а это имѣло послѣдствіемъ сильное увеличеніе продукта въ урожайные годы и столь значительное паденіе цѣнъ, что сельское хозяйство должно очутиться въ очень печальномъ положеніи, если государство не придетъ ему на помощь“ [5]). Поэтому предѣльная цѣна была снова повышена: по закону 1804 г. уже при цѣнѣ ниже 64 шилл. ввозъ являлся невозможнымъ.

Такимъ образомъ, закономъ 1791 года имѣлось въ виду не сохраненіе прежняго уровня цѣнъ, а повышеніе ихъ, тенденція, которая замѣтна и въ законѣ 1804 года. И теперь, рядомъ съ запретительной пошлиной на пшеницу при цѣнѣ до 64 шилл. устанавливалась незна-

---

[1]) Mulhall, p. 471.

[2]) Tooke-Newmarch. I, p. 99, 108—109.

[3]) Tooke-Newmarch. I. p. 114.

[4]) Ibid.

[5]) Report from the select committee on the corn trade. May. 1804. p. 1 sqq, Levy. Die Not der englischen Landwirte zur Zeit der hohen Getreidezölle. 1902. p. 4

чительная пошлина на тотъ случай, если бы цѣна стояла между 68 и 64 шилл. (при цѣнѣ свыше 68 шилл. ввозъ былъ свободенъ). Но въ дѣйствительности послѣдняго случая не бывало, все это дѣлалось и теперь лишь для виду, и въ цѣнѣ въ 68 шилл. видѣли минимальную. Средняя цѣна за десятилѣтіе 1804—1813 гг. составляла 90 шилл., причемъ только разъ, въ 1807 году, она понизилась до 66 шилл., но уже черезъ годъ равнялась 92 шилл., достигая 102 шилл. въ 1809 году, 108 шилл. въ 1810 г. и 134 шилл. въ 1812 г. [1]). Когда же цѣна упала до 66 шилл. въ 1814 г. [2]), предѣльная цѣна, при которой допускался ввозъ хлѣба, была повышена до 82 шилл. (69 шилл. для пшеницы, привозимой изъ англійскихъ колоній), причемъ при цѣнѣ свыше этой допускался совершенно свободный ввозъ; въ новомъ законѣ, слѣдовательно, не было уже никакихъ другихъ постановленій, которыя фигурировали въ прежнихъ законахъ только для виду.

Парламентскій комитетъ, производившій изслѣдованіе и выработавшій проектъ закона 1815 года, мотивируетъ его слѣдующимъ образомъ. „За послѣднія двадцать лѣтъ, по показаніямъ допрошенныхъ лицъ, сельское хозяйство Соединеннаго Королевства сдѣлало быстрые и значительные успѣхи и крупные капиталы затрачены на болѣе интенсивную обработку уже ранѣе распаханныхъ участковъ и на превращеніе обширныхъ пространствъ земли, употребляемыхъ ранѣе въ качествѣ пастбищъ, въ плодородныя поля. Эти капиталы будутъ во многихъ случаяхъ потеряны, если земледѣльцамъ не будетъ оказано содѣйствіе и они должны будутъ бросить дѣло въ незаконченномъ видѣ. Поощреніе, которое оказывалось до того сельскому хозяйству, и повлекло за собой, по словамъ свидѣтелей, обильные урожаи. Успѣхи сельскаго хозяйства хотя и вызваны, главнымъ образомъ, увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ богатства въ странѣ, но они въ значительной степени поддерживались тѣми обстоятельствами, которые стѣсняли ввозъ хлѣба во время войны. Внезапное устраненіе этихъ препятствій вызвало тревогу среди земледѣльцевъ; если опасенія послѣднихъ не исчезнутъ, то, по мнѣнію свидѣтелей, должно пріостановиться не только дальнѣйшее расширеніе площади пахотной земли, но и переходъ къ болѣе интенсивной культурѣ на уже ранѣе распаханной почвѣ [3])“.

Несмотря, однако, на сильное повышеніе предѣльной цѣны, средняя цѣна за десятилѣтіе 1815—1824 гг. равнялась всего 64 шилл. вмѣсто 90 шилл. въ предыдущее десятилѣтіе, причемъ въ 1821 г.

---

[1]) Tooke-Newmarch. I. p, 123—125, 137—139, 148—149, 156—157.

[2]) Tooke-Newmarch. I. p. 173, 800.

[3]) Commons' Report. p. 2—4. Leser, примѣчанія къ Мальтусу (Drei Schriften über Getreidezölle) p. 122. См. также Георгіевскій. Международная хлѣбная торговля. Т. I. Спб. 1885, стр. 67—68.

цѣна упала до 56 шилл., а въ 1822 году и до 40 шилл. Въ виду этого въ этомъ году была произведена новая реформа хлѣбныхъ законовъ. Былъ вновь учрежденъ парламентскій комитетъ который пришелъ къ тому заключенію, что все происшедшее, начиная съ 1815 года, „свидѣтельствуетъ о томъ, какъ трудно полагаться на тотъ способъ регулированія цѣнъ, при которомъ вовсе запрещается ввозъ до опредѣленной цѣны и допускается полная свобода конкурренціи при цѣнѣ, стоящей выше этого уровня; вмѣсто того, чтобы вызвать большее постоянство цѣнъ, этотъ способъ приводить къ тому, что въ эпоху низкихъ цѣнъ цѣны, и безъ того уже низкія, понижаются гораздо болѣе, чѣмъ это было бы при свободной торговлѣ; въ эпоху же высокихъ цѣнъ цѣны еще болѣе возрастаютъ. Такимъ образомъ, при подобномъ способѣ регулированія цѣнъ увеличиваются размѣры бѣдствія при неурожаѣ и происходитъ паденіе прибыли въ годы обильныхъ урожаевъ [1])". Въ принципѣ комитетъ 1821 года считаетъ необходимымъ установленіе постоянной и однообразной пошлины на хлѣбъ, ибо такая система „предупреждала бы дѣйствіе спекуляціи, стремящейся повышать и понижать цѣну и дѣлала бы неважными тѣ неточности при установленіи среднихъ цѣнъ, которыя производили и вновь могутъ производить столь невыгодное дѣйствіе на рынокъ при господствѣ среднихъ цѣнъ съ восходящею и нисходящею лѣстницею пошлинъ[1])". Тѣмъ не менѣе, комитетъ не рѣшается предложить систему однообразныхъ пошлинъ и только замѣняетъ запрещеніе ввоза порицаемой имъ же „восходящей и нисходящей лѣстницею пошлинъ", т. е. той же системой, которая господствовала до 1815 года. Этимъ путемъ принимались мѣры противъ безграничной конкурренціи, ибо устанавливались пошлины и при цѣнѣ свыше 80 шилл.; но не устранялось бѣдствіе другого рода, то, которое должно произойти при обильномъ урожаѣ: въ послѣднемъ случаѣ при огромной разницѣ въ цѣнѣ на хлѣбъ въ Англіи и на континентѣ цѣна дожна сильно упасть, прежде чѣмъ окажется возможнымъ вывезти избыточное количество хлѣба изъ Англіи. На первый взглядъ новый законъ какъ будто облегчалъ ввозъ хлѣба, такъ какъ ввозъ допускался уже при цѣнѣ въ 72 шилл. (съ пошлиной въ 12 шилл. при цѣнѣ до 82 шилл. и въ 6 шилл. при цѣнѣ до 88 шилл.), тогда какъ до 1822 г. ввозъ былъ возможенъ лишь при цѣнѣ свыше 82 шилл. На самомъ же дѣлѣ ввозъ былъ еще болѣе стѣсненъ, такъ какъ въ законѣ говорилось, что гавани будутъ открыты для ввоза только тогда, когда цѣна дойдетъ до 82 шилл., слѣдовательно, ввозъ и по этому закону былъ невозможенъ, пока цѣна не превышала 82 шилл., но онъ не былъ вполнѣ

[1]) См. Рикардо. Сочиненія. Пер. Зибера. Стр. 512, 515—516.

свободенъ и при цѣнѣ въ 82 шилл., какъ это установлено было закономъ 1815 г., а лишь тогда, когда цѣна стояла на 88 шилл. Стѣсненіе ввоза усугублялось еще тѣмъ, что въ первые 3 мѣсяца по открытіи гаваней прибавлялась добавочная пошлина въ 5 и 8 шилл. для того, чтобы при временномъ повышеніи цѣнъ на англійскомъ рынкѣ передъ жатвой ввезенный хлѣбъ не усиливалъ послѣдующаго паденія цѣнъ, если бы впослѣдствіи урожай оказался обильнымъ.

Впрочемъ, интересенъ этотъ законъ только въ томъ отношеніи, что онъ является дальнѣйшимъ звеномъ въ цѣпи цѣлаго ряда мѣръ, направленныхъ къ повышенію предѣльной цѣны и предпринимаемыхъ къ достиженію все болѣе и болѣе высокой ренты. Практическаго же значенія законъ 1822 г. не имѣлъ, такъ какъ цѣны не поднимались до 82 шилл., такъ что ввозъ былъ попрежнему закрытъ, а въ 1825 и 1826 гг. парламентъ объявилъ ввозъ свободнымъ, такъ какъ въ различныхъ мѣстностяхъ вспыхнули возстанія голодныхъ рабочихъ [1]) Наконецъ, въ 1827 г. была установлена знаменитая хлѣбная скала, «sliding scale», съ введеніемъ которой начинается новая, третья эпоха аграрнаго протекціонизма въ Англіи.

Изъ приведенныхъ данныхъ мы видимъ, что вторая эпоха въ исторіи англійскихъ хлѣбныхъ пошлинъ, обнимающая 1791—1827 гг., значительно отличается отъ первой эпохи 1670—1790 гг. Въ то время какъ въ первую эпоху пошлины на хлѣбъ почти не измѣнялись, онѣ во вторую эпоху постоянно возрастаютъ: законы 1791, 1804, 1815, 1822 гг. каждый разъ повышаютъ ту предѣльную цѣну, при которой допускается свободный ввозъ хлѣба, и увеличиваютъ пошлину, которая взимается при болѣе низкихъ цѣнахъ, а затѣмъ и замѣняютъ ее полнымъ запрещеніемъ ввоза. Изъ тѣхъ же данныхъ видно, что эпоха 1791 — 1827 гг. распадается на два различные періода: періодъ 1791 — 1812 гг. и періодъ 1813—1827 гг. Въ первый періодъ пошлины никакого вліянія на цѣны не оказываютъ. Увеличеніе пошлинъ не вызываетъ возрастанія цѣнъ, а слѣдуетъ за этимъ возрастаніемъ. Съ каждымъ повышеніемъ цѣнъ землевладѣльцы требуютъ и достигаютъ новаго увеличенія предѣльной цѣны, при которой ввозъ допускается, чтобы этимъ путемъ закрѣпить уже ранѣе, помимо пошлинъ, возвысившіяся цѣны на хлѣбъ. Не только въ урожайные годы, когда цѣны на хлѣбъ стояли ниже предѣльной цѣны, при которой былъ возможенъ ввозъ хлѣба въ Англію, но и въ годы неурожаевъ, когда ввозъ былъ свободенъ, хлѣба ввозилось гораздо меньше, чѣмъ нужно было, и ввозъ производился лишь по истеченіи извѣстнаго времени. Ввозъ затруднялся войной: Наполеонъ за извѣстную плату (лиценціи) разрѣшалъ вы-

[1]) Tooke-Newmarch I, p. 278—280.

возъ хлѣба изъ Франціи, но Франція сама не имѣла большого количества хлѣба для вывоза, Россія же во время континентальной системы налагала эмбарго на англійскія суда, а Данія не пропускала ихъ въ Балтійское море [1]). Не существовало и правильно организованной хлѣбной торговли, почему при неудовлетворительности средствъ сообщенія долженъ былъ пройти значительный промежутокъ времени, прежде чѣмъ хлѣбъ могъ быть доставленъ въ Англію. Поэтому въ періодъ 1791—1812 гг., къ которому относится рядъ неурожайныхъ лѣтъ, цѣны на хлѣбъ въ Англіи стояли бы на очень высокомъ уровнѣ даже при полномъ отсутствіи таможеннаго протекціонизма. На первый взглядъ кажется, что и во второй періодъ, въ 1813—1827 гг., хлѣбныя пошлины не оказывали вліянія на цѣны. Дѣйствительно, когда прекратилась война и цѣны упали, мѣры таможенной политики не были въ состояніи поднять ихъ до прежняго уровня. Несмотря на то, что по закону 1815 г, который дѣйствовалъ въ сущности до 1825 г., ввозъ былъ безусловно запрещенъ до тѣхъ поръ, пока цѣна пшеницы не достигала 82 шилл., средняя цѣна за десятилѣтіе 1815—1824 гг. равнялась, какъ мы видѣли, всего 64 шилл. вмѣсто 90 шилл. въ предыдущее десятилѣтіе. Изъ этого, однако, еще не вытекаетъ, что пошлины оказались совершенно безсильными повысить хлѣбныя цѣны. Въ 1816—1820 гг., т. е. непосредственно послѣ введенія закона 1815 г., цѣны на пшеницу равнялись: въ Англіи 364 мар., во Франціи 265,5 мар. и въ Пруссіи 206,2 мар. за 1,000 килогр., слѣдовательно, въ Англіи на 98,5 мар. больше, чѣмъ во Франціи, и на 157,8 мар. больше, чѣмъ въ Германіи. Въ 1821—1830 гг. пшеница стоила въ Англіи 266, во Франціи 192,4 и въ Пруссіи 121,4 мар., т. е. въ Англіи на 73,6 мар. дороже, чѣмъ во Франціи, и на 144,6 мар. больше, чѣмъ въ Пруссіи [2]). Сравнивая же цѣны на пшеницу не за все десятилѣтіе, а лишь за годы дѣйствія закона 1815 г., получаемъ для Англіи 253,3 мар., для Пруссіи 112,1 мар. въ 1821—1825 гг., т. е. разницу въ 141,2 мар.; по Гюлиху цѣна на квартеръ пшеницы въ 1820—1826 гг. составляла въ Лондонѣ 57 1/3 шилл., въ Данцигѣ 27 шилл. 1 п., въ Гамбургѣ 28 шилл. 2 п., въ провинціи Бискайѣ 38 1/3 шилл., въ Бордо 40 шилл. 2 п., въ Дортрехтѣ 37 шилл. 10 п. и, наконецъ, въ Стокгольмѣ 17 шилл. 5 п.; цѣна въ Англіи превышала слѣдовательно на 17—40 шилл. цѣну въ другихъ странахъ [3]). Изъ этого видно, что благодаря пошлинамъ или, вѣрнѣе, запрещенію ввоза при цѣнѣ до 82 шилл. цѣны на пшеницу въ Англіи держались на гораздо болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ на континентѣ. Цѣна, стоявшая на 64 1/3 шилл. въ 1815 г., поднялась

[1]) Tooke-Newmarch. I, p. 109.

[2]) Conrad. Getreidepreise. Handwört. der Staatswiss. B. IV.

[3]) Gülich. Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus. Tabellen. II, p. 26.

до 75½ шилл. въ 1816 г. Въ 1817 г. вслѣдствіе неурожая цѣна возросла до 95 шилл., однако, и въ 1818 г. она равнялась 84 шилл. и даже въ 1819 г. составляла 73 шилл. 10 пенс., хотя эти годы, въ особенности 1819, были весьма урожайные [1]). Эти данныя явно обнаруживаютъ вліяніе таможенной политики на хлѣбныя цѣны; но и въ 1820—1823 гг., когда цѣна на хлѣбъ составляла 65²/₃ шилл., 54, 43¼, 52 шилл., цѣны стояли значительно выше, чѣмъ на континентѣ. Первая половина двадцатыхъ годовъ—періодъ обильныхъ урожаевъ какъ въ Англіи, такъ и въ континентальныхъ государствахъ, и повсюду замѣчается сильное паденіе цѣнъ. Однако, въ Англіи цѣна на 17—40 шилл. стоитъ выше, чѣмъ на континентѣ, она вдвое и втрое больше, чѣмъ въ Германіи и въ Швеціи, и на 50% превышаетъ цѣну въ Нидерландахъ, во Франціи и въ Испаніи. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ обыкновенно забываютъ, указывая на паденіе цѣнъ въ Англіи въ 1820 и слѣдующихъ годахъ. Но очевидно, что для установленія того факта, какое вліяніе имѣло запрещеніе ввоза въ Англіи на цѣны, необходимо сравнивать не цѣны въ Англіи за различные періоды, а цѣны на хлѣбъ въ Англіи съ цѣнами на хлѣбъ въ другихъ странахъ. А тогда получается разница очень значительная, гораздо большая, чѣмъ издержки перевозки хлѣба съ континента въ Англію. Если мы сравнимъ цѣны на пшеницу въ различныхъ портовыхъ городахъ за XVIII вѣкъ, то увидимъ, что разница между цѣнами въ Лондонѣ и Дортрехтѣ лишь въ 1710—1729 гг. составляетъ 8—8½ шилл.; во всѣ остальныя десятилѣтія она не превышаетъ 5 шилл. (1730—1739, 1750—1759) и 2—3 шилл. (1760—1799), а въ нѣкоторые годы цѣна въ Дортрехтѣ совпадаетъ съ лондонской цѣной (1700—1709) и даже стоитъ выше цѣны въ Лондонѣ (1740—1749), между тѣмъ въ 1820—1826 гг. пшеница въ Дортрехтѣ на 30 шилл. дешевле, чѣмъ въ Лондонѣ. Разница между цѣной въ Гамбургѣ и Данцигѣ, съ одной стороны, и въ Лондонѣ, съ другой стороны, всегда была болѣе значительна, чѣмъ между цѣнами въ Лондонѣ и Дортрехтѣ, но и здѣсь она вплоть до конца XVIII в. въ максимумѣ составляла 15—18 шилл. и лишь въ 1800—1826 гг. дошла до 30 шилл. [2]), а между тѣмъ стоимость фрахта была въ XVIII вѣкѣ болѣе значительна, чѣмъ послѣ 1815 года.

Чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что не только въ періодъ войны, но и въ 1815 — 1826 гг. разстояніе между цѣнами на хлѣбъ въ Англіи и на континентѣ было несравненно больше, чѣмъ въ первый періодъ аграрнаго протекціонизма, какъ не тѣмъ, что запрещеніе ввоза хлѣба въ Англію при цѣнѣ до 82 шилл. создало сильное препятствіе для импорта иностраннаго хлѣба въ Англію, которая

---

[1]) Tooke-Newmarch. I., p. 182, 227, 800.
[2]) Gülich. Tab. II.

теперь, въ противоположность предыдущему періоду, дѣйствительно нуждалась въ иностранномъ хлѣбѣ. Правда, съ 1760 по 1819 г. было вновь воздѣлано 6 1/3 милл. акровъ и эти новыя земли, превращенныя изъ пастбищъ въ хлѣбныя поля, составляли въ 1827 г. третью часть всѣхъ обрабатываемыхъ въ Соединенномъ Королевствѣ земель [1]), результатомъ чего и было значительное возрастаніе производства земледѣльческихъ продуктовъ: съ 1760 по 1773 г. производство увеличилось только на 5%, но съ 1773 по 1796 г. болѣе, чѣмъ на 40%, а съ 1803 по 1813 г. на 25% [2]). Но еще сильнѣе возрастало населеніе въ Англіи. До 1751 г. высшій приростъ населенія въ Англіи за десятилѣтіе равнялся 3%. Для каждаго изъ послѣдующихъ трехъ десятилѣтій приростъ равнялся 6%; затѣмъ, между 1781 и 1791 г. онъ составилъ 9%, между 1791 и 1801—11%, между 1801 и 1811—14%, между 1811 и 1821—18%. Послѣдняя цифра—высшая, когда-либо достигнутая Англіей [3]). Такимъ образомъ, населеніе Англіи, составлявшее въ 1751 г. всего 6 милл., превышало 12 милл. въ 1821 г., т. е. удвоилось за эти 70 лѣтъ, между тѣмъ какъ производство земледѣльческихъ продуктовъ за тотъ же періодъ увеличилось въ гораздо меньшихъ размѣрахъ.

Если приведенные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что таможенная политика, стѣснявшая ввозъ иностраннаго хлѣба, удерживала послѣ 1815 г. цѣны на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ онѣ стояли бы при отсутствіи хлѣбныхъ законовъ, то изъ этихъ фактовъ видно вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что цѣль, преслѣдовавшаяся этими законами въ видѣ сохраненія цѣны въ 90 шилл. или даже въ 82 шилл. (почему при цѣнѣ ниже этого уровня ввозъ былъ запрещенъ), далеко не достигалась. Не была достигнута и другая, конечная, цѣль всей таможенной политики—сдѣлать Англію независимой отъ другихъ странъ въ снабженіи хлѣбомъ, ибо, какъ мы только что указали, несмотря на (огромную) высоту цѣнъ на хлѣбъ въ періодъ войны, возрастаніе производства хлѣба все-таки не соотвѣтствовало росту населенія. А между тѣмъ независимость отъ континента въ отношеніи снабженія хлѣбомъ была тою главною цѣлью, изъ за которой правительство считало возможнымъ жертвовать другими важными интересами населенія. На эту цѣль указывалось и при изданіи закона 1815 года: въ случаѣ новой войны—говорили защитники этого закона—Англія уже

---

[1]) Porter. Progress of the Nation. London. 1838. T. I., p. 170—175. Gülich. B. III. S. 94. Tooke-Newmarch. I, p. 148, 156, 228. Тойнби, стр. 131. Hasbach. Die englischen Landarbeiter in den letzten hundert Jahren und die Einhegungen. Leipzig. 1894.

[2]) Fuchs. Der engliche Get reidehandel. Jahrbücher für Nationalökonomie N. F. B. XX. 1890, p. 7, 12.

[3]) Тойнби, стр. 15, 127.

не будетъ страдать отъ дороговизны и голода, ибо она будетъ самостоятельно производить все необходимое для нея количество хлѣба.

Изъ большого числа памфлетовъ, написанныхъ въ это время въ защиту хлѣбныхъ пошлинъ, наиболѣе любопытны сочиненія Джэкоба и Мальтуса. Джэкобъ, посланный на континентъ, въ особенности въ Германію, для изслѣдованія вопроса о томъ, насколько Англія можетъ разсчитывать на привозъ хлѣба изъ другихъ странъ, находилъ, что всѣ континентальныя страны вмѣстѣ не обладаютъ и четвертой частью того количества хлѣба, въ которомъ Англія нуждается ежегодно, и даже въ томъ случаѣ, если бы эти страны имѣли потребное количество хлѣба, то все-таки не оказалось бы достаточнаго числа судовъ для перевозки хлѣба въ Англію. Англія, слѣдовательно, вынуждена сама производить весь необходимый ей хлѣбъ, и она дѣйствительно въ состояніи это сдѣлать. По мнѣнію опытныхъ сельскихъ хозяевъ, говоритъ онъ, количество воздѣлываемаго хлѣба можетъ быть увеличено на одну треть безъ особенныхъ усилій, такъ что Англія сама въ состояніи прокормить гораздо большее количество населенія, чѣмъ она въ настоящее время имѣетъ. Причина того, что сельское хозяйство въ Англіи не дѣлаетъ столь быстрыхъ успѣховъ, какъ промышленность, кроется лишь въ недостаткѣ капиталовъ, а для прилива капиталовъ къ сельскому хозяйству нужно, чтобы эта отрасль производства пользовалась такимъ же покровительствомъ, какъ промышленность. При отсутствіи этой защиты сельское хозяйство не въ состояніи болѣе существовать, и англійскій народъ долженъ умирать съ голода. Сельскіе хозяева вынуждены будутъ прекратить воздѣлываніе земли и обратиться къ скотоводству, между тѣмъ послѣднее въ состояніи пропитывать лишь четвертую часть того населенія, которое прокармливается земледѣліемъ. Такимъ образомъ, Джэкобъ пришелъ къ тому выводу, что континентальныя страны не могутъ покрыть того недостатка въ хлѣбѣ, который долженъ обнаружиться вслѣдствіе упадка сельскаго хозяйства Англіи въ случаѣ устраненія таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ [1]).

Точно также и Мальтусъ не находитъ возможнымъ разсчитывать на привозъ хлѣба изъ другихъ странъ: при всякомъ недородѣ континентальныя страны прекратятъ вывозъ хлѣба въ Англію, – Франція уже приняла соотвѣтствующія мѣры и подобной же политики придерживаются и прибалтійскія государства. Поэтому единственный способъ обезпечить Англію хлѣбомъ—расширеніе производства хлѣба въ странѣ пу-

---

[1]) William Jacob. Considerations on the protection required by british agriculture and the influence of the price on corn on exportable productions. London. 1814, p. 36 и сл. См. Brentano. Die Getreidezölle als Mittel gegen die Not der Landwirte. Berlin. 1903, p. 14—16, 25,54.

темъ новыхъ затратъ капитала на улучшеніе почвы посредствомъ удобренія и дренажа. Но для этого необходима, согласно его теоріи ренты, высокая цѣна на хлѣбъ, приблизительно въ 80 шилл. съ квартера пшеницы. Въ предыдущій періодъ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ—говоритъ Мальтусъ—производство хлѣба дѣйствительно значительно увеличилось, такъ что, несмотря на сильное возрастаніе населенія, зависимость Англіи отъ другихъ странъ въ отношеніи снабженія хлѣбомъ значительно уменьшилась. И въ будущемъ, если установится путемъ стѣсненій ввоза столь высокая цѣна, производство хлѣба не только не сократится, а, наоборотъ, возрастетъ. Достиженіе независимости отъ континента—главная цѣль, по мнѣнію Мальтуса, и ради осуществленія ея все остальное должно отойти на задній планъ, ибо всѣ другія цѣли преслѣдуютъ уже не общіе интересы всего народа, а выгоды отдѣльныхъ классовъ, и съ ними не должно сообразоваться правительство [1]).

Мальтусу возражалъ въ томъ же 1815 году Рикардо. Въ противоположность Мальтусу, Рикардо находитъ, что нѣтъ основанія опасаться зависимости отъ иностраннаго ввоза. По мнѣнію Рикардо, количество хлѣба, которое Англія ввозила бы при свободѣ ввоза, не было бы очень велико, ибо для доставленія значительнаго количества хлѣба въ Англію континентальныя государства должны были бы прибѣгнутъ къ обработкѣ почвы низшаго качества, а это повело бы къ возрастанію цѣнъ на хлѣбъ, такъ какъ цѣна хлѣба регулируется издержками производства на (самыхъ) худшихъ участкахъ; но по мѣрѣ возрастанія цѣны заграницей становилось бы выгоднымъ прибѣгнуть къ обработкѣ болѣе скудной почвы и въ Англіи, такъ что и Англія стала бы производить больше хлѣба и не нуждалась бы въ большомъ количествѣ иностраннаго хлѣба.

Но если бы количество хлѣба, ввозимаго въ Англію, и было очень велико, то и тогда непонятно, какая опасность грозитъ Англіи. «Если бы мы стали страною, регулярно ввозящею хлѣбъ, и иностранцы могли бы относиться съ довѣріемъ къ постоянству спроса на нашемъ рынкѣ, то въ земледѣльческихъ странахъ стало бы обрабатываться гораздо большее количество земли исключительно для вывоза. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что если бы земледѣльческія страны зависѣли отъ правильнаго спроса англійскихъ рынковъ, если бы онѣ имѣли гарантію въ томъ, что наше законодательство, относящееся къ хлѣбной торговлѣ, перестало бы періодически колебаться между преміей, стѣсненіемъ и запрещеніемъ, то онѣ стали бы производить гораздо болѣе хлѣба, и опасность зна-

[1]) Malthus. The Grounds of an Opinion on the Policy of Restricting the Importation of Foreign Corn. 1815. Изд. Leser'a, p. 79—92.

чительнаго уменьшенія вывоза во время неурожая уменьшилась бы очень сильно. Даже тѣ страны, которыя до сихъ поръ никогда не снабжали насъ хлѣбомъ, могли бы, при установленіи извѣстной торговой политики, доставлять намъ значительное количество его».

Что же произойдетъ въ случаѣ войны? И на это Рикардо даетъ ясный отвѣтъ во 1-хъ, изъ тѣхъ странъ, съ которыми Англія не вела бы войны, она получала бы хлѣбъ попрежнему, а во 2-хъ, даже тѣ страны, съ которыми она вела бы войну, продолжали бы доставлять ей хлѣбъ, ибо это было бы въ ихъ собственныхъ интересахъ: лишившись внезапно иностраннаго рынка, сельскіе хозяева этихъ странъ должны были бы безусловно разориться. Не даромъ Наполеонъ выдавалъ лиценціи на вывозъ хлѣба изъ Франціи даже во время войны, когда торговля съ Англіей была воспрещена. „Громадный капиталъ, затраченный иностранцами на почву, не могъ бы быть извлеченъ изъ нея внезапно и при такихъ обстоятельствахъ безъ большихъ потерь, но, кромѣ того, переполненіе хлѣбомъ рынковъ этихъ странъ подѣйствовало бы на все снабженіе ихъ и понизило бы цѣны сильнѣйшимъ образомъ; прекращеніе тѣхъ платежей, которые имѣютъ существенное значеніе при всѣхъ коммерческихъ случайностяхъ, сопровождалось бы сценами широкого разоренія, которое сдѣлало бы страну совершенно неспособной вести войну съ какими-либо видами на успѣхъ".

Такимъ образомъ Рикардо совершенно опровергъ неосновательныя опасенія Мальтуса. Его возраженія заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что они даютъ отвѣтъ на вопросы, имѣющіе значеніе и въ настоящее время. Рикардо объяснилъ, что для земледѣльческихъ странъ сбытъ хлѣба едва ли не важнѣе, чѣмъ его пріобрѣтеніе для промышленныхъ странъ. Но еще интереснѣе предлагаемое имъ рѣшеніе другого вопроса, возбуждаемаго и въ настоящее время: что будетъ со странами, нуждающимися въ привозѣ иностраннаго хлѣба, когда земледѣльческія страны, вслѣдствіе увеличенія населенія, не будутъ имѣть избытка въ хлѣбѣ и не въ состояніи будутъ вывозить его? Тогда — говоритъ Рикардо — цѣна на хлѣбъ, очевидно, возрастетъ и промышленныя страны снова смогутъ мало-по-малу развивать свое хлѣбопашество, путемъ ли обработки худшихъ участковъ, или путемъ затраты новыхъ капиталовъ на воздѣлываемыхъ уже участкахъ земли. Но до наступленія этого момента, до тѣхъ поръ, пока земледѣльческія страны не потребляютъ всего производимаго ими хлѣба, нѣтъ, очевидно, основанія переходить въ промышленныхъ странахъ къ обработкѣ менѣе плодородныхъ участковъ и съ этой цѣлью искусственно повышать цѣны на хлѣбъ путемъ стѣсненій ввоза, а слѣдуетъ допустить свободный ввозъ хлѣба и пользоваться продуктами, производимыми въ другихъ странахъ на лучшихъ участкахъ.

Поэтому Рикардо высказывается за устраненіе хлѣбныхъ законовъ, хотя и не внезапное, а постепенное. Вслѣдствіе существованія высокихъ пошлинъ въ Англіи засѣяны хлѣбомъ и такіе участки, на которыхъ хлѣбъ производится лишь съ большими издержками и въ которыхъ не окажется надобности при введеніи свободнаго ввоза. Капиталы, вложенные въ худшіе участки, не погибнутъ, а будутъ извлечены оттуда и употреблены въ промышленности. Но такъ какъ переходъ этихъ капиталовъ совершится лишь постепенно, то необходимо временно сохранить хлѣбные законы, чтобы охранить фермера отъ возможныхъ потерь. „Политика, которой намъ слѣдуетъ придерживаться въ настоящій бѣдственный моментъ, писалъ онъ въ 1822 году, состоитъ въ предоставленіи монополіи внутренняго рынка британскому производителю до тѣхъ поръ, пока хлѣбъ не достигнетъ 70 шилл. за квартеръ. Когда онъ достигъ 70 шилл., то слѣдуетъ отмѣнить систему среднихъ цѣнъ, и обложить ввозъ пшеницы пошлиной въ 20 шилл. съ квартера, а затѣмъ можно ежегодно уменьшать ее на 1 шилл., пока она не достигнетъ 10 шилл. Пошлина въ 10 шилл. будетъ имѣть характеръ возмѣстительнаго налога за спеціальные налоги, лежащіе на производствѣ хлѣба, сверхъ тѣхъ, которыми обложены другіе классы производителей“. Можетъ быть и 10 шилл. слишкомъ много, но во всякомъ случаѣ выше этого уровня налогъ не долженъ быть, ибо онъ „долженъ уравновѣшивать лишь тѣ спеціальныя тягости, которымъ подвергается внутренній производитель хлѣба, но не уравновѣшивать разницы между издержками производства хлѣба (и доставки его на рынокъ) въ Англіи и въ другихъ странахъ. Въ противномъ случаѣ эта разница между цѣнами въ Англіи и цѣнами на континентѣ осталась бы навсегда и не могла бы сгладиться съ теченіемъ времени. Развѣ не представляется въ высшей степени нелѣпымъ — восклицаетъ Рикардо — сначала издавать законъ, который вызываетъ обработку бѣдныхъ участковъ земли, а потомъ, воздѣлавъ ихъ, такимъ образомъ, при помощи большихъ издержекъ, изъ за этихъ добавочныхъ издержекъ отказаться навсегда отъ покупки хлѣба у тѣхъ, кто можетъ доставлять его по болѣе дешевой цѣнѣ? Если строго придерживаться этого начала, то не существовало бы ни одного товара изъ числа тѣхъ, какіе мы можемъ производить внутри страны, который намъ слѣдовало бы когда-либо ввозить изъ заграницы“. Отъ допущенія свободнаго ввоза выиграютъ, по мнѣнію Рикардо, всѣ классы населенія, за исключеніемъ однихъ землевладѣльцевъ, рента которыхъ понизится, хотя болѣе устойчивыя цѣны и правильное полученіе ренты сдѣлаютъ свободный ввозъ хлѣба выгоднымъ и для нихъ. «Если же ради высокой ренты запрещать ввозъ хлѣба, то одновременно съ этимъ надо запретить и введеніе улучшеній, такъ какъ и они, дѣлая хлѣбъ дешевле и понижая ренту и по-

датную способность землевладѣльца, на время, по крайней мѣрѣ, наносятъ ему такой же ущербъ, какъ и ввозъ хлѣба [1])».

II.

Подвижная скала была введена въ 1827 г., въ 1828 г. она была окончательно пересмотрѣна и установлена въ томъ видѣ, въ которомъ и просуществовала вплоть до 1842 г., а съ нѣкоторыми измѣненіями и до 1846 г. Принципіальнаго различія между скалой и предыдущими тарифами, собственно говоря, нѣтъ. И въ прежнихъ хлѣбныхъ законахъ устанавливалось нѣсколько ставокъ въ зависимости отъ хлѣбныхъ цѣнъ. Разница заключается лишь въ томъ, что тогда этихъ ставокъ было немного, обыкновенно три, такъ что переходъ былъ очень рѣзкій, между тѣмъ какъ скала предусматривала цѣлую массу ставокъ: съ каждымъ пониженіемъ цѣны на шиллингъ пошлина на ввозъ хлѣба возрастала на 2 или 3 шилл. Такъ, по закону 1828 г. при цѣнѣ въ 73 шилл. и свыше уплачивалась пошлина въ размѣрѣ 1 шилл., когда цѣна равняется 72 шилл.—$2^2/_3$ шилл., когда она составляетъ 71 шилл.—$6^2/_3$ шилл. и т. д., а начиная съ 66 шилл., каждое пониженіе цѣны въ одинъ шиллингъ сопровождается возрастаніемъ пошлины въ томъ же размѣрѣ. Такимъ образомъ, съ введеніемъ скалы переходъ отъ одной ставки къ другой сталъ болѣе медленнымъ, постепеннымъ. Этимъ путемъ предполагалось достигнуть большей устойчивости въ хлѣбныхъ цѣнахъ, добиться такого уровня цѣнъ, который обезпечивалъ бы правильное развитіе сельскаго хозяйства и давалъ бы возможность покрывать всю потребность Англіи въ хлѣбѣ произведеннымъ внутри страны продуктомъ, но въ то же время удовлетворялъ бы и справедливымъ требованіямъ потребителя.

На подвижную скалу возлагались большія надежды. „Я увѣренъ—говорилъ въ палатѣ общинъ лордъ казначейства Каннингъ въ 1827 г.,—что, если ввозъ хлѣба будетъ всегда дозволенъ и при этомъ будетъ предотвращена возможность переполненія рынка иностраннымъ хлѣбомъ, то импортъ станетъ равномѣрнымъ, удовлетворяя дѣйствительнымъ потребностямъ населенія, но не наводняя страны излишнимъ количествомъ хлѣба. Созданныя такимъ путемъ условія будутъ значительно отличаться отъ современныхъ, при которыхъ вслѣдствіе запрещенія ввоза приливъ и отливъ хлѣба постоянно смѣняютъ другъ друга“. Онъ указывалъ далѣе на то, что скала, измѣняющаяся въ направленіи, противоположномъ движенію цѣнъ—

---

[1]) Ricardo. An essay on the influence of a low price of corn on the profits of stock, shewing the inconveniency of restrictions on importation, with remarks on Mr. Malthus, two last publications. 1815. Idem. On protection to agriculture. 1822. Пер. Зибера. (Сочиненія Рикардо. Москва. 1882.) p. 418—442, 425—428, 512—514, 525—528.

устранитъ какъ нужду въ хлѣбѣ, такъ и избытокъ въ немъ. и создастъ стойчивость въ цѣнахъ, а достиженіе этой устойчивости, по его мнѣнію, гораздо важнѣе, чѣмъ временная дешевизна хлѣба. Каннингъ опредѣлялъ даже тѣ границы, въ которыхъ хлѣбныя цѣны должны двигаться въ будущемъ: рынокъ пріобрѣтетъ такую устойчивость, что цѣна на хлѣбъ будетъ колебаться не между 38 и 112 шилл., а лишь между 55 и 65 шилл. [1]).

На самомъ дѣлѣ результатъ получился совершенно иной. Разсчеты Каннинга нисколько не оправдались. Средняя цѣна за два десятилѣтія существованія скалы равнялась всего 57½ шилл. (1829—1838=56⅓ ш., 1839—1848=58⅔ ш.), т. е. стояла ниже чѣмъ въ предыдущую эпоху [2]), но колебанія были немногимъ меньше. Въ теченіе 1831—1839 гг. цѣна упала съ 75 шилл. до 36 шилл. и успѣла вновь повыситься до 81½ шилл. [3]), а за весь періодъ цѣна колебалась между 36 и 90 шилл., а вовсе не между 55 и 65 шилл., какъ надѣялся Каннингъ [4]). За 1828—1839 гг. цѣна стояла на 36—40 шилл. полтора года, на 40—50 шилл.—2 года, на 50—60 шилл.—4 года, на 60—70 шилл.—3 года, на 70—90 шилл. и выше—полтора года [5]). Если же взять колебанія по десятилѣтіямъ, начиная съ 1746 г. (такая таблица имѣется въ Abstracts of information), то оказывается, что въ періодъ 1829—1841 гг. колебанія равнялись 79%, т. е. были сильнѣе, чѣмъ въ 1746—1755 гг. и въ 1766—1785 гг. [6]). Это объясняется той самой постепенностью въ повышеніи и пониженіи пошлинъ, соотвѣтственно измѣненію цѣнъ, которая составляла характерную особенность подвижной скалы. Она вызвала сильную спекуляцію иностраннымъ хлѣбомъ. Въ то время, какъ при существованіи прежнихъ законовъ спекуляція являлась крайне рискованной, ибо, какъ только цѣна достигала извѣстной высоты, ввозъ оказывался невозможнымъ и приходилось ждать въ теченіе продолжительнаго времени, пока цѣна снова превыситъ установленный уровень, при существованіи скалы рискъ былъ гораздо менѣе значителенъ: паденіе цѣны лишь немногимъ повышало ввозную пошлину, и стоило лишь на нѣкоторое время удержать хлѣбъ въ складахъ, какъ сейчасъ же повышалась цѣна, что доставляло двойную выгоду—и ввозъ по пониженной пош-

---

[1]) Hansard. Parliamentary Debates. 1827, p. 768. Grabein. Die deutschen Getreidezölle der Zukunft. Berlin. 1900. S. 24—25.

[2]) Tooke-Newmarch. I, p. 804.

[3]) Ibid.

[4]) Meisterlin. Bemerkungen über den Einfluss der Korngesetze Englands auf Deutschland. Kassel. 184?. S. 11.

[5]) Raumer. Die Korngesetze Englands. Leipzig. 1841. S. 11.

[6]) Diehl. Ueber die Frage der Einführung beweglicher Getreidezölle beim Ablauf der bestehenden Handelsverträge. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1900. III. Folge. B. XIX. S. 341.

линѣ, и продажу по высокой цѣнѣ. Неудивительно, что развилась обширная спекуляція хлѣбомъ, что торговцы иностраннымъ хлѣбомъ, какъ и крупные землевладѣльцы и арендаторы, удерживали запасы, пока цѣна не достигала значительной высоты вслѣдствіе недостатка въ хлѣбѣ, а затѣмъ, когда цѣна сильно повышалась и ввозныя пошлины опускались до минимума, появлялось огромное количество хлѣба на рынкѣ: сотни тысячъ квартеровъ выпускались изъ гаваней и амбаровъ въ теченіе какой-нибудь недѣли, что вело къ новому паденію цѣны, повышенію пошлины и уменьшенію предложенія на рынкѣ. Но рядомъ съ этимъ хлѣбомъ, сложеннымъ въ складахъ и амбарахъ, появлялся и вновь закупленный въ другихъ странахъ: Пруссіи, Польшѣ, остзейскихъ провинціяхъ, Галиціи. Усиленный спросъ вызывалъ въ странахъ вывоза значительное повышеніе цѣнъ и, закупивъ хлѣбъ по этимъ повышеннымъ цѣнамъ, англійскіе импортеры старались его сбыть какъ можно скорѣе, не только для того, чтобы освободить вложенный капиталъ, но и съ цѣлью воспользоваться временнымъ повышеніемъ цѣнъ въ Англіи и пониженіемъ пошлинъ на ввозъ. Когда торговецъ хлѣбомъ, закупивъ его за 40 шилл. на континентѣ, ввозитъ въ Англію при цѣнѣ въ 66 шилл., онъ получаетъ прибыль лишь въ размѣрѣ $5^1/_3$ шилл., такъ какъ ему приходится уплатить пошлину въ $20^2/_3$ шилл.; но, подождавъ до тѣхъ поръ, пока цѣна достигнетъ 73 шилл., онъ реализируетъ прибыль въ $26^2/_3$ шилл., т. е. на $21^1/_3$ шилл. болѣе, чѣмъ раньше, несмотря на разницу въ цѣнѣ всего въ 7 шилл., ибо онъ уплачиваетъ пошлину не въ $20^2/_3$, а въ 1 шилл.; это различіе въ пошлинѣ доставляетъ ему, слѣдовательно, 19 шилл. барыша [1]).

Цѣны, которыми руководствовались при установленіи пошлинъ, вычислялись на основаніи цѣнъ, существующихъ на 155 рынкахъ Англіи. Всѣ торговцы хлѣбомъ и ихъ агенты и служащіе, мельники, пивовары, винокуры и т. д. обязывались подъ присягой доводить до свѣдѣнія инспекторовъ по хлѣбной части (Inspectors of Corn) о всѣхъ заключенныхъ сдѣлкахъ на хлѣбъ, о цѣнѣ и количествѣ проданнаго. Инспекторы посылали полученныя ими свѣдѣнія контролеру (Comptroller of corn returns), который и выводилъ изъ нихъ среднюю цѣну. Каждый четвергъ контролеръ сосчитывалъ количество хлѣба, проданнаго за предыдущую недѣлю, и вырученныя за него цѣны, сумму цѣнъ дѣлилъ на количество проданнаго хлѣба и къ полученной, такимъ образомъ, цѣнѣ прибавлялъ цѣну, вычисленную такимъ же способомъ для предыдущихъ пяти недѣль. На основаніи средней цѣны за эти шесть недѣль и устанавливалась пошлина на ввозъ хлѣба. Во время преній въ палатѣ общинъ Каннингъ находилъ, что этимъ

[1]) Raumer. Die Korngesetza Englands. p. 37.

путемъ будетъ предотвращено воздѣйствіе спекуляціи на скалу. Если бы пошлина—говорилъ онъ—опредѣлялась на продолжительное время, на нѣсколько мѣсяцевъ, крупнымъ капиталистамъ, вѣроятно, удалось бы вліять на цѣны путемъ различныхъ сомнительныхъ операцій. Но возможна ли спекуляція, разъ средняя цѣна измѣняется каждую недѣлю?

Дѣйствительность опровергла и эти предположенія Каннинга. Изъ анкетъ, произведенныхъ парламентскими комитетами, видно, что спекулянты принимали всевозможныя мѣры къ повышенію цѣнъ и къ уменьшенію пошлинъ до минимума; одной изъ этихъ мѣръ являлась скупка хлѣба въ незначительномъ количествѣ на многихъ рынкахъ и по высокой цѣнѣ, благодаря чему получалась высокая средняя цѣна. При пошлинахъ, измѣнявшихся еженедѣльно, только спекуляція и могла заниматься хлѣбной торговлей—постоянныя колебанія цѣнъ и пошлинъ отпугивали всѣхъ тѣхъ, кто искалъ не скорой и случайной наживы, а выгоднаго помѣщенія для капитала, которое обезпечивало бы извѣстный постоянный доходъ [1]). Правильная торговля хлѣбомъ не могла возникнуть, и въ годы неурожаевъ, когда массы народа голодали, Англія не могла добыть всего недостававшаго ей хлѣба. „Хлѣбная торговля—говоритъ Фуксъ — была монополизирована немногими крупными капиталистами, съ которыми никто другой не могъ конкуррировать. Эта торговля,—прибавляетъ онъ,—цѣль которой заключается въ уменьшеніи колебаній цѣнъ, въ тѣ времена, при существованіи хлѣбной скалы, наоборотъ, еще усиливала эти колебанія [2])".

Средняя цѣна въ періодъ хлѣбной скалы (1828—1846) равнялась 57 шилл., т. е. стояла еще ниже, чѣмъ въ предыдущій періодъ 1815—1826 гг. Германъ Леви въ недавно вышедшемъ сочиненіи о положеніи сельскихъ хозяевъ въ Англіи въ періодъ высокихъ хлѣбныхъ пошлинъ находитъ, что низкія цѣны на хлѣбъ въ періодъ 1815—1845 гг. были вызваны возрастаніемъ производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ Англіи. Поэтому въ годы обильныхъ урожаевъ оказывался избытокъ въ хлѣбѣ, который и приводилъ къ паденію цѣнъ. Между тѣмъ, въ неурожайные годы и такого увеличеннаго количества продуктовъ не хватало, и цѣны, снова сильно возвышались, побуждая къ новому расширенію площади посѣвовъ и къ производству меліорацій на старыхъ участкахъ. Англія, по мнѣнію Леви, и въ этотъ періодъ производила весь необходимый для нея хлѣбъ: ввозъ иностраннаго хлѣба происходилъ въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что на высоту хлѣбныхъ цѣнъ онъ никакого вліянія имѣть не могъ [3]).

---

[1]) См. Meisterlin. Einfluss der Korngesetze Englands, p. 12—14.

[2]) Fuchs. Der englische Getreidehandel. Jahrbücher für Nationalökonomie. N. F. B. XX, p. 8 и сл.

[3]) Levy, p. 33—38, 85—86, 90—91, 104—105.

Какъ мы указали выше, это мнѣніе неправильно и по отношенію къ періоду 1815—1826 гг., ибо и тогда уже Англія нуждалась въ иностранномъ хлѣбѣ, ввозъ котораго стѣснялся мѣрами таможенной политики. Но еще менѣе Англія могла довольствоваться собственнымъ хлѣбомъ въ періодъ подвижной скалы: хотя въ этотъ періодъ населеніе возрастало и не столь быстро, какъ въ промежутокъ между 1811 и 1821 г., но все же увеличилось на 16% за десятилѣтіе 1822—1831 г., на 14½% за 1832—1841 гг. и на 12% между 1842—1851 гг., тогда какъ сельское хозяйство, которое въ предыдущій періодъ 1760—1815 гг. сдѣлало значительные успѣхи, въ періодъ 1815—1845 гг. переживало эпоху полнаго застоя. Если въ 1770 г. получалось 25 бушелей пшеницы съ акра, то въ 1815 г. количество бушелей съ акра дошло до 37, а, взявъ среднее за шесть лѣтъ 1815—1820 гг.— до 32,—приростъ урожайности за эту эпоху былъ, слѣдовательно, значительный. Между тѣмъ въ продолженіе слѣдующихъ двухъ десятилѣтій прироста не замѣчается никакого: какъ за десятилѣтіе 1815—1825 гг., такъ и въ 1826—1835 гг., и, наконецъ, въ 1836—1839 гг. среднее количество бушелей, снимаемыхъ съ акра, остается на 32, а по пятилѣтіямъ цифры получаются слѣдующія: 1815—1819=31 бушель, 1820—1824=32, 1825—1829=30, 1830—1834=34, 1835—1839=32[1]). Точно также и количество акровъ, поступавшихъ подъ пашню, въ періодъ 1815—1840 гг. не увеличилось, какъ это видно изъ статистическихъ данныхъ. Такъ, количество земли, засѣянной пшеницей, въ 1812 г. равнялось, по Комберу, 3,16 милл. акровъ, въ 1820 г. оно составляло, по Миддлетону, 3,3 милл., слѣдовательно, почти не расширилось; затѣмъ оно, по Маккулоху, возросло до 3,8 милл. въ 1831 г., но съ 1831 г. осталось въ томъ же положеніи: Маккулохъ констатируетъ, что и въ 1846 г. было засѣяно пшеницей 3,8 милл. акровъ. Если возьмемъ всю площадь пахотной земли, то окажется, что съ 1812 г. по 1820 г. возрастаніе количества акровъ было почти незамѣтное—съ 11,6 милл. (Комберъ) до 12 милл. (Миддлетонъ), а затѣмъ съ 1820 г. площадь посѣвовъ уменьшилась, равняясь въ 1827 г., по Портеру, 11,14 милл. акровъ, слѣдовательно, была не только меньше, чѣмъ въ 1820 г., но и меньше, чѣмъ въ 1812 г.; въ 1831 г. она вернулась къ тому уровню, на которомъ стояла въ 1820 г., и только въ 1846 г. площадь распаханной земли была обширнѣе, чѣмъ въ предыдущія десятилѣтія, составляя, по Маккулоху, 13,3 милл. акровъ [2]). Къ такимъ же результатамъ приходимъ и на основаніи статистики огораживаній. Въ то время, какъ въ промежутокъ 1797—1820 гг. было огорожено 3,3 милл. акровъ общинныхъ полей, въ періодъ

[1]) Tooke-Newmarch. II, p. 49—50.

[2]) Mulhall. Dictionary of Statistics, p. 13. s. v. Agriculture.

1820—1840 гг. огораживанія равнялись лишь 576 тыс. акровъ, т. е. въ первомъ періодѣ они составляли ежегодно 143 тыс. акровъ, во второмъ—всего 29 тыс. акровъ, т. е. вчетверо меньше.

Приведеннымъ даннымъ, свидѣтельствующимъ о застоѣ въ сельскомъ хозяйствѣ въ эпоху 1820—1840 гг., противорѣчатъ, какъ будто, указанія на меліорацію полей и на улучшеніе обработки ихъ, которыя встрѣчаются у современныхъ писателей и въ анкетахъ парламента. Такъ, Портеръ указываетъ на то, что во многихъ мѣстностяхъ былъ произведенъ дренажъ, причемъ примѣнялись паровыя машины, и благодаря такому осушенію болотъ оказалось возможнымъ сѣять пшеницу тамъ, гдѣ ранѣе произрасталъ лишь овесъ. Онъ находитъ также, что ввозъ удобрительныхъ веществъ, въ особенности костей, гипса, въ 30-хъ годахъ значительно усилился, ибо удобренія приводили къ благопріятнымъ результатамъ даже въ эпоху низкихъ цѣнъ. Но тотъ же Портеръ[1]) прибавляетъ, что меліораціи производились далеко не повсюду, а лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ Нортумберландѣ, Норфолькѣ и Линкольнѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ сельское хозяйство сдѣлало очень мало успѣховъ. „Утверждаютъ—говоритъ Портеръ,—что Уэльсъ не даетъ и половины того количества продуктовъ, которое онъ въ состояніи производить, и что если бы обработка полей во всей Англіи была такова, какова она въ Нортумберландѣ и Линкольнѣ, то Англія производила бы вдвое больше, чѣмъ въ настоящее время“ [2]). По Туку, до 1855 г. изъ 23 милл. акровъ было дренировано всего 1½ милл.; затрачено было на эту операцію 3 милл. ф. ст., тогда какъ для осушенія всѣхъ болотистыхъ участковъ нужно было болѣе 100 милл. Ассигнованная парламентомъ сумма на меліораціи составляла всего 4 милл. ф. ст., причемъ и къ такому ничтожному кредиту относились отрицательно: Тукъ, по крайней мѣрѣ, считаетъ, что доставленіе кредита одному какому-либо классу населенія, а таковъ именно меліораціонный кредитъ, не можетъ входить въ задачи государства [3]). Уэстъ также указываетъ на меліораціи полей въ видѣ орошенія ихъ и удобренія ихъ торфомъ, глиной, гипсомъ и т. д., но, по его мнѣнію, эти меліораціи далеко не всегда приносили выгоду сельскимъ хозяевамъ, наоборотъ—говоритъ онъ—можно наблюдать, что при пониженныхъ цѣнахъ гораздо хуже приходится тѣмъ изъ нихъ, которые ввели улучшенія въ своемъ хозяйствѣ, нежели тѣмъ, которые не затратили капиталовъ и не произвели никакихъ улучшеній [4]). Наконецъ, Коббетъ, путешествовавшій по Ан-

---

[1]) Porter. Progress of the Nation, Interchange, Revenue and Expenditure, T. I. London. 1838, p. 149, 162—163, 170—171.

[2]) Porter. T. I, p. 179—180.

[3]) Tooke-Newmarch. T. II, p. 75.

[4]) West On the price of corn. 1826. p. 101. Gülich, III p. 93 и сл.

гліи въ 1822—1826 гг., говоритъ, что вмѣстѣ съ обѣднѣніемъ фермеровъ заброшены и поля: распаханныя пастбища и пустоши вновь оставлены на произволъ судьбы [1]).

Что касается данныхъ, имѣющихся въ парламентскихъ анкетахъ, то въ анкетѣ 1821 г. встрѣчаются указанія какъ на увеличеніе производства хлѣба въ однихъ графствахъ, такъ и на ухудшеніе обработки земли въ другихъ. Такъ, въ Суффолькѣ, а еще болѣе въ Норфолькѣ были произведены меліораціи, которыя привели къ возрастанію производства, были вновь распаханы земельные участки. Наоборотъ, въ Суссексѣ и Іоркширѣ удобреніе полей производилось хуже, нежели въ предыдущую эпоху, въ Кумберландѣ было также замѣтно ухудшеніе въ обработкѣ земли [2]). Парламентскій комитетъ 1833 г., на основаніи произведенной имъ анкеты, пришелъ къ тому выводу, что за послѣднія 10—20 лѣтъ распашка земли худшаго качества значительно уменьшились, такъ что валовой сборъ хлѣба понизился на $^1/_5$ и даже $^1/_4$ прежняго количества [3]).

Наоборотъ, въ парламентскомъ комитетѣ 1836 г. со всѣхъ сторонъ заявляли, что за послѣднее десятилѣтіе площадь распашки значительно расширена, что благодаря осушенію болотъ оказалось возможнымъ засѣять вновь большія пространства земли, что усовершенствованные способы удобренія сдѣлали важные успѣхи; при этомъ указывалось и на то, что во многихъ случаяхъ землевладѣльцы производили дренажъ или удобреніе на собственный счетъ: до 1846 г. дренажъ былъ обязанностью фермера, а не лендлорда [4]). Но всѣ эти меліораціи при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ оказывались невыгодными. По словамъ тѣхъ же лицъ, меліораціи хотя и повысили валовой доходъ, но почти не увеличили чистаго дохода, такъ что не покрыли произведенныхъ расходовъ. Въ Суссексѣ меліораціи были сопряжены съ большимъ рискомъ, въ Скрофширѣ онѣ не возвратили затраченнаго капитала, въ другихъ графствахъ онѣ также приносили убытокъ. Проф. Давидъ Лоу, писавшій въ 1844 г., усматриваетъ причину этихъ неудачъ въ двухъ обстоятельствахъ: во 1-хъ,—говоритъ онъ—фермеръ не обладалъ ни достаточными свѣдѣніями относительно раціональнаго способа осушенія почвы, ни той осторожностью и предусмотрительностью, которая необходима при практическомъ осуществленіи его, а, во 2-хъ, онъ старался произвести дренажъ съ возможно меньшими затратами, между тѣмъ какъ вся суть заключается въ ка-

---

[1]) См. Hasbach. Die englischen Landarbeiter, p 185, 192. Held. Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, p. 299.

[2]) Levy, p. 32—33, 37.

[3]) Tooke-Newmarch. I, p. 339.

[4]) Tooke-Newmarch. T. II, p. 74.

чествѣ, въ томъ, какъ онъ произведенъ [1])". Виртъ, слѣдовательно, совершенно правъ, говоря, что „пресловутыя сельскохозяйственныя улучшенія въ сущности сводились почти исключительно къ расширенію запашекъ при обработкѣ, причемъ правила раціональной агрономіи ставились ни во что и осмѣивались даже арендаторами [2])".

Мнѣніе, высказываемое Леви, будто бы Англія не нуждалась въ иностранномъ хлѣбѣ, опровергается цифрами хлѣбнаго ввоза, которыя онъ самъ же приводитъ. Разсматривая ввозъ хлѣба въ Англію съ 1793 по 1846 г, получаемъ слѣдующія цифры: за 12-лѣтній періодъ существованія закона 1793 г. (1793—1804) ввезено въ Англію 6,736 тысячъ квартеровъ пшеницы, т. е. 561 тыс. ежегодно, за 11-лѣтній періодъ дѣйствія закона 1804 г. (1805—1815) привозъ равнялся 4,014 тыс. кв., т. е. 365 тыс. ежегодно, и за 13-лѣтній періодъ существованія закона 1815 г. (1816—1828) онъ составлялъ 5,280 тыс. кв., т. е. 402 тыс. ежегодно, а за весь періодъ въ 36 лѣтъ было ввезено въ Англію 16 милл. кв., или 445 тыс. ежегодно. Между тѣмъ, во время дѣйствія хлѣбной скалы (1829—1846 гг.) было ввезено 22,2 мил кв. за 18 лѣтъ, т. е. 1,233 тыс. ежегодно, слѣдовательно, почти втрое больше, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Такой ежегодный привозъ превышаетъ почти въ 3½ раза ввозъ 1805—1815 гг., болѣе чѣмъ втрое ввозъ 1816—1828 гг., и даже ввозъ конца XVIII и начала XIX вѣка (1793—1804 гг.) не достигаетъ половины ввоза, производившагося при подвижной скалѣ [3]).

Съ этими вычисленіями, произведенными на основаніи англійскихъ оффиціальныхъ источниковъ, вполнѣ совпадаютъ приводимыя Рошеромъ данныя. По Рошеру ежегодный средній ввозъ хлѣба въ Англію по десятилѣтіямъ составлялъ: 1760—1770=94 тыс. кв., 1770—1780=111 тыс., 1780—1790=143 тыс., 1790—1800=470 тыс, 1800—1810=555 тыс., 1810—1820=492 тыс., 1820—1830=534 тыс., 1830—1840=908 тыс. и 1839—1845=2,735 тыс. [4]). Изъ этихъ цифръ также видно огромное возрастаніе ввоза въ періодъ 1830—1845 гг., т. е. именно въ эпоху подвижной скалы.

Принимая ежегодное потребленіе пшеницы въ Англіи въ 12 милл. кварт., по указанію Гюлиха [5]), а ежегодный ввозъ въ эпоху хлѣбной скалы въ 1,2 милл. кварт., приходимъ къ тому результату, что ввозъ

---

[1]) Low. On the landed property and the economy of estates. London., 1844, p. 302. Levy, p. 68.

[2]) Wirth. Geschichte der Handelskrisen. Рус. пер. Конради. Спб. 1877. Стр. 68.

[3]) Вычислено по Levy. Tab. III. S. 128. Цифры заимствованы изъ Reports 1814 и 1836 гг. и у Портера, I, 139—140.

[4]) Roscher, Kornhandel und Teuerungspolitik. 3. Aufl. S. 37.

[5]) Gülich. Geschichtliche Darstellung des Handels etc. B. III. S. 110.

составлялъ $^1/_{10}$ потребленія, т. е. болѣе мѣсяца въ году англичане питались иностраннымъ хлѣбомъ.

Такимъ образомъ, зависимость Англіи отъ другихъ странъ въ хлѣбѣ не только не прекратилась въ эпоху подвижной скалы, а, наоборотъ, еще болѣе усилилась. Основная причина этой зависимости состоитъ въ томъ, что Англія превратилась изъ земледѣльческой страны въ промышленную и поэтому не въ состояніи была болѣе прокармливать собственнымъ хлѣбомъ сильно увеличившееся населеніе. Поэтому даже тогда, когда производство земледѣльческихъ продуктовъ быстро возрастало, какъ это было во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, оно все-таки не могло происходить въ столь значительныхъ размѣрахъ, какъ одновременное увеличеніе населенія. Но въ эпоху подвижной скалы не было и такого возрастанія производства, какъ въ предыдущій періодъ. Какъ мы видѣли выше, въ 1820—1845 гг. сельское хозяйство развивалось очень медленно. И причину этого слѣдуетъ искать не въ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, на которыя, по мнѣнію Леви, пошлины никакого вліянія не имѣли, ибо средняя цѣна равнялась 57 шилл., т. е. почти доходила до того уровня, какой имѣлся въ виду при установленіи скалы: какъ мы уже приводили, Каннингъ разсчитывалъ на то, что цѣны будутъ колебаться между 55 и 65 шилл. По вычисленіямъ Конрада 1,000 килогр. пшеницы стоили въ 1831—1840 гг. въ Англіи 254 герм. марки, во Франціи 199,2 и въ Пруссіи 138,4, т. е. въ Англіи на 54,8 мар. дороже, чѣмъ во Франціи, и на 115 мар. дороже, чѣмъ въ Пруссіи [1]). Разница между Англіей и Пруссіей по пятилѣтіямъ слѣдующая: 1826—1830=146,8 мар. (277,6 и 130,8), 1831—1835=94,4 мар. (230 и 135,6), 1836—1840=145 мар. (288 и 143) и 1841—1845=57,1 мар. (249,5 и 192,4) [2]). Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, пошлины приносили пользу сельскому хозяйству, не давая цѣнамъ на хлѣбъ опуститься въ Англіи до того уровня, на какомъ онѣ стояли на континентѣ, пошлины перелагались на англійскихъ потребителей. Но несравненно значительнѣе, чѣмъ эта выгода, былъ тотъ вредъ для сельскаго хозяйства, который происходилъ вслѣдствіе постоянныхъ и рѣзкихъ колебаній цѣнъ и который являлся, какъ мы видѣли выше, результатомъ введенія подвижной скалы. Къ этому присоединялось еще другое, не менѣе важное, обстоятельство. Подъ вліяніемъ спекуляцій на хлѣбъ, вызываемыхъ той же скалой, цѣны повышались обыкновенно во время жатвы, почему пошлина понижалась, и значительное количество хлѣба ввозилось въ страну именно въ это время, нанося огромный ущербъ фермерамъ, которые не въ состояніи были выжидать выгодныхъ условій рынка, а вынуждены были сбывать хлѣбъ тотчасъ же послѣ жатвы. По вычисленіямъ Greg'a, въ періодъ

[1]) Conrad. Getreidepreise. Handwört. der Staatswiss. B. IV.

[2]) Levy. Tab. V.

1829—1842 гг. въ теченіе іюля, августа и сентября ввезено было 12 милліоновъ квартеровъ хлѣба, между тѣмъ какъ въ теченіе остальныхъ девяти мѣсяцевъ всего 6,4 милл. кварт., слѣдовательно, на каждый изъ осеннихъ мѣсяцевъ приходилось по 300,000 квартеровъ ежегодно, на каждый же изъ прочихъ мѣсяцевъ едва 50,000 кварт., причемъ наибольшее количество хлѣба ввозилось въ теченіе сентября. Такимъ образомъ, послѣ жатвы вплоть до Рождества рынокъ былъ переполненъ хлѣбомъ, т. е. именно въ ту пору, когда фермеру приходилось вывозить на рынокъ сжатый хлѣбъ [1]).

Наконецъ, третья, едва ли не главная, причина вреднаго вліянія таможеннаго законодательства на сельское хозяйство заключалась въ несоотвѣтствіи между дѣйствительной высотой цѣнъ и возлагавшимися на нихъ надеждами: разъ при всѣхъ хозяйственныхъ разсчетахъ исходили изъ предположенія о гораздо болѣе высокихъ цѣнахъ, то производимыя сельскими хозяевами издержки должны были, очевидно, превышать возможную въ данное время норму и должны были повлечь за собой полное разстройство всего хозяйства. На этомъ вопросѣ мы остановимся подробнѣе при разсмотрѣніи вліянія англійскихъ таможенныхъ пошлинъ на благосостояніе различныхъ классовъ населенія.

III.

Какъ мы видѣли, налогъ на хлѣбъ, уплачиваемый импортерами при ввозѣ его въ Англію, перелагался ими на англійскихъ потребителей; огромная масса послѣднихъ состояла изъ рабочаго населенія, которое и уплачивало налогъ при покупкѣ хлѣба. Но несли ли рабочіе этотъ налогъ на себѣ или они и являлись лишь посредниками при обложеніи предпринимателей; иначе говоря, измѣнялась ли заработная плата параллельно измѣненію хлѣбныхъ цѣнъ и соотвѣтствовали ли одни колебанія другимъ вполнѣ или лишь отчасти? Вопросъ о томъ, на кого падаютъ хлѣбныя пошлины и насколько рабочіе въ состояніи переложить ихъ путемъ повышенія заработной платы, составляетъ предметъ спора въ настоящее время. Но и въ Англіи въ эпоху аграрнаго протекціонизма этотъ вопросъ сильно занималъ общественное мнѣніе. Представители извѣстной «лиги противъ хлѣбныхъ законовъ (Anti-Corn-Law-League)», выставлявшей своей цѣлью уничтоженіе пошлинъ на ввозъ хлѣба вслѣдствіе ихъ вреднаго вліянія на рабочіе классы, утверждали, что заработная плата не измѣняется соотвѣтственно колебаніямъ цѣнъ на хлѣбъ. Такъ, глава лиги Кобденъ доказывалъ, что по мѣрѣ повышенія хлѣбныхъ цѣнъ ухудшается и положеніе рабочаго класса, что удвое-

[1]) Greg. Agriculture and the Corn law. 1842, p. 11. Diehl, p. 346. Grabein, p 32—33.

ніе цѣнъ на хлѣбъ главная причина бѣдствій рабочаго населенія. Союзникъ Кобдена Брайтъ находилъ, что весь вопросъ о вліяніи хлѣбныхъ законовъ на положеніе рабочихъ сводится къ очень простому вопросу: что лучше для человѣка, получить цѣлый хлѣбъ, или только половину его? Еще дальше шли другіе фритредеры, говоря, что при измѣненіи хлѣбныхъ цѣнъ заработная плата не только не двигается въ томъ же направленіи, но даже не сохраняетъ своего прежняго уровня, а обнаруживаетъ еще противоположную тенденцію. Такъ, по мнѣнію Гопе, вездѣ замѣчается, что при высокой цѣнѣ пищи плата стоитъ на низкомъ уровнѣ, и, наоборотъ, при дешевомъ хлѣбѣ, плата высока [1]). Робертъ Пиль, который прежде держался иного мнѣнія, въ концѣ концовъ высказался также въ томъ смыслѣ, что между цѣной на хлѣбъ и заработной платой либо вовсе нѣтъ взаимодѣйствія, либо оно выражается въ томъ, что цѣна хлѣба и плата измѣняются въ противоположномъ другъ другу направленіи: дороговизна пищевыхъ продуктовъ вызываетъ паденіе платы и, наоборотъ, пониженіе цѣны сопряжено съ возрастаніемъ заработной платы. Эта перемѣна убѣжденій Пиля рѣшила судьбу хлѣбныхъ законовъ.

Противоположной теоріи, согласно которой измѣненіе хлѣбныхъ цѣнъ и заработной платы идетъ рука объ руку, придерживались прежде всего всѣ сторонники поземельной аристократіи и защитники хлѣбныхъ законовъ. Если фритредеры утверждали, что вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на хлѣбъ рабочая плата низка и, такимъ образомъ, нѣсколько сотъ тысячъ землевладѣльцевъ обогащаются на счетъ многихъ милліоновъ бѣднаго населенія, то хлѣбные протекціонисты возражали на это, что плата измѣняется соотвѣтственно цѣнамъ на хлѣбъ, и, слѣдовательно, рабочіе нисколько не страдаютъ отъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ; страдаютъ—говорили они—одни предприниматели, на которыхъ перелагаются хлѣбныя пошлины, въ защиту-то этихъ послѣднихъ и выступаютъ, по ихъ мнѣнію, фритредеры, настаивая на уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ только потому, что за этимъ послѣдуетъ удешевленіе труда. Протекціонисты дѣйствительно имѣли нѣкоторое основаніе дѣлать подобный упрекъ сторонникамъ лиги, ибо среди послѣднихъ были и такіе, которые придерживались теоріи относительно параллельнаго движенія цѣны и платы и разсчитывали на то, что съ отмѣной хлѣбныхъ законовъ заработная плата понизится; впрочемъ, къ этому они прибавляли, что при болѣе низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ положеніе рабочихъ все-таки улучшится, такъ какъ вслѣдствіе пониженія платы упадетъ и цѣна фабрикатовъ и, слѣдовательно, одновременно съ пониженіемъ платы рабочій будетъ пріобрѣтать не только пищу, но и одежду и утварь по болѣе дешевой цѣнѣ

[1]) Янжулъ. Англійская свободная торговля. Т. II. Москва. 1882. Стр. 30.
[2]) Янжулъ. т. II, стр. 312.

Писатель, скрывающійся подъ псевдонимомъ „Ливерпульскаго купца", совершенно справедливо говоритъ о дѣятеляхъ „лиги противъ хлѣбныхъ законовъ": нѣкоторые изъ нихъ сознательно разсчитываютъ на болѣе дешевый хлѣбъ и болѣе обширный рынокъ труда, какъ результатъ свободной торговли, притомъ не сопровождаемый пониженіемъ заработной платы. Но существуютъ между ними и такіе, которые настойчиво добиваются дешеваго труда путемъ снабженія рабочаго болѣе дешевой пищей [1]). Наконецъ, и многіе, представители рабочаго класса придерживались взгляда на параллелизмъ между хлѣбными цѣнами и заработной платой, почему и не придавали существеннаго значенія вопросу объ отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ. „Какое намъ дѣло до того—говорили чартисты—дорога ли пища или дешева; разъ мы и въ томъ и въ другомъ случаѣ получаемъ плату достаточную лишь для поддержанія души и тѣла, то какая намъ выгода отъ уничтоженія хлѣбныхъ законовъ? [2]). Извѣстный Фергусъ О'Конноръ и другіе вожаки чартистскаго движенія прямо стали въ оппозицію агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ. Они заявляли, что уничтоженіе этихъ законовъ было бы полезно только „предпринимателямъ, давая имъ возможность нанимать трудъ за пониженную плату". Любопытно, что и Энгельсъ, изображавшій въ 1845 г. ужасное положеніе англійскихъ рабочихъ, находилъ, что результатомъ уничтоженія пошлинъ на хлѣбъ будетъ соотвѣтственное паденіе заработной платы; правда, благодаря этому англійскимъ фабрикантамъ будетъ легче конкуррировать на иностранныхъ рынкахъ, усилится спросъ на производимые ими товары, а слѣдовательно и на рабочую силу; но повышеніе платы можетъ быть только временнымъ, ибо избытокъ населенія въ Англіи столь великъ, что въ состояніи удовлетворить даже вдвое большій, чѣмъ въ настоящее время спросъ на рабочія руки. „Лига—говоритъ онъ—всячески старается обмануть рабочихъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону, утверждая, что денежная плата всегда обратно пропорціональна цѣнамъ на хлѣбъ, высока при низкихъ цѣнахъ и низка при высокихъ цѣнахъ—положеніе, которое доказывается самыми нелѣпыми доводами и которое уже само по себѣ является наиболѣе абсурднымъ изъ высказанныхъ когда-либо экономистами [3])".

Переходя отъ представителей различныхъ общественныхъ группъ къ представителямъ науки, находимъ и здѣсь теорію параллельнаго движенія хлѣбныхъ цѣнъ и заработной платы. Остановимся на двухъ наиболѣе выдающихся экономистахъ этой эпохи—Мальтусѣ и Рикардо.

---

[1]) Янжулъ т. II, стр. 37.

[2]) Fildsley. Die Entstehung und die ökonomischen Grundsätze der Chartistenbewegung. Jena. 1898. S. 85.

[3]) Friedrich Engels. Die Lage der arbeitenden Klassen in England. 2 Aufl. Stuttgart. 1892. S. 270, 282—283. Первое изд. 1845 года.

Хотя Мальтусъ отстаивалъ хлѣбные законы, а Рикардо былъ противникомъ ихъ, тѣмъ не менѣе во взглядѣ на соотношеніе между цѣнами на хлѣбъ и заработной платой они приходятъ къ почти одинаковому выводу и лишь нѣсколько расходятся при оцѣнкѣ вліянія хлѣбныхъ пошлинъ на положеніе рабочихъ вообще. „Чтобы существующій въ каждое данное время спросъ на трудъ—говоритъ Мальтусъ въ своемъ сочиненіи „О природѣ и возрастаніи поземельной ренты и о законахъ, которыми она опредѣляется"—могъ быть удовлетворенъ, необходимо, чтобы заработная плата покрывала издержки производства рабочей силы, чтобы рабочіе располагали всегда одинаковымъ количествомъ пищи, независимо отъ дороговизны или дешевизны послѣдней. Правда, цѣны на хлѣбъ и заработная плата лишь въ рѣдкихъ случаяхъ вполнѣ соотвѣтствуютъ другъ другу, но промежутокъ между ними никогда не можетъ быть значителенъ [1])". Заработная плата—говоритъ онъ въ другомъ сочиненіи „О вліяніи хлѣбныхъ законовъ и возрастанія и паденія хлѣбныхъ цѣнъ"—вообще никогда не повышается и не понижается въ томъ же размѣрѣ, какъ цѣны на хлѣбъ, она не повышается въ особенности тогда, когда спросъ на трудъ недостаточно возрастаетъ, а между тѣмъ увеличеніе цѣнъ на хлѣбъ не столь значительно, чтобы сдѣлать для рабочаго явно невозможнымъ содержаніе себя и своего семейства; точно также она не падаетъ сразу соотвѣтственно уменьшенію цѣнъ на хлѣбъ въ томъ случаѣ, если она возросла въ предыдущіе годы сильнаго вздорожанія средствъ существованія [2])". Эти отклоненія, которыя, однако, въ результатѣ выравниваются, объясняются тѣмъ, что заработная плата приспособляется къ цѣнамъ на хлѣбъ не автоматически, а путемъ соотвѣтствующаго измѣненія въ предложеніи рабочей силы, путемъ болѣе медленнаго или болѣе скораго возрастанія народонаселенія. Казалось бы, что въ результатѣ, если имѣть въ виду не отдѣльные годы, а болѣе значительные періоды, для рабочаго высота платы безразлична. Между тѣмъ Мальтусъ находитъ, что высокія цѣны на хлѣбъ, а слѣдовательно, и высокая плата для него болѣе выгодны, чѣмъ низкая цѣна и низкая плата по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во 1-хъ, вслѣдствіе того, что одновременно съ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ не повышаются цѣны цѣлой массы другихъ потребляемыхъ рабочими товаровъ, а во 2-хъ, потому, что спросъ на рабочую силу несравненно сильнѣе при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, чѣмъ при низкихъ. „Рас-

---

[1]) Мальтусъ. Изслѣдованіе о природѣ и возрастаніи поземельной ренты и о законахъ, которыми она опредѣляется. Изданіе Leser'a: Drei Schriften über Getreidezölle aus den Jahren 1814 und 1815. Leipzig. 1816 S. 67—68, прим 2.

[2]) Мальтусъ. Замѣчанія о вліяніи хлѣбныхъ законовъ и возрастанія и паденія хлѣбныхъ цѣнъ на сельское хозяйство и на всеобщее благосостояніе народа. Лондонъ. 1814. Ibid. p. 6—7.

полагая равнымъ количествомъ пищевыхъ продуктовъ и получая бо́льшую сумму денегъ соотвѣтственно повышеннымъ цѣнамъ на хлѣбъ, рабочій оказывается несомнѣнно въ лучшемъ положеніи, чѣмъ раньше, такъ какъ возрастаетъ его покупная способность по отношенію ко всѣмъ предметамъ удобства и роскоши, которые не дорожаютъ вслѣдствіе возрастанія цѣнъ на хлѣбъ [1]). „Вліяніе повышенныхъ цѣнъ на хлѣбъ отражается не столь сильно на положеніи бѣднѣйшихъ рабочихъ и тѣхъ изъ нихъ, которые обременены многочисленнымъ семействомъ, такъ какъ большая часть ихъ дохода затрачивается на пріобрѣтеніе предметовъ первой небходимости. Но для всѣхъ тѣхъ рабочихъ, которые въ экономическомъ отношеніи стоятъ выше бѣднѣйшихъ слоевъ, заработная плата, соотвѣтствующая цѣнѣ на пшеницу въ 80 шилл. вмѣсто 50—60 шилл., при покупкѣ чая, сахара, хлопчатобумажныхъ издѣлій, полотна, мыла, свѣчъ и многихъ другихъ предметовъ оказалось бы столь выгодной, что положеніе ихъ безусловно улучшилось бы". Вмѣстѣ съ тѣмъ и спросъ на трудъ возрастаетъ только при возвышеніи хлѣбныхъ цѣнъ, ибо только въ этомъ случаѣ возможенъ переходъ къ худшимъ участкамъ, тогда какъ въ странахъ, гдѣ цѣна на хлѣбъ стоитъ низко, спросъ на рабочую силу въ сельскомъ хозяйствѣ не можетъ увеличиваться [2]). Мальтусъ сознаетъ, правда, что одновременно съ этимъ можетъ уменьшиться спросъ на трудъ въ промышленности, такъ какъ высокая плата приводитъ къ вздорожанію экспортныхъ товаровъ. Но онъ тутъ же прибавляетъ: «однако, опытъ показалъ, что вліяніе высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ въ этомъ направленіи компенсируется и болѣе, чѣмъ компенсируется другими обстоятельствами. И мы были, говоритъ онъ, свидѣтелями развитія нашего экспорта, неслыханнаго по своимъ размѣрамъ и быстротѣ, совершавшагося въ то самое время, когда цѣна на хлѣбъ и на рабочія руки возрастала у насъ сравнительно съ сосѣдними странами очень сильно [3]).

Рикардо также придерживается того взгляда, что по мѣрѣ возрастанія или пониженія цѣнъ на хлѣбъ соотвѣтственно измѣняется денежная плата, благосостояніе же рабочаго остается безъ измѣненія. «Трудъ, такъ же какъ и всѣ другія вещи, которыя продаются и покупаются, говоритъ онъ, и количество которыхъ можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо, имѣетъ цѣну естественную и рыночную.

---

[1]) Мальтусъ. Изслѣдованіе о природѣ и возрастаніи поземельной ренты, ук. изд., стр. 68.

[2]) Мальтусъ. Взглядъ на политику, стѣсняющую ввозъ иностраннаго хлѣба. Лондонъ. 1815. С. с. р. 94.

[3]) Мальтусъ. Изслѣдованіе о природѣ и возрастаніи поземельной ренты. Ук. изд. стр. 68—69.

Естественная цѣна труда есть та, которая вообще необходима для доставленія рабочимъ средствъ къ существованію и къ продолженію своего рода, какъ безъ возрастанія, такъ и безъ уменьшенія. Средства, которыми располагаетъ рабочій для содержанія себя и своего семейства (необходимаго для сохраненія числа рабочихъ), зависятъ не отъ количества денегъ, какое онъ можетъ получать въ видѣ платы, а отъ количества пищи и другихъ предметовъ необходимости и удобства, потребленіе которыхъ вошло у него въ привычку и которые онъ можетъ купить на эти деньги. Естественная цѣна труда зависитъ, слѣдовательно, отъ цѣны пищи и другихъ предметовъ необходимости и удобства, потребныхъ для содержанія рабочаго съ его семействомъ. Естественная цѣна труда возрастаетъ соотвѣтственно увеличенію цѣны на пищу и на другіе необходимые предметы; она падаетъ вмѣстѣ съ пониженіемъ этой цѣны. Рыночная цѣна есть та, которая дѣйствительно платится рабочему подъ естественнымъ соотношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ. Какъ бы ни было велико уклоненіе рыночной цѣны труда отъ естественной цѣны его, но, подобно цѣнѣ продуктовъ, она имѣетъ стремленіе сообразоваться съ этой послѣдней [1]). Въ другомъ своемъ сочиненіи «Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала», написанномъ противъ сочиненій Мальтуса о рентѣ и о стѣсненіи ввоза иностраннаго хлѣба, Рикардо возражаетъ Мальтусу: «Мальтусъ полагаетъ, что низкая денежная цѣна хлѣба не оказалась бы благопріятною для низшихъ классовъ населенія, потому что отъ низкой денежной цѣны дѣйствительная мѣновая цѣнность труда, т. е. возможность для него располагать предметами необходимости, удобства и роскоши, не увеличилась, а уменьшилась бы. Нѣкоторые изъ его замѣчаній по этому предмету имѣютъ несомнѣнное значеніе, но онъ недостаточно оцѣнилъ вліяніе лучшаго распредѣленія національнаго капитала на положеніе низшихъ классовъ. Оно было бы благодѣтельно для нихъ потому, что тотъ же капиталъ давалъ бы занятіе большему числу рукъ. Кромѣ того, потому, что болѣе значительная прибыль повлекла бы за собою дальнѣйшее накопленіе, и, такимъ образомъ, народонаселенію было бы оказано поощреніе высокою платою, которая улучшила бы на продолжительное время положеніе рабочихъ классовъ [2])." Такимъ образомъ Рикардо, хотя и придерживается такъ называемой

---

[1]) Рикардо. О началахъ политической экономіи и о налогахъ. 3 изд. 1821. Сочиненія Давида Рикардо. Пер. Зибера. Спб. 1882. Стр. 46 – 47.

[2]) Рикардо. Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала, показывающій неудобство стѣсненій ввоза, въ связи съ замѣчаніями по поводу двухъ послѣднихъ сочиненій Мальтуса: „Изслѣдованіе о природѣ и о возрастаніи ренты" и „Основанія взгляда на политику, стѣсняющую ввозъ иностраннаго хлѣба". 2-е изд. Лондонъ. 1815. Сочиненія Рикардо. Стр. 423—424.

параллельной теоріи, все-таки находитъ, что отмѣна хлѣбныхъ законовъ принесла бы рабочимъ пользу, хотя и не непосредственно, а косвеннымъ путемъ, увеличивъ заработную плату въ теченіе извѣстнаго періода, т. е. до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе высокой цѣны труда число рабочихъ не возрастетъ и плата снова не упадетъ до естественной цѣны труда. Въ другомъ мѣстѣ онъ даже прямо утверждаетъ, что повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ приводитъ къ ухудшенію положенія рабочихъ по той причинѣ, что и цѣна другихъ предметовъ возрастетъ, слѣдовательно, высказываетъ противоположное Мальтусу мнѣніе, который, наоборотъ, исходилъ изъ предположенія о пониженіи цѣнъ на прочіе предметы потребленія. «По мѣрѣ того, какъ хлѣбъ становится дороже, читаемъ у Рикардо, реальная плата уменьшается, но денежная постоянно возрастаетъ; благосостояніе же рабочаго остается безъ измѣненія. Но такъ какъ цѣна другихъ предметовъ возвысится въ пропорціи вошедшихъ въ ихъ составъ сырыхъ произведеній, то рабочему придется платить за нѣкоторыя изъ нихъ дороже. Если чай, сахаръ, мыло, свѣчи и квартира и не будутъ, вѣроятно, стоить ему больше, зато сало, сыръ, масло, бѣлье, обувь и одежда обойдутся ему дороже, и, слѣдовательно, несмотря на увеличеніе платы, его положеніе сравнительно ухудшится [1])».

Посмотримъ, насколько теорія соотвѣтствовала дѣйствительности.

Новѣйшій изслѣдователь исторіи заработной платы въ Англіи Стеффенъ приводитъ двѣ таблицы хлѣбныхъ цѣнъ и заработной платы сельскохозяйственныхъ рабочихъ за разсматриваемый нами періодъ; одна изъ нихъ составлена имъ самимъ, другая комитетомъ of House of Lords on the Poor Law въ 1830—1831 гг. Эти таблицы слѣдующія:

Годы.	Стоимость количества пшеницы, необходимаго для дневного пропитанія семейства 0,2914 кварт.).	Полная дневная заработная плата сельскохозяйственнаго рабочаго.	Годы.	Цѣна квартера пшеницы.	Недѣльная плата сельскохозяйственнаго рабочаго
	Въ пенсахъ.			Въ шиллингахъ.	
1761—1770 . .	9,55	13,5	1742—1752 . . .	30	6
1771—1780 . . .	10,60	14,5	1761—1770 . . .	42½	7½
1781—1790 . . .	10,98	15	1780—1790 . . .	51 1/6	8
1791—1800 . . .	14,54	16	1795—1799 . . .	70 2/3	9
1801—1810 . . .	19,23	24	1800—1808 . . .	86 2/3	11
1811—1820 . .	20,05	28	1820—1824 . .	57 4/6	11 (9 1/3)
1821—1830 . . .	13,62	17	1825—1829 . . .	62 1/12	11

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что, несмотря на сильныя колебанія какъ въ цѣнѣ на хлѣбъ, такъ и въ заработ-

[1]) Рикардо. Сочиненія, стр. 54

ной платѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, ихъ измѣненія по десятилѣтіямъ и даже по пятилѣтіямъ въ періодъ 1760—1830 гг. удивительно совпадали, хотя по отдѣльнымъ годамъ такой гармоніи и не существовало и въ нѣкоторые годы цѣна на хлѣбъ испытывала сильныя колебанія, тогда какъ заработная плата сохраняла свой прежній уровень [1]).

Это совпаденіе цѣны на хлѣбъ и заработной платы въ теченіе большихъ періодовъ подтверждается и другими данными. Артуръ Юнгъ въ своемъ сочиненіи о цѣнахъ, вышедшемъ въ 1815 г., приходитъ къ тому выводу, что со времени 60-хъ годовъ XVIII вѣка до 1812 г. цѣны на хлѣбъ повысились на 100 проц., и что въ томъ же размѣрѣ 100 проц. увеличилась и заработная плата [2]). То же говоритъ и Тукъ: за періодъ съ 1793 по 1812 г. «заработная плата нѣсколько разъ повышалась, такъ что до 1812 г. плата рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ и ремесленниковъ удвоилось [3]).» Если тѣмъ не менѣе положеніе рабочихъ въ началѣ XIX вѣка ухудшилось и оказалась необходимость въ поддержкѣ ихъ на общественный счетъ изъ суммъ, получающихся съ налога въ пользу бѣдныхъ, то это объяснялось отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что плата возрастала не сразу, одновременно съ повышеніемъ цѣнъ, а иногда лишь по истеченіи извѣстнаго промежутка, а еще болѣе тѣмъ, что цѣны на другіе продукты, потребляемые рабочими, повысились въ гораздо большей степени, чѣмъ цѣны на хлѣбъ и заработная плата. Средняя цѣна на хлѣбъ за десятилѣтіе 1801—1810 гг. превышала вдвое среднюю цѣну за 1761—1770 гг., и одновременно удвоилась и средняя за десятилѣтіе заработная плата; но заработная плата въ теченіе всего десятилѣтія 1801—1810 гг. почти не измѣнилась, тогда какъ цѣна на хлѣбъ стояла въ нѣкоторые годы на 150—200 проц. выше, чѣмъ въ 1761—1770 гг., между тѣмъ въ это десятилѣтіе колебанія цѣнъ на хлѣбъ были незначительны [4]). Съ другой стороны, по вычисленіямъ того же Юнга, одновременно съ повышеніемъ цѣны на хлѣбъ и заработной платы на 100% въ 1767—1812 гг. цѣна на съѣстные припасы вообще возросла на 134%, ибо цѣна на мясо увеличилась на 146%, на масло—на 140%, на сыръ—на 153% [5]).

Такое же параллельное движеніе заработной платы и цѣны на хлѣбъ замѣчается и въ послѣдующіе періоды. Одновременно съ паде-

[1]) Steffen. Studien zur Geschichte der englischen Lohnarbeiter. B. II. T. I. Stuttgart. 1902. S. 28—32. The Journal of the Royal Statistical Society. T. XXIV. 1860, p. 360.

[2]) Young. Inquiry in to the Rise of Prices in Europe during the last 25 years 1815. Hasbach. p. 126. См. также Tooke-Newmarch. II, p 490.

[3]) Tooke-Newmarch. I. p. 150.

[4]) Steffen. II, p. 30.

[5]) Young. l. c. Hasbach. p. 126.

ніемъ цѣнъ съ 90 шилл. 1804—1813 гг. до 64 шилл. въ 1815—1824 гг. понизилась и заработная плата; но положеніе рабочихъ ухудшилось, такъ какъ повысилась квартирная плата. Въ отчетѣ парламентскаго комитета 1825 г., изслѣдовавшаго заработную плату рабочихъ, говорится: „Значительная часть суммы, доплачиваемой рабочему изъ налога въ пользу бѣдныхъ («Poor-tax»), возвращается обратно къ землевладѣльцу и арендатору въ виду огромной платы за наемъ жилища; во многихъ случаяхъ наемная плата превышаетъ даже получаемое рабочимъ пособіе. До войны за наемъ дома съ садомъ уплачивалось по 30 шилл. въ годъ, въ настоящее время наемная плата равняется 5, 7, 10 ф. ст. въ годъ, причемъ фермеры еще запрещаютъ рабочимъ разводить свиней и удерживать въ свою пользу произрастающіе въ саду яблоки и виноградъ [1])".

Приведенныя таблицы доходятъ только до времени введенія подвижной скалы. Послѣ ея введенія цѣна на хлѣбъ, какъ указано выше, снова упала, въ особенности съ начала тридцатыхъ годовъ, но заработная плата не успѣла сразу понизиться въ такихъ же размѣрахъ. Тукъ находитъ, что вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ въ 1832—1836 гг. улучшилось и положеніе рабочихъ классовъ [2]). То же указывается въ отчетѣ парламентскаго комитета 1833 г., гдѣ говорится, что „положеніе рабочаго въ сельскомъ хозяйствѣ, поскольку онъ имѣетъ работу въ теченіе всего года, въ настоящее время благопріятнѣе, чѣмъ въ прежнее время, такъ какъ денежная плата даетъ ему возможность пріобрѣтать большее количество предметовъ необходимости и удовольствія [3])". Однако, въ 1836 г. плата упала, составляя уже лишь 8—9 шилл., если вѣрить отчету парламентскаго комитета этого года [4]). По другому вычисленію, напечатанному въ „Journal of the Statistical Society" 1860 г. и составляющему продолженіе второй приведенной выше таблицы, плата понизилась съ 11 шилл. въ 1825—1829 гг. до $10^1/_3$ шилл. въ 1837 г., причемъ надо имѣть въ виду, что закономъ 1834 г. уничтожены были вспомоществованія рабочимъ изъ налога въ пользу бѣдныхъ [5]), такъ что есть всѣ основанія предполагать, что и въ 30-хъ гг. заработная плата постепенно измѣнилась соотвѣтственно паденію цѣнъ на хлѣбъ.

Съ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ въ 1836—1840 гг. повысилась и заработная плата, достигая 11—12 шилл. [6]), но, какъ указываетъ

[1]) Hasbach. Die englischen Landarbeiter in den letzten hundert Jahren und die Einhegungen. Schriften des Vereins für Socialpolitik. B. LIX. Leipzig. 1894. S. 213.

[2]) Tooke-Newmarch. I, p. 345.

[3]) Report 1833. Levy, p. 58.

[4]) Report 1836. Levy, p. 79.

[5]) Hasbach. S. 231.

[6]) Hasbach. ibid.

Тукъ, повышеніе платы имѣло мѣсто не повсюду и въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ повысилась цѣна на хлѣбъ [1]). Когда же въ 1842—1846 гг. цѣны на хлѣбъ снова значительно упали, плата понизилась въ еще большей степени и стояла въ этотъ періодъ гораздо ниже, чѣмъ въ 1834—1836 гг., хотя цѣна на хлѣбъ и превышала болѣе, чѣмъ на 6 шилл. цѣну того трехлѣтія [2]). Однако, если взять десятилѣтніе періоды, то оказывается, что и въ періодъ подвижной скалы заработная плата сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ общемъ соотвѣтствовала цѣнамъ на хлѣбъ [3]).

Эти фактическія данныя объясняютъ намъ и возможность возникновенія обѣихъ разсмотрѣнныхъ выше теорій относительно вліянія хлѣбныхъ пошлинъ на заработную плату. При сопоставленіи платы съ цѣной на хлѣбъ за отдѣльные годы не получается соотвѣтствія между той и другой, а по отношенію къ 40-мъ годамъ оказывается даже, что въ тѣ годы, а еще болѣе мѣсяцы, когда цѣна на хлѣбъ возрастала, плата не только не увеличивалась, а скорѣе даже падала. Такъ, въ «Report on Import duties» 1841 г. указывается на то, что, несмотря на повышеніе цѣнъ въ 1839 г., плата въ этомъ году понизилась; въ 1840 г. цѣна на хлѣбъ въ среднемъ за весь годъ значительно упала, но въ нѣкоторые мѣсяцы, въ особенности въ августѣ и сентябрѣ, она стояла на томъ же уровнѣ, какъ въ предыдущемъ году, тогда какъ плата въ теченіе всего года почти не измѣнялась [4]). Отсюда то отрицаніе такъ называемой параллельной теоріи представителями «лиги противъ хлѣбныхъ законовъ», дѣйствовавшей въ 40-хъ годахъ; отсюда утвержденіе Норе'а въ 1842 г., что цѣна на хлѣбъ и заработная плата движутся въ противоположномъ направленіи; отсюда, наконецъ, и переходъ Пиля на сторону «лиги»—подъ вліяніемъ движенія цѣнъ на хлѣбъ и платы въ 1842—1845 гг. Наоборотъ, всѣ тѣ, которые сравнивали цѣну и плату за болѣе или менѣе значительные періоды—а такихъ писателей и парламентскихъ дѣятелей было большинство—должны были придти къ тому выводу, что цѣна на хлѣбъ и заработная плата соотвѣтствуютъ другъ другу. Въ особенности же понятенъ такой взглядъ у писателей до 1830 г., когда измѣненія цѣнъ на хлѣбъ и заработной платы въ нѣкоторыя десятилѣтія поразительно совпадали. Этимъ объясняется теорія параллелизма, которой придерживаются Мальтусъ и Рикардо.

Мальтусъ и Рикардо были не только правы, указывая на параллелизмъ въ измѣненіяхъ заработной платы и цѣны на хлѣбъ, но со-

---

[1]) Tooke-Newmarch. I, p. 409.

[2]) Levy, p. 99.

[3]) Hasbach, p. 228—229.

[4]) См. также Gülich. Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaues. B. III. Jena. 1842. S. 156.

вершенно вѣрно объясняли и причину этого параллелизма, причину того, что хлѣбныя пошлины перелагались съ рабочаго на предпринимателя. Это переложеніе дѣйствительно должно было имѣть мѣсто, такъ какъ заработная плата соотвѣтствовала Existenzminimum'у, стоимости предметовъ потребленія, необходимыхъ для существованія рабочаго и его семьи. Поэтому, при всякомъ повышеніи цѣнъ на хлѣбъ, рабочіе должны были бы погибнуть, если бы одновременно съ этимъ не возрастала и заработная плата. Но возвышеніе платы не происходило, конечно, чисто автоматически вмѣстѣ съ увеличеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, а лишь черезъ посредство измѣненій на рынкѣ труда, т. е. прежде всего черезъ измѣненіе соотношенія между спросомъ и предложеніемъ. Въ одномъ отношеніи только и Мальтусъ и Рикардо ошибались—переложеніе налога происходило не столько путемъ измѣненій въ предложеніи рабочихъ рукъ, не посредствомъ увеличенія и уменьшенія населенія, сколько путемъ измѣненій въ спросѣ на рабочихъ со стороны фермеровъ-предпринимателей. Населеніе Англіи, какъ извѣстно, не уменьшалось въ періоды возрастанія цѣнъ на хлѣбъ, а, наоборотъ, какъ мы упоминали выше, увеличивалось въ значительныхъ размѣрахъ, но зато спросъ на рабочихъ измѣнялся вмѣстѣ съ измѣненіемъ цѣнъ на хлѣбъ: въ періодъ 1760—1815 гг., когда цѣны на хлѣбъ сильно возрастали, значительно расширилась площадь пахотной земли, а это вызывало усиленный спросъ на рабочія руки; паденіе хлѣбныхъ цѣнъ въ 1820—1840 гг. сопровождалось застоемъ въ сельскомъ хозяйствѣ, сокращеніемъ площади посѣвовъ и приводило къ уменьшенію спроса на рабочихъ, ибо издержки на трудъ старались всячески сократить [1]). Усиленный спросъ въ первую эпоху и безработица во вторую должны были соотвѣтствующимъ образомъ вліять на заработную плату. Въ 1837—1840 гг. цѣны на хлѣбъ временно повысились, но площадь обработки не расширилась и, слѣдовательно, спросъ на рабочую силу не возросъ; поэтому заработная плата повысилась гораздо менѣе, чѣмъ цѣна (а пособія изъ суммъ для бѣдныхъ не выдавалась болѣе), но она все-таки повысилась — и это было результатомъ организованной борьбы съ предпринимателями. И въ концѣ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ рабочіе прибѣгали, главнымъ образомъ, къ поджогамъ, и этими насильственными мѣрами нагоняли такой страхъ на фермеровъ, что послѣдніе вынуждены были повысить плату до Existenzminimum'а [2]).

Точно также и въ ремеслѣ и фабричной промышленности находимъ въ общемъ, по десятилѣтіямъ, параллельное движеніе заработной платы и цѣны на хлѣбъ. Сильное возрастаніе хлѣбныхъ цѣнъ

[1]) Hasbach. S. 136, 192.

[2]) Hasbach. S. 199—200, 228—229.

происходитъ въ послѣднемъ десятилѣтіи XVIII вѣка (на 20—30%) и въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка (на 30%), гораздо меньшее въ семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка (на 10%) и совсѣмъ незначительное въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка и во второмъ десятилѣтіи XIX вѣка и, наконецъ, сильное паденіе цѣнъ (на 25—30%)—въ 1821—1830 гг. Соотвѣтственно этому дневная заработная плата каменщика колеблется слѣдующимъ образомъ: 1761—1770=2 шилл. 3 пенса, 1771—1780=2 ш. 6 п. 1781—1790=2 ш. 6 п., 1791—1800=2 ш. 10½ п., 1801—1810=3 ш. 10 п., 1811—1820=4 ш. 4½ п., 1821—1830=4 ш. 2 п. Здѣсь періодъ быстраго роста относится къ 1801—1820 гг., а не къ 1791—1810 гг., какъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ, наступаетъ слѣдовательно нѣсколько позже, но въ теченіе тридцати лѣтъ 1781—1790 по 1811—1820 плата возрастаетъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ и цѣна на хлѣбъ, а въ 1821—1830 гг. она почти не измѣняется, несмотря на сильное паденіе цѣнъ на хлѣбъ. Заработная плата плотниковъ, маляровъ, штукатуровъ и другихъ рабочихъ на постройкахъ измѣнялась подобнымъ же образомъ. Точно также и типографскій наборщикъ въ Лондонѣ получалъ въ 80-хъ гг. XVIII вѣка 4 шилл. ежедневно, но въ 90-хъ гг. уже болѣе 4½ ш., а въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка 5½ ш. и нѣсколько болѣе 5½ ш. въ двадцатыхъ годахъ. Дневная заработная плата портного-подмастерья въ Лондонѣ равнялась въ 30-хъ гг. XVIII вѣка 3 шилл. 7¼ пенс, въ 90-хъ гг. она составляла около 4 шилл., въ 1801—1810 гг. подмастерье зарабатывалъ 4½ ш., а въ 1810—1820 гг. болѣе 5½ шилл. [1]). На бумагопрядильной фабрикѣ въ Манчестерѣ недѣльная заработная плата прядильщика давала возможность купить 117—124 фунтовъ муки въ 1804 г., 175—239 ф. въ 1814 г. и 210—267 ф. въ 1823 г. Въ этомъ случаѣ денежная плата въ первомъ десятилѣтіи возрасла сильнѣе, чѣмъ цѣна на хлѣбъ, а во второмъ десятилѣтіи она понизилась менѣе чѣмъ цѣна [2]). На шерстяной фабрикѣ въ Лидсѣ ткачъ получалъ слѣдующую недѣльную плату: въ 1795 г. 22½—16¾ шилл., въ 1805 г. 30²/₃—24²/₃ ш., въ 1815 г. 31²/₃—30½ ш., въ 1825 г. 26½—20²/₃ ш. и въ 1835 г. 25—24²/₃ ш. И въ шерстяной промышленности слѣдовательно плата 1795—1805 гг. возрасла въ томъ же размѣрѣ, какъ и цѣна на хлѣбъ увеличилась нѣсколько болѣе, чѣмъ хлѣбныя цѣны въ 1805—1815 гг. и упала также нѣсколько менѣе, чѣмъ цѣна въ 1815—1825 гг. [3]), хотя въ общемъ двигалась параллельно цѣнамъ.

Понизилась реальная плата только въ тѣхъ отрасляхъ кустарной (домашней) промышленности, гдѣ послѣдней приходилось конкуррировать съ вновь возникшимъ машино-фабричнымъ производствомъ. Такъ,

---

[1]) Steffen. II. p. 13 и слѣд. Tooke-Newmarch. I. 346.

[2]) Schulze-Gaevernitz. Der Grossbetrieb. Leipzig. 1892. S. 41.

[3]) Steffen. B. II. T. I. S. 19.

недѣльная плата ручного ткача бумажныхъ издѣлій въ Больтонѣ, выраженная въ пшеничной мукѣ, понизилась слѣдующимъ образомъ: 1794—1804=100 фунт. пшен. муки, 1804—1811=79 ф. 1811—1818=60 ф., 1818—1825=48 ф., 1825—1832=38 ф. [1]), реальная плата уменьшилась почти втрое вслѣдствіе того, что денежная плата не только не повышалась одновременно съ возрастаніемъ хлѣбныхъ цѣнъ, а, наоборотъ, еще падала. Ручной ткачъ батиста, зарабатывавшій въ 1798—1800 гг. болѣе 21½ шилл. въ недѣлю, получалъ въ 1801—1810 гг. всего 17 ш., а въ 1811—1820 гг. даже 6 ш. и въ 1821—1824 гг. менѣе 7 ш. [2]). И въ другихъ мѣстностяхъ денежная плата ручныхъ ткачей въ хлопчатобумажной промышленности значительно понизилась въ первое десятилѣтіе XIX вѣка, т. е. въ тотъ именно періодъ, когда цѣны на хлѣбъ сильно возросли. Въ шерстяной промышленности денежная плата ручныхъ ткачей падаетъ и въ 80-хъ гг. XVIII вѣка и въ 1800—1808 гг. и лишь отчасти повышается въ 1810—1820 гг. [3]). Такимъ образомъ, въ этихъ отрасляхъ производства вытѣсненіе ручного труда машиной, совершавшееся въ этотъ именно періодъ, не давало ручнымъ ткачамъ возможности добиться повышенной платы, которая соотвѣтствовала бы возросшимъ цѣнамъ на хлѣбъ, какъ это удалось рабочимъ другихъ отраслей производства, рабочимъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ ремесленной и фабричной промышленности. Въ кустарномъ производствѣ присоединялся совершенно новый факторъ, сильно уменьшившій спросъ на рабочія руки. Однако, съ цѣнами на хлѣбъ этотъ факторъ, очевидно, ничего общаго имѣть не могъ; между тѣмъ экономисты, утверждавшіе, что цѣна на хлѣбъ и заработная плата движется въ противоположномъ направленіи, опирались и на движеніе платы въ кустарной промышленности, гдѣ совершенно спеціальныя причины приводили къ паденію заработной платы въ эпоху возрастанія хлѣбныхъ цѣнъ.

Такимъ образомъ, въ періодъ господства въ Англіи таможенныхъ пошлинъ на ввозъ хлѣба рабочимъ удавалось переложить налогъ на хлѣбъ на предпринимателей. Конечно, это переложеніе не совершалось немедленно по повышеніи налога и принципъ, что каждый старый налогъ хорошъ и каждый новый налогъ вреденъ оказывался въ данномъ случаѣ правильнымъ—всякое увеличеніе налога на хлѣбъ первоначально отражалось пагубно на положеніи рабочихъ и лишь постепенно налогъ перелагался на работодателей. Точно также, когда налогъ понижался, работодатели первоначально продолжали уплачи-

[1]) Ibid. S. 20.

[2]) Ibid. S. 21.

[3]) О заработной платѣ промышленныхъ рабочихъ въ эту эпоху см. мою Entwickelungsgeschichte des Kapitalzinses T. III. Der Kapitalgewinn im XIX Jahrh. Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik. III Folge B. XXV. 1903. p. 176—184.

вать прежнюю плату, а положеніе рабочихъ улучшалось, но по истеченіи извѣстнаго промежутка, уровень заработной платы измѣнялся соотвѣтствующимъ образомъ. Поэтому мы въ правѣ утверждать, что заработная плата въ этотъ періодъ слѣдовала цѣнамъ на хлѣбъ и налогъ на хлѣбъ несли работодатели, а не рабочіе. Для того, чтобы вывести подобную закономѣрность развитія, достаточно того, что движеніе цѣны и платы совпадаетъ по десятилѣтіямъ; временныя отклоненія, какъ они ни пагубны для населенія, не могутъ имѣть значенія при установленіи научнаго закона.

IV.

Переложеніе хлѣбныхъ пошлинъ на предпринимателей имѣло далеко не одинаковыя послѣдствія для сельскаго хозяйства, съ одной стороны, и для промышленности—съ другой стороны. Возрастаніе денежной платы подъ вліяніемъ вздорожанія хлѣба не могло наносить ущерба сельскому хозяйству, именно потому, что увеличеніе платы сопровождалось повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, и, наоборотъ, съ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ уменьшалась и заработная плата. Иное дѣло въ промышленности. Только что возникшая крупная промышленность страдала отъ падавшаго на нее налога, который увеличивалъ издержки производства. И этотъ ущербъ, вызываемый хлѣбными пошлинами, ничѣмъ не вознаграждался. Если бы возрасла не только номинальная заработная плата, но и реальная, если бы, слѣдовательно, увеличенная плата шла въ пользу самихъ рабочихъ, а не въ руки землевладѣльцевъ, то промышленность имѣла бы также извѣстную выгоду отъ увеличенія заработной платы, такъ какъ усилился бы спросъ на промышленныя издѣлія со стороны рабочаго населенія и, слѣдовательно, расширился бы внутренній рынокъ для фабрикатовъ. Но въ данномъ случаѣ возрастала лишь номинальная плата, весь избытокъ сравнительно съ прежнимъ уровнемъ платы передавался рабочимъ землевладѣльцу при покупкѣ хлѣба и поэтому покупательныя средства рабочаго не увеличивались съ ростомъ производства и внутренній рынокъ для фабрикатовъ не расширялся. Такимъ образомъ, фабричная промышленность не могла разсчитывать на внутренній рынокъ. А между тѣмъ она нуждалась въ расширеніи сбыта: новыя машины и паровые двигатели могли примѣняться только въ томъ случаѣ, если работа производилась въ крупномъ масштабѣ, если фабрикаты изготовлялись на широкій кругъ потребителей. Но и внѣшній рынокъ былъ сильно стѣсненъ, трудно было англійскимъ товарамъ конкуррировать на континентѣ съ издѣліями мѣстной промышленности. Туземная промышленность значительно сберегала на болѣе низкой заработной платѣ и, кромѣ того, былаз ащищена протекціонными пошлинами. Въ области текстильной промышленности, въ которой Англія была

наиболѣе заинтересована и гдѣ она успѣла примѣнить всѣ усовершенствованныя машины и силу пара, она встрѣчала на континентѣ сильныхъ конкуррентовъ въ лицѣ саксонской, швейцарской и эльзасской промышленности. Въ этихъ странахъ текстильная промышленность въ техническомъ отношеніи стояла въ 30-хъ гг. на одномъ уровнѣ съ Англіей, такъ какъ къ этому времени пользовалась уже всѣми изобрѣтенными въ Англіи машинами и, кромѣ того, имѣла два важныхъ преимущества передъ Англіей: болѣе низкую плату и таможенную защиту отъ иностранныхъ фабрикатовъ. Во Франціи дѣйствовалъ тарифъ 1816 г., которымъ былъ запрещенъ, за малыми исключеніями, ввозъ всѣхъ хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Въ Германіи, послѣ образованія въ 1833 г. таможеннаго союза, былъ принятъ съ небольшими измѣненіями прусскій тарифъ, имѣвшій охранительный характеръ. Въ Испаніи тарифъ приближался къ французскому; ввозъ хлопчатобумажныхъ тканей былъ запрещенъ. Точно также шведскій тарифъ имѣлъ почти запретительный характеръ. Тарифы большинства другихъ европейскихъ государствъ были направлены къ охранѣ туземнаго производства [1]). Для расширенія европейскаго рынка необходимо было, съ одной стороны, сократить издержки на заработную плату, а съ другой—добиться свободнаго доступа въ континентальныя государства. И то и другое достигалось уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ: при паденіи хлѣбныхъ цѣнъ и рабочая плата понизилась бы соотвѣтствующимъ образомъ, отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ побудила бы другія страны отказаться отъ протекціонной политики.

Наконецъ, хлѣбныя пошлины наносили вредъ англійской промышленности и въ томъ отношеніи, что, стѣсняя ввозъ хлѣба въ Англію, тѣмъ самымъ препятствовали развитію покупательной силы земледѣльческихъ странъ и слѣдовательно затрудняли сбытъ англійскихъ фабрикатовъ. „Англійскіе промышленники и ихъ идеологи—экономисты фритридерскаго направленія имѣли полное основаніе утверждать—говоритъ Туганъ-Барановскій,—что ввозная пошлина на хлѣбъ равносильна вывозной пошлинѣ на фабрикаты. Правда, одно увеличеніе ввоза само по себѣ еще не гарантируетъ соотвѣтствующаго увеличенія вывоза: страны, экспортировавшія въ Англію свое сырье, могли не нуждаться въ англійскихъ фабрикатахъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что расширеніе ввоза въ Англію земледѣльческихъ продуктовъ, увеличило бы покупательныя средства земледѣльческихъ странъ и этимъ устранило бы важное препятствіе для развитія англійскаго экспорта“ [2]).

---

[1]) Туганъ-Барановскій. Промышленные кризисы (въ Англіи). 2-е изд. Спб. 1900. Стр. 38—39.

[2]) Туганъ-Барановскій. Стр. 40—41.

Въ Синей книгѣ 1840 г. (Reports from Assistant Hand-loom Weavers Commissioners) напечатано слѣдующее письмо изъ Германіи, относящееся къ 1838 году. „Я не понимаю политики вашего правительства, говорится въ письмѣ, которое наноситъ ущербъ намъ, нѣмецкимъ земледѣльцамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вредитъ себѣ же самому. Англія страна промышленная, Германія—земледѣльческая, и мы платили хлѣбомъ за ваши фабрикаты. Но теперь вы отказываетесь покупать нашъ хлѣбъ и такъ какъ мы ничѣмъ другимъ вамъ платить не въ состояніи, то мы вынуждены развивать собственную индустрію. Мануфактуры, изготовляющія платья, прядильныя, ткацкія фабрики, желѣзодѣлательные и сталелитейные заводы быстро увеличиваются у насъ, и точно также ваша торговля шерстью вскорѣ встрѣтитъ сильныхъ конкуррентовъ на континентѣ. Съ каждымъ годомъ въ Германіи появляются новыя паровыя мельницы и каждый гектаръ земли, превращаемый въ пастбище, доставляетъ нашимъ мануфактурамъ дешевый трудъ, который могъ бы прокармливать Англію; эти мануфактуры въ концѣ концовъ вытѣснятъ вашу промышленность на міровомъ рынкѣ и заставятъ голодать ваше фабричное населеніе. Если Англія сохранитъ и въ будущемъ свои пошлины на хлѣбъ, то есть всѣ основанія расчитывать, что лѣтъ черезъ 10—15 спросъ на англійскія издѣлія будетъ минимальный. Наоборотъ, если вы станете покупать у насъ хлѣбъ, мы черезъ 1—2 года будемъ пріобрѣтать втрое большее количество вашихъ фабрикатовъ, чѣмъ въ настоящее время".

Кризисы въ англійской промышленности 1851, 1825 и 1835 гг. вызывались паденіемъ цѣнъ на промышленныя издѣлія, вслѣдствіе невозможности сбыта ихъ на континентѣ—результатъ протекціонизма и стѣсненія ввоза хлѣба изъ другихъ странъ. Въ 1839 г. ввозъ хлѣба въ Англію, вслѣдствіе неурожая, значительно возросъ и покупательная способность континента увеличилась; но вывозъ англійскихъ фабрикатовъ не могъ сразу расшириться въ томъ же размѣрѣ. Это повернуло торговый балансъ противъ Англіи и привело къ сильному отливу золота изъ Англіи заграницу, вызвавъ денежный кризисъ [1]) Кризисы влекли за собой переселеніе англійскихъ фабрикантовъ и рабочихъ въ континентальныя государства, въ особенности во Францію и въ Нидерланды, отчасти и въ Германію, гдѣ переселенцы содѣйствовали развитію промышленности, создавая бумагопрядильныя фабрики, машиностроительные и металлургическіе заводы или работая на нихъ въ качествѣ мастеровъ и рабочихъ [2]).

Ради чего же жертвовали промышленностью, на которую—какъ говорилъ фритредеръ Вилліеръ—„каждый индивидъ, рожденный на британской почвѣ, долженъ смотрѣть какъ на единственное средство

[1]) Туганъ-Барановскій, стр. 89.
[2]) Gülich. III. S. 157.

своего существованія?“ Ради сельскаго хозяйства, ради того, что „земля въ Англіи—какъ увѣрялъ протекціонистъ Браунъ (Brown)—какъ и во всемъ свѣтѣ, есть главный источникъ богатства и должна, поэтому пользоваться преимущественно заботой и покровительствомъ правительства [1]).“

Посмотримъ, какую пользу приносили хлѣбныя пошлины земледѣльческому населенію Англіи, какую выгоду оно имѣло отъ уплачиваемаго въ его пользу налога на хлѣбъ. Наибольшая часть этого населенія—сельскохозяйственные рабочіе если и не терпѣли въ обыкновенные годы ущерба отъ налога, то во всякомъ случаѣ и выгоды изъ него, какъ мы видѣли выше, никакой не извлекали.

Другой не менѣе важный классъ—мелкіе земельные собственники, фригольдеры или іомены, только пострадали отъ хлѣбныхъ законовъ. Особенно пагубнымъ для послѣднихъ оказался тотъ періодъ протекціонизма, когда цѣны на хлѣбъ стояли высоко. Какъ видно изъ Артура Юнга, мелкіе земельные собственники производили вообще лишь столько хлѣба, сколько необходимо было для ихъ собственнаго потребленія, такъ что въ годы среднихъ урожаевъ они не имѣли никакой выгоды отъ возрастанія цѣнъ на хлѣбъ, въ неурожайные же годы они вынуждены были еще прикупать хлѣбъ по высокой цѣнѣ. Хозяйство іоменовъ основывалось на сбытѣ другихъ продуктовъ, мяса, яицъ, молока, масла и т. п. Между тѣмъ, съ вздорожаніемъ хлѣба, потребленіе этихъ продуктовъ должно было сократиться. Высокія цѣны на хлѣбъ побуждали крупныхъ землевладѣльцевъ къ расширенію площади пахотной земли, вызывая огораживанія пустошей и упраздненіе системы общинныхъ полей. Лишеніе права выпаса на общинныхъ земляхъ было крайне убыточно для іоменовъ, ибо на клочкѣ земли, полученномъ при раздѣлѣ общинной земли, невозможно было держать прежнее количество скота. Нерѣдко іомены, вслѣдствіе притѣсненій со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ, вынуждены были продать имъ свои земли, для того, чтобы послѣдніе имѣли возможность соединить мелкія фермы вмѣстѣ и вести усовершенствованное хозяйство въ крупныхъ размѣрахъ. Еще чаще, однако, они добровольно разставались со своими участками, въ силу указанныхъ нами экономическихъ соображеній, ибо ихъ положеніе становилось все хуже и хуже. Они становились поэтому арендаторами на большихъ помѣстьяхъ, гдѣ прибыль въ эпоху высокихъ цѣнъ значительно повышалась, находили, слѣдовательно, по выраженію Артура Юнга, что лучше арендовать большое помѣстье, чѣмъ владѣть на правѣ собственности очень маленькимъ имѣньемъ. Этотъ процессъ уничтоженія мелкой земельной собственности совершается съ половины XVIII

[1]) Янжулъ, т. II, стр. 244—245.

вѣка, и къ началу XIX вѣка классъ мелкихъ фригольдеровъ, который въ концѣ XVII вѣка составлялъ 1/6 населенія Англіи, во многихъ мѣстностяхъ совершенно исчезаетъ. Лишь сравнительно небольшая часть мелкихъ собственниковъ сохранилась послѣ 1813 года, лишь немногіе изъ нихъ не продали своихъ участковъ, воспользовавшись возрастаніемъ цѣнъ для введенія меліорацій посредствомъ пріобрѣтенныхъ путемъ кредита капиталовъ. Вотъ эти то остатки прежнихъ іоменовъ и погибли въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, въ эпоху низкихъ цѣнъ на хлѣбъ: обременивъ свои земли долгами, они разорялись при паденіи цѣнъ и вынуждены были продавать свои земли. Въ «Report of agriculture» 1833 года говорится слѣдующее. Въ тѣхъ графствахъ, гдѣ прежде значительная часть земельной собственности находилась въ рукахъ мелкихъ землевладѣльцевъ, за послѣднее время произошелъ большой переворотъ въ земельной собственности. Высокія цѣны въ эпоху послѣдней войны вызвали спекуляцію на землю, меліораціи и огораживанія участковъ. Земельные участки обременялись долгами, въ чемъ въ тѣ времена не усматривали никакой неосторожности. Впослѣдствіи, однако, цѣны упали, но долги остались, или же участокъ перешелъ въ другія руки, и этотъ періодъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ оказался крайне гибельнымъ для класса мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ 1836 году этого класса уже болѣе не существовало, какъ выразилось одно изъ лицъ, допрошенныхъ парламентскимъ комитетомъ, производившимъ анкету въ этомъ году [1]).

Наконецъ, третью категорію сельскохозяйственнаго населенія Англіи составляли фермеры-арендаторы, которые брали въ аренду земельные участки у крупныхъ землевладѣльцевъ-лендлордовъ. Они составляли огромное большинство среди лицъ, самостоятельно обрабатывавшихъ землю за свой страхъ и рискъ. Въ первые періоды протекціонизма, въ особенности въ 1790—1815 гг., когда цѣны на хлѣбъ стояли на огромной высотѣ, фермеры процвѣтали и, какъ мы видѣли выше, выгодное положеніе фермера заставляло мелкихъ собственниковъ продавать свои участки и переходить къ арендѣ крупныхъ помѣстьевъ.

Но это возрастаніе цѣнъ привело ихъ къ погибели. Фермеры разсчитывали на то, что цѣны сохранятъ свой уровень и впослѣдствіи, и даже повысятся, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности онѣ падали. Въ періодъ огромныхъ цѣнъ 1804—1813 гг., въ особенности въ 1810—1812 гг., когда цѣна превышала 100 шилл. за квартеръ

---

[1]) См. объ этомъ вопросѣ Nasse. Agrarische und landwirtschaftliche Zustände in England. Schriften des Vereins für Socialpolitik. B. XXVII, p. 133. Rae. Why have the yeomanry perished? Contemporary Review. Vol. 44. p. 546 и сл. и соб. Levy. Der Untergang kleinbäuerlicher Betriebe in England. Jahrbücher für Nationalökonomie. 1903. III Folge. B. XXVI. p. 145—159.

пшеницы, фермеры возобновляли арендные договоры на болѣе продолжительные сроки, чѣмъ это дѣлалось обыкновенно и соглашались на вдвое, втрое увеличенную арендную плату, въ разсчетѣ на то, что цѣна въ 100 шилл. сохранится на рынкѣ и впослѣдствіи. Дѣло доходило до того, что въ Стаффордширѣ рента увеличилась съ 8 до 35 шилл. съ акра, а въ Нортумберландѣ аренда фермы возросла съ 800 ф. ст. въ 1786 г. до 3,200 ф. ст. въ 1812 г. и съ 560 до 2,140. Вѣра во всемогущество „хлѣбныхъ законовъ“ была столь сильна, что многіе арендовали земельные участки, не имѣя необходимаго оборотнаго капитала, въ надеждѣ на то, что высокія цѣны на хлѣбъ доставятъ имъ капиталъ въ теченіе какихъ-нибудь двухъ-трехъ лѣтъ. Этимъ же объяснялось и широкое пользованіе меліоративнымъ кредитомъ въ эту эпоху. При постоянномъ повышеніи цѣнъ самыя рискованныя и дорого стоющія предпріятія должны были дать вѣрную и высокую прибыль въ будущемъ. Конечно, уже въ 1814 г., когда цѣна упала на 72 шилл. вмѣсто 106 (въ 1813 г.) арендаторы, которые уплачивали вдвое, втрое и вчетверо повышенную плату, а также тѣ изъ нихъ, которые арендовали новые еще нераспаханные участки по высокой цѣнѣ, не въ состояніи были покрыть издержки производства [1]). Но еще хуже имъ приходилось въ 1819—1822 гг., когда цѣна составляла въ среднемъ менѣе 60 шилл. Въ 1818 г. начинается почти тридцатилѣтняя эпоха бѣдствій англійскихъ земледѣльцевъ. Одновременно съ прекращеніемъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, эпоха процвѣтанія фермеровъ смѣнилась эпохой разоренія. „И что особенно странно—говоритъ Германъ Леви—это то, что эти бѣдствія наступили въ то самое время, когда государство доставило имъ монополію внутри страны, и что въ годы существованія наиболѣе высокихъ пошлинъ на хлѣбъ, цѣны падали сильнѣе, чѣмъ въ годы умѣреннаго таможеннаго покровительства“ [2]).

Въ 1819—1822 гг. фермерамъ удалось нѣсколько понизить арендную плату, но эта сбавка далеко не соотвѣтствовала паденію цѣнъ. Пониженіе арендной платы составляло въ Суссексѣ 20—25%, въ рѣдкихъ случаяхъ 33%, въ Эстъ-Ридингѣ (Іоркширъ) 10—25%, въ другихъ графствахъ Вильтширѣ, Дюргемѣ, Миддлессексѣ, Букингемширѣ, Герфордширѣ и Глучестерширѣ оно равнялось также 20—25%, но и то далеко не во всѣхъ случаяхъ, въ Кентѣ—лишь 10% [3]). Ферма въ Эссексѣ, сдававшаяся въ 1793 г. въ аренду по 10 шилл. за акръ, въ 1812 г. сдавалась по 50 шилл., хотя шесть лѣтъ спустя арендная плата снова упала до 35 шилл. Такимъ обра-

[1]) Levy. Die Not der englischen Landwirte zur Zeit der hohen Getreidezölle. Stuttgart und Berlin. 1902. S. 6—11.

[2]) Levy, p. 20.

[3]) Levy, p. 22.

зомъ, до 1812 г., когда цѣна на хлѣбъ равнялась въ среднемъ (за 1804—1812 гг.) 83 шилл. и въ нѣкоторые годы превышала 100 шилл., фермеръ платилъ 10 шилл. съ акра, но въ 1813—1818 гг., когда цѣна стояла на 80 шилл., онъ уплачивалъ въ пять разъ больше и въ три съ половиною раза больше въ 1819—1828 гг., при цѣнѣ въ 58 шилл. Въ Беркширѣ и Вильтширѣ фермы, сдававшіяся въ 1790 г. по 14 шилл., сдавались въ 1810 г. по 70 шилл., а въ 1820 г. по 50 шилл. Слѣдовательно, и въ этихъ случаяхъ, даже если брать по десятилѣтіямъ, оказывается, что арендная плата была въ 1811—1820 гг. впятеро выше сравнительно съ 1791—1810 гг., тогда какъ цѣна всего на 12% выше (1791—1810 = 75 шилл., 1811—1820 = 84 шилл.), а въ 1821—1830 гг. арендная плата въ три съ половиною раза превышала плату 1791—1810 гг., хлѣбъ же стоилъ не только не дороже, а, наоборотъ, на 25 проц. дешевле, чѣмъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка [1]). Неудивительно, что даже при наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда арендная плата понизилась на 25—30 проц., арендатору не удавалось сводить концы съ концами. Ему приходилось въ теченіе продолжительнаго періода выплачивать ренту изъ капитала, и дѣло оканчивалось полнымъ банкротствомъ. Только обработка лучшихъ участковъ продолжалась попрежнему, воздѣлываніе же менѣе плодородныхъ земель совершенно прекратилось. «Въ годы высокихъ доходовъ, говоритъ Кэннингэмъ, фермеры расширили площадь посѣвовъ, но достаточно было нѣсколькихъ лѣтъ дешевизны, чтобы они отказались отъ распашки земель подъ посѣвъ пшеницы, за исключеніемъ только лучшихъ участковъ [2])». При менѣе высокой арендной платѣ и менѣе выгодныя земли могли бы поступить подъ пашню.

При введеніи закона 1815 г. земледѣльцы разсчитывали на цѣну въ 80—100 шилл. съ квартера. Въ послѣдующіе годы они и не мечтали болѣе о такой цѣнѣ, но въ 1828 г., съ установленіемъ подвижной скалы, они были твердо увѣрены, что цѣна не упадетъ во всякомъ случаѣ ниже 60 шилл. И первые годы дѣйствія скалы 1828—1831 гг. казалось, дѣйствительно, оправдывали возлагаемыя на скалу надежды. Въ разсчетѣ на такую цѣну и заключались новые контракты. Но затѣмъ цѣны упали значительно ниже 60 шилл., доходя въ иные годы до 36 шилл. Арендаторы очутились снова въ критическомъ положеніи: и подвижная скала обманула ихъ ожиданія. Въ отчетѣ парламентскаго комитета, засѣдавшаго въ 1833 г., указывается на то, что арендная плата была нѣсколько понижена, но въ виду того, что сбавки вычисляются повсюду со времени прекращенія вой-

---

[1]) Тойнби, стр. 136, 234.

[2]) Cunningham Growth of English Industrie and Commerce. II, p. 656.

ны, а не съ половины 20-хъ годовъ, трудно установить, насколько пониженіе арендной платы имѣло мѣсто вновь послѣ перваго пониженія ея въ 20-хъ годахъ. Но и въ этомъ отчетѣ говорится о томъ, что въ послѣдніе годы были заброшены многіе участки; въ однихъ случаяхъ аренда не возобновлялась, въ другихъ случаяхъ арендаторы оказывались несостоятельными, причемъ и въ эти годы оставались не обработанными, конечно, худшіе участки; въ одномъ дистриктѣ Шешира арендаторы забросили третью часть всей площади земли, состоявшую изъ бѣдной песчаной почвы, въ графствѣ Сэррей арендаторы прекратили обработку участковъ, дававшихъ 12—16 бушелей съ акра. Леви, подробно излагающій всѣ эти показанія, находитъ, что лицамъ, дающимъ ихъ, далеко не всегда слѣдуетъ вѣрить на слово, такъ какъ въ однихъ случаяхъ эти лица заинтересованы въ преувеличеніи бѣдствія арендаторовъ, а въ другихъ случаяхъ показанія исходятъ не отъ очевидцевъ, а изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Тѣмъ не менѣе онъ прибавляетъ: «но какъ бы мы ни отнеслись къ излагаемымъ предъ комитетомъ жалобамъ, мы во всякомъ случаѣ должны имѣть въ виду то очень важное обстоятельство, что жалобы эти раздаются въ то самое время, когда правительство всячески старается защитить земледѣльцевъ отъ бѣдствій и нужды путемъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ [1])».

Подобнаго же рода жалобы раздаются и въ 1836 году. Со всѣхъ сторонъ—изъ Нортумберланда, изъ Линкольна, изъ Букингемшира, изъ Суффолька, изъ Кента указывается на бѣдственное положеніе фермеровъ, на многочисленныя банкротства среди нихъ, на огромные убытки, понесенные ими за послѣдніе годы и вызвавшіе прекращеніе обработки менѣе плодородныхъ участковъ. Дѣло въ томъ, что въ 1834—1836 гг. хлѣбъ стоилъ еще меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы, ближайшіе послѣ введенія подвижной скалы. Между тѣмъ арендная плата и за эти годы почти не понизилась. Къ сожалѣнію, и изъ отчета парламентскаго комитета 1836 года лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно установить, измѣнилась ли арендная плата и насколько она измѣнилась со времени введенія подвижной скалы, ибо въ большинствѣ случаевъ арендная плата 30-хъ годовъ сопоставлена лишь съ платой, существовавшей въ 1815 г. Однако, въ виду того, что цѣны на хлѣбъ періода 1834—1836 гг. почти совпадаютъ съ цѣнами 1770—1789 гг., т. е. съ цѣнами періода, предшествующаго войнѣ и вздорожанію хлѣба и арендной платы, сравненіе арендной платы обоихъ періодовъ не лишено интереса. Оказывается, что несмотря на то, что цѣна вернулась къ тому уровню, который занимала до войны, арендная плата стояла на 100—200% выше того уровня, на

[1]) Levy, p. 50—51.

которомъ она находилась въ концѣ XVIII вѣка. Во время войны арендная плата возросла вдвое, втрое и болѣе, впослѣдствіи же она понизилась въ maximum'ѣ на 40 проц., обыкновенно же гораздо менѣе [1]).

Любопытно, что участки, покинутые обанкротившимися фермерами, вновь находили охотниковъ, соглашавшихся арендовать ихъ по той же цѣнѣ, какъ и ихъ предшественники, и даже за бо̀льшую сумму. Въ нѣкоторыхъ графствахъ существовалъ спросъ даже на малоплодородные участки, спросъ же на болѣе выгодные участки во многихъ случаяхъ значительно превышалъ предложеніе, такъ что иногда по 30—40 человѣкъ оспаривали аренду другъ у друга, сильно набивая при этомъ цѣну. Все это дѣлалось въ надеждѣ на то, что хлѣбъ въ концѣ концовъ все-таки вздорожаетъ и сторицей вознаградитъ фермеровъ за ихъ расходы. Лица, допрошенныя въ парламентскихъ анкетахъ 1833 и 1836 гг, прямо утверждали, что вновь заключаемые арендные договоры на высокую плату и на продолжительные сроки вызывались надеждой на возрастаніе хлѣбныхъ цѣнъ въ непродолжительномъ будущемъ. Леви приводитъ, напр., слѣдующій фактъ изъ анкеты 1836 года. Вопросъ: Вы сказали, что при теперешней высотѣ арендной платы фермеры не въ состояніи покрывать расходовъ. Неужели вы думаете, что они при заключеніи контрактовъ разсчитываютъ на убытки? Отвѣтъ: Да, опытъ это показываетъ. Каждый разъ арендуются земли на такихъ условіяхъ, которыя, несомнѣнно, должны оказаться убыточными для арендаторовъ. Вопросъ: Арендуются ли эти участки по той причинѣ, что арендаторы разсчитываютъ на повышеніе цѣнъ? Отв.: Да. Въ другомъ случаѣ (въ томъ же отчетѣ) говорится: «за послѣдніе четыре года арендаторы потерпѣли убытки и мѣсто прежнихъ заняли другіе. Послѣдніе арендовали земельные участки въ надеждѣ на возрастаніе цѣнъ [2])».

Такимъ образомъ, протекціонная политика оказывалась въ высшей степени пагубной для сельскихъ хозяевъ. Таможенныя пошлины не въ состояніи были доставить земледѣльцамъ повышенныхъ цѣнъ на хлѣбъ, а между тѣмъ порождали въ нихъ увѣренность въ томъ, что цѣны повысятся, и поэтому вызывали сильный спросъ на земельные участки и высокую арендную плату, вслѣдствіе которой фермеръ не въ состояніи былъ покрыть своихъ расходовъ. На это вредное вліяніе хлѣбныхъ пошлинъ указывалъ арендаторъ Эллисъ изъ Лейчестера въ комитетѣ 1836 г. «Я нахожу—говорилъ онъ, — что нынѣшнія пошлины чрезмѣрно высоки. Благодаря имъ земля пріобрѣтаетъ фиктивную цѣнность, вызывая въ арендаторахъ надежду на такую помощь, которая никогда не явится. Вслѣдствіе этого пошлины

---

[1]) Levy, p. 65—66. 70–74.

[2]) Levy, p. 58—60. 75—76.

держатъ цѣну на землю на обманчивой высотѣ. Арендаторы разсчитываютъ на высокія цѣны, ожидая чего то, что въ дѣйствительности вовсе не наступитъ [1])».

Выигрывали отъ такого обмана только одни крупные землевладѣльцы, сдававшіе свои земли въ аренду. Они имѣли всѣ основанія настаивать на введеніи, а впослѣдствіи на сохраненіи высокихъ пошлинъ, ибо въ результатѣ получалась высокая арендная плата Было, конечно, время, когда для землевладѣльцевъ высокая арендная плата являлась необходимостью, ибо и они были введены въ заблужденіе высокими цѣнами на хлѣбъ, господствовавшими въ началѣ XIX вѣка. Протекціонизмъ XVIII вѣка привелъ къ тому, что рента въ теченіе XVIII вѣка, какъ показываетъ Роджерсъ, значительно возросла. Во времена Артура Юнга она составляла около 10 шилл. съ акра, между тѣмъ какъ еще незадолго до того платилось всего по ½ шилл. съ акра [2]). Но еще скорѣе рента возвышалась съ конца XVIII вѣка, когда она въ теченіе двадцати лѣтъ 1790—1812 гг. увеличилась вдвое, втрое и даже въ пять разъ. Но такое сильное возрастаніе рентъ и цѣнъ на хлѣбъ вызвало вмѣстѣ съ тѣмъ сильную спекуляцію на землю—всѣ разсчитывали на то, что цѣны въ 100 шилл. останутся и впослѣдствіи, и искали счастія въ сельскомъ хозяйствѣ, пріобрѣтая земельные участки по высокой цѣнѣ. «Многіе арендаторы—читаемъ въ парламентской анкетѣ 1821 г.—пріобрѣтали въ собственность арендованные ими участки, и рѣдко покупная цѣна соотвѣтствовала дѣйствительной стоимости участка. Все зависѣло лишь отъ того, сколько покупатель могъ добыть денегъ на уплату; земля облагалась высокими ипотеками». Такимъ образомъ, новые владѣльцы успѣли вложить крупные капиталы въ покупку земли, и, конечно, очутились въ критическомъ положеніи, когда надежды на повышеніе цѣнъ не сбылись, и не только нельзя было повышать арендную плату попрежнему, но, наоборотъ, пришлось еще согласиться на уменьшеніе ея, что, какъ мы видѣли, и произошло въ концѣ второго десятилѣтія XIX вѣка. «Всякое пріобрѣтеніе земли до 1811 года—говоритъ Тукъ—было выгодно; всѣ полагали, что нѣтъ болѣе прибыльнаго дѣла, какъ помѣщеніе капитала въ земельныхъ участкахъ, и началась спекуляція на землю, или, какъ ее называли and-jobbing, причемъ затрогивались не только собственные капиталы, но и пріобрѣтаемые путемъ кредита [3])». Когда же рента понизилась или перестала правильно поступать, землевладѣльцы оказались не въ силахъ уплатить долги, которыми они успѣли обременить свои имѣнія [4]). За помощью они обратились, конечно, къ правительству. Тукъ

[1]) Цит. по Levy, p. 78.
[2]) Rogers. Six Centuries of Work and Wages. Chap. 17.
[3]) Tooke-Newmarch. I, p. 149.
[4]) Cunningham. II, p. 654.

приводитъ слѣдующій характерный случай, который былъ далеко не единичнымъ. Въ парламентъ было подано прошеніе, въ которомъ проситель заявляетъ, что въ 1811 и 1812 гг. онъ истратилъ 150 тысячъ ф. ст., частью собственныхъ денегъ, частью занятыхъ у другихъ лицъ, на покупку земли; въ настоящее время цѣнность земли упала настолько, что онъ совершенно разоренъ, почему и обращается къ парламенту съ просьбой о помощи [1]). Другіе не были столь откровенны и, говоря о необходимости придти на помощь сельскому хозяйству, указывали на нужду арендаторовъ, а не на свое собственное невыгодное матеріальное положеніе, вызванное неудачной спекуляціей. Единственное средство спасти сельское хозяйство они усматривали въ полномъ устраненіи иностранной конкурренціи, чего и добились, какъ мы знаемъ, закономъ 1815 года, по которому ввозъ хлѣба допускался лишь при цѣнѣ въ 80 шилл. При проведеніи этой реформы землевладѣльцы, дѣйствительно, вѣрили въ спасительное вліяніе запретительныхъ пошлинъ и разсчитывали на то, что, благодаря послѣднимъ, не только арендная плата и цѣнность земли сохранятся на прежней высотѣ, но и повысится цѣна на хлѣбъ, а, слѣдовательно, улучшится и положеніе фермеровъ.

Впослѣдствіи, однако, обстоятельства измѣнились. Съ одной стороны, удержаніе арендной платы на прежнемъ уровнѣ уже не имѣло для лендлордовъ того значенія, какъ въ ближайшіе послѣ періода спекуляціи годы. Лишь тѣ изъ нихъ, которые и впослѣдствіи пріобрѣтали земельные участки, были сильно заинтересованы въ высокой арендной платѣ, ибо, какъ видно изъ анкетъ 30-хъ годовъ, цѣнность земли и впослѣдствіи, несмотря на паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, стояла очень высоко. Но для всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ сохраненіе прежняго уровня арендной платы было лишь вопросомъ болѣе или менѣе значительнаго обогащенія. Съ другой стороны, въ 30-хъ годахъ вѣра въ чудодѣйственную силу хлѣбныхъ пошлинъ была уже значительно поколеблена, и землевладѣльцы успѣли убѣдиться въ томъ, что, несмотря на протекціонныя пошлины, цѣна не возрастаетъ. Но зато опытъ подсказывалъ имъ и то, что не только отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ, но даже уменьшеніе ихъ грозитъ нанести имъ ущербъ, ибо подобная мѣра откроетъ глаза арендаторамъ и приведетъ къ пониженію арендной платы. Такимъ образомъ, многіе землевладѣльцы сознательно обманывали своихъ фермеровъ, отстаивая сохраненіе пошлинъ на хлѣбъ съ той только цѣлью, чтобы сохранить высокую арендную плату, но прекрасно зная, что цѣны на хлѣбъ не повысятся и фермеры, объ интересахъ которыхъ они якобы заботились, лишь потерпятъ убытки.

---

[1]) Tooke-Newmarch. T. I, p. 149.

Наоборотъ, фермеры стали убѣждаться въ томъ, что главная причина ихъ бѣдственнаго положенія заключается въ чрезмѣрно высокой поземельной рентѣ. Если въ 1815 и въ послѣдующіе годы, а также въ 20-хъ годахъ, они добивались лишь повышенія ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ и причину низкихъ цѣнъ усматривали въ иностранной конкурренціи, то въ 30-хъ гг. они жаловались на то, что рента слишкомъ высока, говоря, что при болѣе низкой рентѣ они были бы въ состояніи успѣшно вести хозяйство. А въ 40-хъ годахъ фермеры уже прямо высказывались противъ хлѣбныхъ пошлинъ вообще и противъ подвижной скалы въ частности, заявляли, что пошлины не принесли имъ никакой пользы, а лишь ввели ихъ въ заблужденіе. Очевидно, что когда признано было, что извлекаютъ выгоду изъ пошлинъ лишь крупные землевладѣльцы, въ количествѣ 200 тысячъ человѣкъ или 500—600 дворянскихъ родовъ, которымъ принадлежитъ земля [1]), тогда пробилъ послѣдній часъ хлѣбныхъ законовъ. Ихъ уничтоженіе ускорилъ неурожай картофеля 1845 г. и появившаяся картофельная болѣзнь. Неурожай картофеля при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ долженъ былъ вызвать голодъ въ странѣ. Единственное средство было допустить свободный ввозъ хлѣба. Въ 1846 г. подвижная скала была измѣнена, пошлины были значительно понижены, причемъ и въ такомъ видѣ онѣ имѣли лишь временный характеръ, ибо въ 1849 г. они должны были быть замѣнены постоянной пошлиной въ 1 шилл. съ квартера, независимо отъ цѣны хлѣба. Въ 1869 г. и эта незначительная пошлина была отмѣнена.

V.

Вліяніе англійскихъ хлѣбныхъ пошлинъ не ограничивалось предѣлами одной Великобританіи, оно обнаруживалось и внѣ ея, на континентѣ, во всѣхъ тѣхъ странахъ, откуда вывозился хлѣбъ въ Англію. Странами вывоза хлѣба въ эту эпоху являются, съ одной стороны, Россія и Польша, а съ другой—германскія страны, прилегающія къ Балтійскому морю, а именно: Гольштинія, Данія, Мекленбургъ, Померанія [2]). Вывозъ хлѣба изъ этихъ мѣстностей производился не только въ Англію, но отчасти и во Францію и Испанію, но, какъ мы увидимъ ниже, экспортъ въ эти страны былъ очень незначителенъ сравнительно съ экспортомъ въ Англію, такъ что Англія являлась главнымъ рынкомъ сбыта.

Въ 1814 году на лондонскомъ рынкѣ упоминается о пшеницѣ, привезенной изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Архангельска и Риги, изъ Гольштиніи, Фрисландіи, Зеландіи, далѣе изъ Мекленбурга, Данцига

[1]) Fuchs S. 13.
[2]) Fuchs. S. 13.

и Кенигсберга, и, наконецъ, изъ Америки. Въ 1825 г. къ этимъ мѣстностямъ присоединяется Либава, Эльбингъ, въ 1832 г. Штеттинъ, Силезія, Испанія, Канада; въ этомъ году впервые упоминается также о пшеницѣ, привезенной изъ Одессы; въ 1843 г. названъ Гамбургъ и С.-Петербургъ [1]). Роль этихъ странъ въ экспортѣ хлѣба въ Англію выясняется изъ таблицы, составленной Тукомъ, гдѣ пшеница и пшеничная мука, ввезенная въ Англію, распредѣлена по странамъ происхожденія. Оказывается, что за періодъ существованія подвижной скалы съ 1828 по 1845 г. (таблица начинается съ 1828 года) первое мѣсто по количеству импортированнаго въ Англію хлѣба всегда занимала Пруссія, оставляя далеко за собой всѣ другія страны, въ томъ числѣ также Россію и Данію. За 1828 — 1830 гг. изъ 1.355 тыс. квартеровъ, импортированныхъ въ Англію ежегодно, на долю Пруссіи приходится 374 тыс., т. е. болѣе ¼, за 1831—1835 гг. изъ 660 тыс.—113 тыс., т. е. почти 1/6; въ слѣдующее десятилѣтіе участіе Пруссіи еще болѣе возрастаетъ, составляя въ періодъ 1836—1840 гг. 526 тыс. кварт. ежегодно изъ 1.496, слѣдовательно, свыше 1/3 всего импортированнаго въ Англію хлѣба, и въ періодъ 1841—1845 гг. 652 тыс. изъ 1.879 тыс. кварт., такъ что снова 1/3 всего хлѣба была ввезена изъ Пруссіи. Если же къ прусскому хлѣбу прибавимъ еще хлѣбъ, ввезенный въ Англію изъ остзейскихъ городовъ и другихъ нѣмецкихъ государствъ, который занимаетъ второе мѣсто среди странъ импорта, то получимъ слѣдующія цифры: въ 1828—1830 гг. 646 тыс., въ 1831—1835 гг. 187 тыс., въ 1836—1840 гг. 796 тыс. и въ 1841—1845 гг. 902 тыс. ежегодно, т. е. изъ Германіи вообще въ 1828—1830 гг. ввезена въ Англію почти половина всего хлѣба, въ 1831—1835 гг.— 1/3—¼, въ 1836—1840 гг. свыше половины и въ 1841—1845 гг. также почти половина [2]). Такимъ образомъ, въ среднемъ за періодъ 1828—1845 гг. половина ввезеннаго въ Англію хлѣба была германскаго происхожденія. Что касается предыдущаго періода, то изъ приводимыхъ Гюлихомъ данныхъ видно, что за 1816—1826 гг. Пруссія ввозила ежегодно въ среднемъ 260 тыс. кварт. изъ 1.180 кварт. всего хлѣбнаго импорта въ Англію, т. е. ¼—1/5 [3]). По вычисленіямъ Леви, цифра всего импорта гораздо меньше, но и цифру ввозимаго изъ Пруссіи хлѣба Рошеръ нѣсколько уменьшаетъ, опредѣляя ее въ 219 кварт. ежегодно за 1816—1827 гг., такъ что соотношеніе между общимъ количествомъ ввоза и ввозомъ изъ Пруссіи, вѣроятно, не измѣнится [4]).

---

[1]) Fuchs, ibid.
[2]) Tooke-Newmarch II. p. 520.
[3]) Gülich. Tab. II.
[4]) Levy. Tab. III. Roscher. p. 17.

Германія, и прежде всего Пруссія, являясь главнымъ поставщикомъ Англіи, должна была, слѣдовательно, особенно сильно чувствовать вліяніе англійскихъ хлѣбныхъ пошлинъ. И это, дѣйствительно, замѣтно въ цѣнахъ на хлѣбъ, существующихъ въ германскихъ городахъ, въ особенности въ тѣхъ портовыхъ городахъ, изъ которыхъ хлѣбъ вывозится въ Англію. Вліяніе англійскихъ пошлинъ на хлѣбъ заключалось не въ томъ, что эти пошлины перелагались на нѣмецкаго производителя хлѣба: какъ мы видѣли выше, Англія всецѣло несла на себѣ хлѣбныя пошлины, и между цѣной на хлѣбъ въ Англіи, съ одной стороны, и на контигентѣ, съ другой, всегда существовала значительная разница, соотвѣтствовавшая величинѣ пошлинъ. Вліяніе таможеннаго протекціонизма Англіи обнаруживалось въ томъ, что колебанія въ цѣнахъ на хлѣбъ въ Германіи соотвѣтствовали колебаніямъ ихъ въ Англіи. Являясь главнымъ потребителемъ германскаго хлѣба, Англія, или точнѣе лондонскій рынокъ и опредѣлялъ цѣну его. Конечно, эта цѣна всегда была ниже цѣны въ Англіи вслѣдствіе таможенныхъ пошлинъ, входившихъ въ составъ послѣдней; но если прибавить эту разницу, то получается одинаковый уровень цѣнъ: цѣны на хлѣба въ Германіи двигаются параллельно цѣнамъ въ Англіи.

Такое впечатлѣніе получается при сравненіи цѣнъ на мекленбургскую и бранденбургскую пшеницу въ Гамбургѣ съ лондонскими цѣнами на пшеницу. Такъ, въ эпоху сильнаго возрастанія цѣнъ въ Лондонѣ въ 1800 — 1801 годахъ мы находимъ столь же рѣзкое возрастаніе цѣнъ и въ Гамбургѣ; въ послѣдующіе годы цѣны и тутъ и тамъ значительно понижаются. Въ Гамбургѣ годомъ временнаго сильнаго возвышенія цѣнъ является 1806 г., въ Англіи 1812—1813 гг.; впрочемъ, въ 1812 — 1813 годахъ мы наблюдаемъ и въ Гамбургѣ значительное повышеніе цѣнъ, хотя и не въ столь сильныхъ размѣрахъ, какъ въ 1806 г. Въ 1819 г. цѣны и въ Гамбургѣ и въ Англіи возвращаются къ прежнему уровню и въ послѣдующіе годы не только сохраняютъ его, но падаютъ еще ниже: тотъ низкій уровень, на которомъ цѣны на хлѣбъ въ Англіи находились въ теченіе всего десятилѣтія 1819—1828 гг., мы находимъ и въ Гамбургѣ — и здѣсь цѣны въ продолженіе этого десятилѣтія стоятъ очень низко. Но зато и возрастаніе цѣнъ въ Англіи въ 1829—1832 гг., первые годы введенія подвижной скалы, отозвалось и на Гамбургѣ, гдѣ цѣны также достигаютъ гораздо болѣе высокій уровень, чѣмъ въ предыдущее десятилѣтіе. За возрастаніемъ цѣнъ въ 1828 - 1831 гг. въ Англіи слѣдуетъ вновь значительное пониженіе, продолжающееся съ 1832 до 1837 г. – и то же самое въ Гамбургѣ: въ то время, какъ въ 1829—1832 гг. цѣна пшеницы равняется 122 гамбургск. талер., она въ 1833—1837 гг. составляетъ въ среднемъ 76 талер. Наконецъ, вздо-

рожаніе пшеницы въ Англіи въ послѣдній періодъ дѣйствія подвижной скалы сопровождается одновременнымъ вздорожаніемъ ея и въ Гамбургѣ: и тутъ и тамъ цѣны въ 1838—1844 гг. стоятъ приблизительно на томъ же уровнѣ; какъ въ 1828 - 1831 гг., средняя цѣна 1838—1844 гг. равняется въ Гамбургѣ 123 гамб. талер. [1]).

Такое же соотвѣтствіе колебаній въ цѣнахъ находимъ при сопоставленіи цѣнъ на пшеницу въ Кенигсбергѣ, съ одной стороны, и въ Лондонѣ—съ другой. И въ Кенигсбергѣ замѣчается сильное возрастаніе цѣнъ въ 1817—1818 гг., рѣзкое паденіе въ слѣдующіе годы и крайне низкія цѣны въ 20-хъ гг., какъ и въ Лондонѣ и Гамбургѣ. Далѣе, какъ и въ Англіи и Гамбургѣ, въ Кенигсбергѣ цѣны стоятъ на высокомъ уровнѣ въ 1829—1832 гг. (154 шилл. съ тонны) и на низкомъ уровнѣ въ 1833—1836 гг., въ особенности въ послѣдніе два года (92 шилл.), наконецъ, и здѣсь въ 1837—1844 гг. цѣны возвращаются къ уровню 1829—1832 гг. (143 шилл.) [2]).

Такимъ образомъ, движеніе цѣнъ на пшеницу въ двухъ наиболѣе важныхъ портовыхъ городахъ, экспортирующихъ хлѣбъ въ Англію, совершается почти параллельно движенію лондонскихъ цѣнъ.

Объ экспортѣ хлѣба изъ сѣверо-германскихъ городовъ, въ особенности изъ Данцига, Гамбурга, Любека, Эльбинга въ Англію упоминается уже въ 1785 и 1788 гг., причемъ хлѣбъ этотъ отчасти производился въ Мекленбургѣ, отчасти получался изъ Россіи [3]). Въ 90-хъ годахъ экспортъ хлѣба въ Англію сталъ постояннымъ явленіемъ и принялъ значительные размѣры; за періодъ 1790—1801 гг. вывозъ хлѣба изъ Данцига въ Англію увеличился вчетверо [4]). Благодаря вліянію этого фактора цѣны на хлѣбъ возросли, и земледѣліе стало выгоднымъ промысломъ, въ особенности, въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ Сѣверному и Балтійскому морю, по Эльбѣ, Везеру, въ Брауншвейгѣ и прежде всего въ Мекленбургѣ и Гольштиніи [5]). Въ Мекленбургъ-Шверинѣ цѣна пшеницы, равнявшаяся въ 1770—1789 гг. 12,31 мар. за 100 килогр., составляла въ слѣдующее двадцатилѣтіе 1790—1809 гг. 18,70 мар., т. е. была на 52 проц. больше; цѣна ржи вмѣсто 9,08 мар. въ 1770—1789 гг. 14,31 мар. въ 1790—1809 гг., т. е. возросла на 57½ проц. [6]); въ Брауншвейгѣ и Ганноверѣ цѣна ржи равнялась въ

---

[1]) Ucke. Tab. IV.

[2]) Mülhall. p. 483. s v. Prices.

[3]) Gülich. Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaues. B. II. Jena. 1830. S. 301—304.

[4]) Schmoller. Epochen der preussischen Finanzpolitik. Umrisse und Untersuchungen. S. 189.

[5]) Gülich. B. II. S. 312—316.

[6]) Paasche. Die Entwickelung der Kaufpreise des ritterschaftlichen Grundbesitzes in Mecklenburg-Schwerin von 1770—1878. Jahrbücher für Nationalökonomie. Neue Folge. B. II. S. 311.

1781—1785 гг. 16 грош., въ 1796—1800 гг. 24 грош., въ 1801—1806 гг. 1 талер. 12 грош. [1]). Результатомъ сильнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ было столь же значительное возрастаніе цѣнности земельныхъ участковъ. „Цѣны на землю—говоритъ Шмоллеръ—съ 1780 г. повышались съ головокружительной быстротой, распространяя роскошь и благосостояніе тамъ, гдѣ ранѣе господствовала простота въ образѣ жизни даже въ высшихъ слояхъ населенія“ [2]). Въ Мекленбургъ-Шверинѣ цѣнность дворянскихъ земель повысилась болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза: ленныя земли, стоившія въ 1770—1789 гг. 22 тыс. мар. съ гуфы, продавались въ 1790—1809 гг. за 60 тыс. мар., цѣнность аллодіальныхъ земель возросла съ 22,8 тыс. мар. до 58,6 тыс. марокъ [3]). Возрастаніе это имѣло, впрочемъ, впослѣдствіи, въ особенности въ концѣ перваго десятилѣтія и во второмъ десятилѣтіи, въ значительной степени искусственный характеръ: повышеніе стоимости земли въ 1780—1805 гг. вызвало спекуляцію земельными участками особенно въ Мекленбургѣ и Гольштиніи, т. е. въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, на которыхъ положеніе хлѣбной торговли съ Англіей отражалось ранѣе всего. Спекуляція распространилась затѣмъ и на Пруссію и здѣсь она приняла болѣе опасный характеръ вслѣдствіе того, что ей на помощь пришелъ ипотечный кредитъ. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVIII вѣка въ различныхъ провинціяхъ Пруссіи, именно въ Силезіи, Помераніи, Бранденбургѣ, Восточной и Западной Пруссіи, возникли провинціальные банки ипотечнаго кредита (Landschaften), которые давали дворянамъ ссуды подъ землю. И въ Пруссіи хлѣбныя цѣны повысились значительно, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ цѣны земельныхъ участковъ. Такъ, въ Берлинѣ цѣны на пшеницу, рожь, ячмень и овесъ до 90-хъ годовъ XVIII вѣка почти не измѣняютъ своего уровня, въ 1791—1800 г. онѣ нѣсколько возрастаютъ и только въ слѣдующее десятилѣтіе 1801—1810 гг. увеличеніе цѣнъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ (пшеница съ 59 зильбергрош. съ шефеля въ 1791—1800 гг. до 96 зильб. въ 1801—1810 гг.; рожь съ 43 до 72 зильб., ячмень съ 35 до 57 и овесъ съ 27 до 41), въ Галле сильное возрастаніе цѣнъ на хлѣбъ происходитъ также лишь въ первое десятилѣтіе XIX вѣка (пшеница 5,5 мар. съ центнера въ 1791—1800 гг. и 9,4 мар. въ 1801—1810 гг., рожь 4,4 и 8 мар., ячмень 3,7 и 6,5 мар., овесъ 4,4 и 6,9 мар.) [4]). Между тѣмъ цѣнность земель сильно возвышается уже въ концѣ XVIII вѣка, такъ что, продолжая возрастать и въ

[1]) Gülich. B. II. S. 394. Anm. 1.

[2]) Schmoller. l. c. S. 189.

[3]) Paasche. l. c., p. 311.

[4]) Seuffert. Statistik des Getreide- und Victualienhandels in Bayern. München. 1857.

началѣ XIX вѣка, она къ 1810 году доходитъ до гораздо болѣе высокаго уровня, по сравненію съ тѣмъ уровнемъ, на которомъ стояла въ XVIII вѣкѣ, какъ это замѣчается относительно хлѣбныхъ цѣнъ. Такъ, въ западной Пруссіи имѣніе, стоившее въ 1787 г. 10 тыс. талеровъ, было продано въ 1798 г. за 46 тыс. тал., хотя никакихъ улучшеній произведено не было. Имѣніе въ Бранденбургѣ (Kurmark) за двадцатилѣтіе 1779—1799 гг. удвоилось въ цѣнѣ (17,8 и 32,3 тыс. рейхсталер.). Другое имѣніе (Neumark), стоившее въ 1774 г. 46 тыс. талер., было продано въ 1803 г. за 137½ тыс. талер., т. е. втрое дороже [1]). Въ 1801—1810 гг., когда хлѣбъ сильно вздорожалъ, возрастаніе цѣнности земель продолжалось: въ провинціи Саксоніи продажныя цѣны дворянскихъ помѣстьевъ (Rittergüter) съ 1761—1780 гг. по 1801—1820 гг. увеличились съ 567 до 736 мар. за гектаръ, а цѣны прочихъ земель съ 1781—1800 гг. по 1801—1820 гг. повысились почти въ два съ половиною раза (съ 202 до 488 мар.), цѣны крупной земельной собственности въ провинціи Познани равнялись въ 1801—1810 гг. 269 мар. за гектаръ вмѣсто 159 мар. до 1800 года [2]).

Такимъ образомъ, къ концу перваго десятилѣтія XIX вѣка подъ вліяніемъ спекуляціи цѣнность земель успѣла значительно опередить цѣну на хлѣбъ. Платились огромныя цѣны за земельные участки въ разсчетѣ на то, что хлѣбныя цѣны впослѣдствіи будутъ возрастать въ столь же сильной степени, какъ это происходило въ началѣ XIX вѣка.

Однако, какъ и въ Англіи, такъ и въ Германіи землевладѣльцы жестоко ошиблись. Уже въ слѣдующемъ десятилѣтіи 1811—1820 гг. возрастаніе цѣнъ на хлѣбъ прекратилось Въ Галле, въ Іенѣ и въ Гота цѣны сохранили почти тотъ же уровень, лишь едва-едва понизившись, въ Берлинѣ же и въ Гамбургѣ хлѣбныя цѣны уже въ 1811—1820 гг. стояли значительно ниже, чѣмъ въ предыдущее десятилѣтіе (въ Берлинѣ 96 зильбергр. съ прусск. шеф. и 82 зильб. за пшеницу, 72 и 56 зильб. за рожь, 57 и 47 за ячмень и 41 и 35 за овесъ; въ Гамбургѣ съ ласта мекленбургск. пшеницы 180 гамб. талеровъ и 155 тал.) [3]). Правда, въ Англіи цѣны стояли еще высоко и экспортъ хлѣба туда сохранялъ свои прежніе размѣры, Любекъ, Ростокъ и Висмаръ, Гамбургъ и Бременъ вывозили пшеницу изъ Мекленбурга, отчасти

---

[1]) Krug. Betrachtungen über den Nationalreichtum des preussischen Staates. Berlin. 1805.

[2]) По Steinbrück'y и Sarazin'y. Conrad. Die Stellung der landwirtschaftlichen Zölle etc. въ Schriften des Vereins für Sozialpolitik. B. 90. Leipzig. 1900. S. 134.

[3]) Conrad. Agrarkrisis. Handwört. der Staatswiss. 2 A. B. I. S. 109. Seuffert. l. c.

и изъ другихъ мѣстностей, закупали и русскую пшеницу для экспорта въ Англію, но англійскій законъ 1815 года, запретившій ввозъ хлѣба до тѣхъ поръ, пока цѣна въ Англіи стоитъ ниже 82 шилл. съ кварт. пшеницы, уже далъ себя чувствовать въ Германіи. При высокихъ цѣнахъ, стоявшихъ въ послѣдующіе годы, говоритъ Гюлихъ,—когда въ Англіи былъ неурожай и потребовалось большее количество германскаго хлѣба, вліяніе новой мѣры еще не обнаруживалось. Однако, уже тогда, прибавляетъ онъ, эта мѣра возбуждала различныя опасенія за будущее, опасенія относительно будущей судьбы хлѣбной торговли съ Англіей [1]).

Такимъ образомъ, англійскій законъ 1815 года сразу далъ себя знать. Даже въ 1817—1818 гг., т. е. въ тѣ годы, когда въ Англіи былъ неурожай, въ Германіи уже чувствовали, что гроза надвигается, и что послѣ этого англійскій рынокъ сильно сократится. Дѣйствительно, цѣна въ 80 шилл., при которой только и допускался ввозъ хлѣба, была столь высока, что только при неурожаѣ въ Англіи она могла удержаться на продолжительное время. Поэтому въ годы, слѣдующіе за неурожаемъ, сильно повысившіяся цѣны сразу понизились, упавъ ниже 80 шилл., а вслѣдствіе этого онѣ понизились и въ Германіи, и въ результатѣ въ среднемъ за второе десятилѣтіе цѣна оказалась скорѣе болѣе низкой, чѣмъ болѣе высокой, сравнительно съ предыдущимъ десятилѣтіемъ.

Уже отсутствіе дальнѣйшаго возрастанія цѣнъ должно было вредно отразиться на положеніи землевладѣльцевъ въ Германіи, разсчитывавшихъ на то, что цѣны и впослѣдствіи будутъ возрастать; въ надеждѣ на это они пріобрѣли землю по высокой цѣнѣ и, что еще важнѣе, обременили свои имѣнія большими долгами. Но это было только началомъ еще большихъ бѣдствій, разразившихся въ слѣдующемъ десятилѣтіи. Именно, въ двадцатыхъ годахъ обнаружилось все пагубное вліяніе англійской таможенной политики. Какъ мы указали выше, англійскій хлѣбный законъ 1822 года не имѣлъ никакого практическаго значенія, ибо онъ долженъ былъ вступить въ силу только тогда, когда цѣна пшеницы достигнетъ 80 шилл. съ квартера, а такъ какъ до 1828 года, т. е. до введенія подвижной скалы, цѣна не достигла этого уровня, то запрещеніе ввоза, установленное въ 1815 году, сохраняло свое значеніе. Это запрещеніе привело къ тому, что въ двадцатыхъ годахъ сбытъ германскаго хлѣба въ Англію сильно уменьшился, понизившись въ иные годы, какъ, напр., въ 1821 и 1822 г., до нуля и составляя очень скромную цифру въ 1825 и 1826 гг. Англійскій рынокъ былъ для Германіи главнымъ; значительную часть своего хлѣба Германія, являвшаяся въ тѣ времена еще земледѣль-

[1]) Gülich. III. l. c.

ческой страной, не имѣвшей собственной индустріи, производила для Англіи, и закрытіе англійскаго рынка должно было пагубно отразиться на ея благосостояніи. Къ этому присоединилось еще два другихъ момента, усугубившихъ вредъ, нанесенный Германіи англійской таможенной политикой. Съ одной стороны, примѣръ Англіи подѣйствовалъ заразительно на другія страны: на Францію, Швецію, Испанію и Португалію, которыя также усилили таможенную охрану земледѣлія, повысивъ въ 20-хъ годахъ пошлины на ввозъ хлѣба и этимъ стѣснивъ ввозъ германскаго хлѣба. Хотя эти рынки далеко не имѣли для Германіи того значенія, какъ Англія, но сокращеніе ввоза въ эти страны, совпадая съ стѣсненіемъ взоза въ Англію, все-таки оказалось чувствительнымъ. Результатомъ этого было, напр., то, что Данцигъ и Эльбингъ, вывозившіе даже въ 1791—1795 гг. по 42½ тыс. ластъ пшеницы и ржи ежегодно, а въ 1796—1800 гг. и 1801—1805 гг. по 51 и 76½ тыс. ластъ ежегодно, въ 1821—1825 гг. вывозили всего по 10½ тыс. ластъ въ годъ [1]). Это сокращеніе вывоза оказалось тѣмъ болѣе пагубнымъ въ виду того, что оно совпало съ прекрасными урожаями въ Германіи. Какъ видно изъ сообщенія Thaer'a (Mögliner Annalen der Landwirtschaft) отъ 1825 года, періодъ 1816—1824 гг. ознаменовался въ Германіи рядомъ обильныхъ урожаевъ, слѣдовавшихъ почти непрерывно годъ за годомъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, цѣны въ Германіи сразу упали. И въ Англіи онѣ въ этотъ періодъ стояли низко, но паденіе было все-таки не столь сильно, какъ въ Германіи; въ Англіи излишекъ въ хлѣбѣ не могъ быть столь значительнымъ какъ въ Германіи, гдѣ производство было разсчитано на экспортъ въ другія страны. Въ Гамбургѣ шефель мекленбургской пшеницы, стоившій въ 1801—1810 гг. 180 гамбургскихъ талеровъ, а въ 1811—1820 гг. 155, упалъ уже въ 1820 году до 114 талер., а въ 1821 г. до 93 тал., и затѣмъ понижался все болѣе и болѣе, дойдя въ 1826 году до 57 талеровъ [2]). Въ Кенигсбергѣ цѣна пшеницы равнялась въ 1815—1816 гг. 164 шиллингамъ за тонну, въ 1817—1818 гг. 241 шилл. и въ 1819—1820 гг. 135 шилл., но затѣмъ понизилась до 105 шилл. въ 1821—1822 гг., до 81 шилл. въ 1823—1824 гг. и 74 шилл. въ 1825—1826 гг. [3]). Въ Берлинѣ, Галле, Іенѣ, Гота—повсюду наблюдаемъ то же явленіе—рѣзкое паденіе цѣнъ въ 20-хъ годахъ. Въ Берлинѣ шефель пшеницы, стоившій 96 зильбергрошей въ 1801—1810 гг. и 82 зильб. въ 1811—1820 гг., равнялся уже въ 1821 г. 58 зильб. и затѣмъ понизился до

---

[1]) Ucke. Die Agrarkrisis in Preussen während der zwanziger Jahre dieses Jahrhunderts. Halle. 1888. S. 15.

[2]) Ucke. Tab. № IV.

[3]) Mulhall, p. 483.

39 зильб. въ 1825 г., шефель ржи, стоившій въ 1801—1810 гг. 72 зильб. и въ 1811—1820 гг. 56 зильб., равнялся въ 1821 г. 31 зильб. и затѣмъ постепенно дошелъ дс 23 зильб. въ 1825 г. Подобнымъ же образомъ упали и цѣны на ячмень и овесъ. Въ Галле цѣны стояли на слѣдующемъ уровнѣ: въ 1801—1810 гг. пшеница 9,4 марки съ центн., рожь 8 мар., ячмень 6,5 и овесъ 6,9; въ 1811—1820 гг.—пшеница 9,4 мар., рожь 7,4 мар., ячмень и овесъ 6,6, а въ 1821—1830 гг. пшеница 6,2 мар., рожь 4,7 мар., ячмень 4 и овесъ 4,6, т. е. пониженіе въ 20-хъ гг. сравнительно съ первымъ десятилѣтіемъ было на 30 проц. и болѣе.

Въ Іенѣ имѣемъ слѣдующія цѣны за шефель ржи: въ 1801—1810 и въ 1811—1820 гг. 65 зильб., въ 1821—1830 гг. 34 зильб., причемъ въ 1824—1825 и въ 1825—1826 гг. цѣна падаетъ до 21 и 18 зильб. и еще сильнѣе понижаются цѣны на рожь, ячмень и овесъ; въ Гота—въ 1801—1810 гг. и 1811—1820 гг. 21 мар. за 100 килогр. пшеницы и 16 мар. за рожь, въ 1811—1820 гг. 12½ мар. за пшеницу и 9 мар. за рожь, причемъ особенно низко цѣны стоятъ въ 1825—1826 гг. (пшеница 9—8½ мар., рожь 5½—6 мар.) [1]). Къ этому присоединилось и паденіе цѣнъ на скотъ, а съ 1826 года и цѣнъ на шерсть.

Такимъ образомъ, цѣны на хлѣбъ не только не повысились въ 20-хъ годахъ, а, наоборотъ, обнаружили рѣзкое пониженіе; однако, на столь низкомъ уровнѣ онѣ стояли лишь при сравненіи ихъ съ цѣнами предыдущихъ двухъ десятилѣтій. Если же мы пойдемъ дальше и будемъ ихъ сравнивать съ цѣнами послѣднихъ десятилѣтій XVIII вѣка, то увидимъ, что среднія цѣны періода двадцатыхъ годовъ XIX вѣка не меньше цѣнъ періода 1781—1790 гг., т. е. того періода, когда Германія впервые стала экспортировать хлѣбъ въ значительномъ количествѣ, и стоятъ лишь немногимъ ниже среднихъ цѣнъ послѣдняго десятилѣтія XVIII вѣка. Такой выводъ получается, по крайней мѣрѣ, при сравненіи цѣнъ въ Берлинѣ (1781—1790 гг. 50 зильб. за шеф. пшеницы, 38 за рожь, 29 за ячмень и 22 за овесъ; 1791—1800 гг. 59, 43, 35 и 27 и 1821—1830 гг. 55, 36, 28 и 23), въ Іенѣ (1781—1790 гг. 30 зильб за шеф. ржи, 1791—1800 гг. 39 зильб. и 1821—1830 гг. 34 зильб.), а въ Галле цѣны 1821—1830 гг. стоятъ даже выше цѣнъ 1791—1800 гг. (пшеница въ 1791—1800 гг. 5,5 марокъ съ центн. и въ 1821—1830 гг. 6,2 марокъ, рожь 4,4 и 4,7, ячмень 3,7 и 4, овесъ 4,4 и 4,6). Въ Мекленбургѣ также находимъ, что среднія цѣны за 1810—1829 гг. превышаютъ цѣны 1770—1789 гг. (пшеница въ 1770—1789 гг. 12,3 марокъ за 100 килогр., въ 1810—1829 гг. 14,4 мар., рожь 9 и 9,8 мар.) [2]). При сравненіи цѣнъ

[1]) Seuffert. l. c. Ucke. Tab. №№ I—IV. Conrad. Agrarkrisis. 109.

[2]) Schriften des Vereins für Sozialpolitik. B. 90 S. 132 и сл. Conrad. Agrarkrisis. Ucke. l. c. Paasche l. c.

1821—1830 гг. съ періодомъ еще болѣе раннимъ, именно съ цѣнами первой половины XVIII вѣка и цѣнами 1760—1780 гг. получается, что въ третьемъ десятилѣтіи XIX вѣка уровень цѣнъ очень высокій; низкими онѣ оказываются, слѣдовательно, лишь по отношенію къ цѣнамъ первыхъ двухъ десятилѣтій XIX вѣка, по сравненію съ цѣнами, уплаченными за имѣнія, вновь пріобрѣтенныя въ теченіе этихъ двадцати лѣтъ, наконецъ, по сравненію съ величиной долговъ, обременявшихъ земельную собственность. Результатомъ этихъ двухъ послѣднихъ обстоятельствъ и былъ аграрный кризисъ, постигшій въ 20-хъ годахъ XIX вѣка, какъ Пруссію, такъ и Мекленбургъ и Саксонію, и особенно сильно тѣ мѣстности, гдѣ сельское хозяйство покоилось всецѣло на экспортѣ хлѣба. Указывая на то, что цѣны 1800—1820 гг. являются совершенно исключительными по своей высотѣ и, наоборотъ, цѣны 1821—1830 гг. лишь возвращаются къ своему прежнему уровню, Уке находитъ, что вина въ томъ, что произошелъ кризисъ, въ значительной степени падаетъ и на самихъ сельскихъ хозяевъ, которые въ исключительно-высокихъ цѣнахъ 1800—1820 гг. усмотрѣли явленіе нормальное, которое должно сохраниться и въ будущемъ [1]). Между тѣмъ, если глубже всмотрѣться въ дѣло, то оказывается, что вина падаетъ не столько на сельскихъ хозяевъ, сколько на таможенную политику Англіи. Эта таможенная политика вызвала кризисъ въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи, продолжавшійся около 30 лѣтъ, такъ какъ каждый новый хлѣбный законъ пророчилъ земледѣльцамъ высокія цѣны на хлѣбъ, и въ разсчетѣ на нихъ они регулировали свои платежи, въ особенности арендную плату. Но эта же политика Англіи привела и къ аграрному кризису въ Германіи. Экспортъ германскаго хлѣба въ Англію производился въ предыдущія десятилѣтія, несмотря на значительныя препятствія въ видѣ англійскихъ хлѣбныхъ законовъ 1791 и 1804 гг., несмотря на войны Наполеона и на континентальную систему. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ сельскіе хозяева въ Германіи имѣли всѣ основанія разсчитывать на то, что этотъ экспортъ будетъ продолжаться и съ прекращеніемъ войны и уничтоженіемъ континентальной системы; они даже были въ правѣ предполагать, что экспортъ увеличится и цѣны на хлѣбъ повысятся еще болѣе. И ужъ, во всякомъ случаѣ, никто не могъ предполагать, что цѣны возвратятся къ тому уровню, на которомъ онѣ стояли въ ту эпоху, когда возникалъ экспортъ хлѣба изъ Германіи вообще и въ Англію въ частности.

Таможенная политика странъ импорта и прежде всего Англіи разрушила всѣ планы германскихъ землевладѣльцевъ, внезапно лишив-

[1]) Ucke, S. 17.

шихся рынковъ сбыта. Лишь при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ 1800—1820 гг. пріобрѣтенная за высокую цѣну земля могла доставлять доходъ своему владѣльцу. Какъ только цѣна на хлѣбъ упала и притомъ въ столь значительныхъ размѣрахъ, какъ это было въ 20-хъ годахъ, земля уже приносила убытокъ. Землевладѣльцы, обременившіе свою землю долгами, должны были оказаться несостоятельными. Въ такомъ же положеніи очутились и арендаторы, за исключеніемъ только тѣхъ, которые обладали запаснымъ капиталомъ и были въ состояніи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уплачивать арендную плату изъ капитала.

Но если аграрный кризисъ и въ Англіи и въ Германіи былъ вызванъ мѣрами англійской таможенной политики, то совершенно различна была дальнѣйшая политика Англіи и Германіи, направленная къ прекращенію кризиса. Въ Англіи землевладѣльцы сами не желали принять никакихъ мѣръ къ улучшенію положенія сельскаго хозяйства, а всецѣло полагались на законодательныя мѣры; выхода изъ критическаго положенія они искали не въ уменьшеніи издержекъ производства до вновь установившагося уровня цѣнъ, а въ искусственныхъ мѣрахъ въ видѣ подвижной скалы, которыя должны были вновь поднять цѣны на хлѣбъ и этимъ путемъ удержать цѣнность земли и высоту арендной платы на томъ уровнѣ, который они занимали въ предыдущія десятилѣтія, въ эпоху высокихъ цѣнъ на хлѣбъ. Но искусственныя мѣры, какъ извѣстно, оказались несостоятельными, и результатомъ этой политики было не прекращеніе кризиса, а превращеніе его въ хроническую болѣзнь. Въ Германіи мѣры, направленныя къ устраненію аграрнаго кризиса, носили совершенно иной характеръ. И въ Пруссіи, правда, подъ вліяніемъ аграрнаго протекціонизма, охватившаго всю Европу, были введены уже въ 1818 году пошлины на ввозъ хлѣба въ размѣрѣ 0,187 мар. съ шефеля пшеницы и 0,062 мар. съ шефеля ржи и ячменя, а въ 1824 г. онѣ даже были повышены до 0,50 мар.

Но въ такомъ размѣрѣ пошлины эти были сравнительно не высоки, да и правительство и сельскіе хозяева должны были вскорѣ убѣдиться въ томъ, что имъ-то уже во всякомъ случаѣ нѣтъ основаній ограждать себя отъ какой-то иностранной конкурренціи, такъ какъ къ нимъ все равно никто не ввозитъ хлѣба и кризисъ возникъ не отъ ввоза иностраннаго хлѣба въ Германію, а отъ невозможности сбывать произведенный въ Германіи хлѣбъ въ другія страны. Сельскіе хозяева въ Германіи и среди нихъ цѣлый рядъ извѣстныхъ теоретиковъ и практиковъ, съ Альбрехтомъ Thaer'омъ во главѣ, указывали на то, что единственный способъ устраненія кризиса состоитъ въ самодѣятельности, въ упорномъ трудѣ и въ примѣненіи улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ для приведенія издержекъ производства въ

соотвѣтствіе съ измѣнившимся уровнемъ цѣнъ на хлѣбъ. Государство съ своей стороны принимало нѣкоторыя временныя мѣры къ уменьшенію бѣдствія, отсрочивая уплату податей и освобождая потерпѣвшихъ землевладѣльцевъ отъ платежа налоговъ. Точно также правительство отсрочивало арендную плату на своихъ доменахъ, а иногда и вовсе освобождало отъ нея арендаторовъ. Такъ, Пруссія отказалась отъ 2,2 милл. таллеровъ дохода съ доменъ, что составляетъ 8,2 проц., изъ коихъ отъ 2,4 проц. она отказалась вовсе, а 5,8 проц. должны были быть возвращены впослѣдствіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ Кенигсбергѣ и Маріенвердерѣ, гдѣ нужда была особенно сильна, процентъ доходитъ до 21 и 13. При этомъ, однако, арендаторы освобождались каждый разъ только на одинъ годъ: правительство, очевидно, имѣло въ виду самопомощь землевладѣльцевъ и арендаторовъ и не желало тормозить ее, что произошло бы, если бы они освобождались отъ налоговъ и платежей на продолжительные сроки. Во всякомъ случаѣ политика его не была направлена къ удержанію цѣнности земель и арендной платы на прежнемъ уровнѣ, какъ это было въ Англіи.

Дѣйствительно, цѣны на землю значительно упали, не менѣе, чѣмъ цѣны на хлѣбъ. „Имѣнія, за которыя въ Пруссіи въ 1817 году уплачивалось по 150—180 тысячъ талеровъ, говоритъ Виртъ, продавались въ 1825 г. за 30—40 тысячъ. Въ Голыптиніи и въ Ганноверѣ за тотъ же періодъ цѣны понизились на 50 проц. [1])». Въ восточной Пруссіи цѣнность земли упала въ среднемъ на 36—50 проц. [2]). Въ провинціи Познани цѣнность крупныхъ имѣній понизилась вдвое; въ 1811—1820 гг. гектаръ земли стоилъ 266 марокъ, въ 1821—1830 гг. всего 133 марки. Участки средней величины понизились въ цѣнности значительно меньше: вмѣсто 232 мар. за гектаръ уплачивалось 210 мар. Зато въ слѣдующее десятилѣтіе, когда цѣнность крупныхъ имѣній стала вновь возрастать (164 м.), цѣнность участковъ средняго размѣра упала еще болѣе, дойдя до 132 мар. за гектаръ [3]). Имѣніе въ Западной Пруссіи, проданное въ 1801 году за 73 тыс. талеровъ, въ 1803 г. за 80 тыс. тал. и въ 1818 г. за 68 тыс. тал., было пріобрѣтено въ 1830 г. за 37 тыс. талеровъ, т. е. за полцѣны [4]). Въ Мекленбургъ-Шверинѣ ленныя земли стоили въ 1810—1829 гг. на $^1/_3$ дешевле, чѣмъ въ 1790—1809 гг. (43 тыс. вмѣсто 60 тыс. мар. съ гуфы), аллодіальныя земли на 25 проц. меньше [5]).

---

[1]) Wirt. Geschichte der Handelskrisen. l. c.
[2]) Ucke. S. 21. Ср. также Gülich. B. III.
[3]) Sarazin. l. c. Conrad. Handelspolitik. B. I. S. 134.
[4]) Ibid. S. 24, 129.
[5]) Paasche, l. c.

Еще сильнѣе цѣнность земли понизилась въ Саксоніи [1]). Конечно, при сравненіи цѣнъ 20-хъ годовъ съ цѣнами періода, предшествующаго спекуляціи на землю, оказывается, что и цѣна земли, какъ и цѣна хлѣба въ 20-хъ годахъ превышала цѣну 80-хъ годовъ XVIII вѣка. По крайней мѣрѣ, цѣнность какъ аллодіальныхъ, такъ и ленныхъ земель въ Мекленбургѣ въ 1810—1829 гг., уменьшившись на 1/3 по сравненію съ цѣнностью 1790 — 1809 гг., все-таки еще составляла вдвое больше цѣнности ихъ въ 1770—1789 гг., а въ провинціи Познани земля въ 1821—1830 гг. стоила немногимъ дешевле, чѣмъ до 1800 г. [2]).

Приведенныя данныя о цѣнности земли почерпнуты во многихъ случаяхъ изъ записей о проданныхъ съ публичнаго торга имѣніяхъ. Впрочемъ, количество этихъ послѣднихъ было вовсе не такъ велико, какъ слѣдовало бы ожидать: въ 20-хъ годахъ оно немногимъ повысилось сравнительно съ предыдущимъ періодомъ, ибо провинціальные ипотечные банки относились довольно снисходительно къ своимъ должникамъ, оставляя имъ имѣнія, пока былъ хоть малѣйшій разсчетъ на улучшеніе ихъ положенія; государство же оказывало этимъ банкамъ помощь своими средствами, уплачивая имъ убытки, нанесенные должниками, и этимъ косвенно облегчало положеніе задолженныхъ землевладѣльцевъ.

Вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнъ на землю понизилась и арендная плата. Результатомъ и того и другого было во всякомъ случаѣ то, что новымъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ земля уже приносила доходъ и при низкихъ цѣнахъ. Но во многихъ случаяхъ не требовалось даже перехода земли въ другія руки: уже одно улучшенное хозяйство давало возможность уменьшить издержки соотвѣтственно пониженной цѣнности земли. Мѣры, которыя принимались въ этомъ направленіи въ видѣ уменьшенія земли, остававшейся подъ паромъ, и посѣва кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, въ видѣ лучшей распашки земли и болѣе интенсивнаго удобренія почвы [3]), должны были сдѣлать хозяйство болѣе доходнымъ и увеличить количество продукта, получаемаго съ той же площади земли. На основаніи записей о жатвѣ въ цѣломъ рядѣ имѣній Конрадъ вычислилъ, что земля средняго качества, дававшая въ 1800—1810 гг. 930 центнер. хлѣба и на которой временно въ 1810—1820 гг. урожай понизился до 839 центн., въ 1820—1830 гг. уже доставляла 1,194 центн., а въ 1830—1840 гг. даже 1,447 центн., что составляетъ въ 1820—1830 гг.

---

[1]) Ucke. S. 21—23.

[2]) Paasche, l. c. Sarazin, l. c.

[3]) Von der Goltz. Agrargeschichte. Handwört. der Staatswiss. 2. Aufl. B. I. S. 99. См. также Geschichte der deutschen Landwirtschaft. Stuttgart. 1903. B. II, S. 165 и слѣд.

увеличеніе почти на 30 проц., а въ 1830—1840 гг. на 60 проц. сравнительно съ 1800—1810 гг. [1]).

Вслѣдствіе этого уже въ концѣ 20-хъ годовъ положеніе дѣлъ улучшилось, и когда появилось извѣстіе, что Англія предполагаетъ уменьшить стѣсненія для ввоза хлѣба, и цѣны на хлѣбъ немного повысились, сельскіе хозяева въ Германіи воспрянули духомъ. «Въ слѣдующія два десятилѣтія — говоритъ Ucke—въ 30-хъ и 40-хъ годахъ цѣны очень мало повысились, но положеніе сельскаго хозяйства значительно улучшилось, и о кризисѣ уже не было и рѣчи» [2]).

Въ періодъ кризиса всѣ приписывали бѣдствіе избытку хлѣба на всемъ земномъ шарѣ и были увѣрены въ томъ, что въ амбарахъ хранится большое количество хлѣба Однако, это мнѣніе оказалось ошибочнымъ. Англичанинъ Джэкобъ, путешествовавшій въ 1825 году по Германіи, убѣдился въ томъ, что запасы хлѣба очень незначительны. Хотя повсюду, куда онъ ни пріѣзжалъ, землевладѣльцы утверждали, что, сильно нуждаясь въ деньгахъ, они продали свой хлѣбъ, но что въ другихъ мѣстностяхъ онъ найдетъ большое количество хлѣба, онъ нигдѣ этихъ запасовъ не нашелъ, наоборотъ, чѣмъ дальше онъ удалялся отъ морского берега, тѣмъ меньше были запасы хлѣба [3]). Этимъ-то и объясняется указаніе Гюлиха, что въ 1826 г., когда Англія допустила ввозъ хлѣба, въ Германіи оказалось очень мало хлѣба для экспорта, и что обогатились лишь единичные землевладѣльцы, но зато нажились экспортеры хлѣба, закупившіе его въ предыдущіе годы по низкой цѣнѣ [4]). Въ 1828 году съ введеніемъ подвижной скалы въ Англіи ввозъ хлѣба, какъ мы видѣли выше, значительно былъ облегченъ, и цѣны на хлѣбъ въ Германіи повысились; на высокомъ уровнѣ онѣ стояли, однако, лишь нѣсколько лѣтъ и въ 1832 году снова упали, вернувшись къ уровню 20-хъ годовъ. Несмотря на такое новое паденіе цѣнъ, цѣнность земли, которая съ конца 20-хъ годовъ также постепенно повышалась, не понизилась вновь, какъ это было въ 20-хъ годахъ, а продолжала медленно возрастать, и улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ не прекращались: наученные горькимъ опытомъ сельскіе хозяева уже перестали довѣрять временному повышенію и пониженію цѣнъ въ зависимости отъ большихъ или меньшихъ стѣсненій въ торговлѣ съ Англіей. Въ 40-хъ годахъ, когда Англія нуждалась въ большомъ количествѣ хлѣба, вслѣдствіе застоя въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ, и экспортъ его изъ Германіи сильно увеличился, цѣны на хлѣбъ и цѣнность земли снова сильно возросли. Уровня 1810—

---

[1]) Schriften des Vereins für Socialpolitik. B. 90, S. 152.
[2]) Ucke. S. 38.
[3]) Ucke. S. 45.
[4]) Gülich. B. II. S. 452—456.

1820 гг. онѣ достигли, однако, лишь въ 50-хъ годахъ, когда хлѣбные законы въ Англіи были отмѣнены, и экспортъ туда сталъ совершенно свободнымъ. Впрочемъ, на этомъ высокомъ уровнѣ цѣны на хлѣбъ продержались недолго: уже въ слѣдующее десятилѣтіе онѣ обнаружили понижательную тенденцію.

Такимъ образомъ, англійская таможенная политика вызвала аграрный кризисъ какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи Но въ то время какъ Англія вплоть до отмѣны хлѣбныхъ законовъ въ 1846 году не сумѣла устранить кризисъ, Германія, благодаря самодѣятельности сельскихъ хозяевъ, не полагавшихся на живительную силу протекціонизма, въ теченіе немногихъ лѣтъ успѣла освободиться отъ кризиса.

Любопытно при этомъ, что крестьяне несравненно менѣе пострадали отъ кризиса, чѣмъ крупные землевладѣльцы. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ крестьянскія земли продавались съ молотка; въ огромномъ большинствѣ случаевъ крестьяне благополучно пережили кризисъ, и лишь въ видѣ исключенія правительству приходилось разсрочивать имъ взносъ податей [1]). Это объясняется тѣмъ, что цѣны на хлѣбъ вообще имѣли мало значенія для крестьянъ; почти весь производимый ими хлѣбъ употреблялся въ собственномъ хозяйствѣ, на рынкѣ сбывалось лишь столько, сколько нужно было для уплаты налоговъ и повинностей, а на это хватало и при низкихъ цѣнахъ, ибо урожаи были обильные. Другое важное преимущество крестьянскаго хозяйства заключалось въ несравненно меньшей задолженности земельныхъ участковъ. Поэтому паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и не могло имѣть того пагубнаго вліянія на крестьянъ, какое обнаруживалось въ дворянскихъ хозяйствахъ.

VI.

Экономическая и финансовая политика Англіи всегда оказывала огромное вліяніе на политику континентальныхъ государствъ. Но едва ли не наиболѣе сильнымъ было вліяніе Англіи въ области таможенной политики вообще и въ отношеніи хлѣбныхъ пошлинъ въ особенности. Движеніе, направленное къ устраненію вывозныхъ пошлинъ на хлѣбъ и къ освобожденію вывоза хлѣба отъ всякихъ стѣсненій (что являлось первымъ шагомъ на пути къ аграрному протекціонизму) существовало въ XVIII вѣкѣ и въ другихъ странахъ, однако лишь въ Голландіи уже въ 1725 году были уничтожены вывозныя пошлины и введены пошлины на привозъ хлѣба. Нидерландскій экономистъ Диркъ Грасвинкель, писавшій въ 1651 г., уже въ это время настаивалъ на отмѣнѣ стѣсненій вывоза и на установленіи пошлинъ на привозный хлѣбъ [2]), и землевладѣльцы Зелан-

[1]) Ucke, p. 64—65.

[2]) Oncken. Gesch. der Nationalökonomie. B. I. Leipzig. 1902. p. 195.

діи добились этого для себя уже въ 1684 году [1]). Но для всѣхъ другихъ странъ Англія, въ которой въ 1689 г. была введена премія на вывозъ и одновременно съ этимъ ввозныя пошлины, являлась тѣмъ идеаломъ, къ достиженію котораго были направлены ихъ стремленія. «Законъ 1689 года—говоритъ Naudé—былъ для своего времени совершенно неслыханнымъ явленіемъ. Во Франціи, въ Испаніи, въ Неаполѣ, въ Сициліи, въ Церковной области, въ большей части сѣверныхъ государствъ вывозъ хлѣба въ XVII и XVIII ст. былъ либо вовсе запрещенъ, либо обложенъ таможенными пошлинами. Въ то время, какъ въ другихъ странахъ подданные платили деньги за разрѣшеніе вывозить хлѣбъ (лицензіи), въ Англіи происходило совершенно обратное: подданнымъ (точнѣе землевладѣльцамъ) платили за то, что они вывозили хлѣбъ изъ страны [2])». Неудивительно, что государственные дѣятели и экономисты другихъ странъ, добивавшіеся свободнаго хлѣбнаго экспорта, прославляли англійскій законъ 1689 года. Карлъ Августъ Струензе, впослѣдствіи прусскій министръ, и Альбрехтъ Теэръ, преобразователь сельскаго хозяйства въ Германіи, ученикъ Артура Юнга, восхваляли мудрость англійской политики, указывая на тотъ быстрый прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ, который вызванъ протекціонизмомъ [3]). Буагильберъ (1706 г.) и Мелонъ (1734 г.), совѣтуютъ французскому правительству послѣдовать примѣру Англіи, допустить свободный вывозъ хлѣба и ввести пошлины на привозный хлѣбъ; этими мѣрами будутъ предотвращены какъ чрезмѣрно высокія, такъ и слишкомъ низкія цѣны на хлѣбъ [4]). Въ томъ же смыслѣ высказывались Дюпенъ (1745 г.), Форбоннѣ, Дангейль (1753 г.) и Герберъ (1754 г.). Всѣ эти экономисты указывали на Англію, какъ на примѣръ, достойный подражанія. Герберъ въ особенности, сочиненіе котораго возбудило всеобщее вниманіе, требовалъ введенія пошлинъ на ввозъ хлѣба, которыя бы измѣнялись въ зависимости отъ уровня цѣнъ на хлѣбъ внутри страны, т. е. высказывался за введеніе подвижной скалы [5]). Наконецъ, и Кенэ въ статьѣ «Grains», напечатанной въ Энциклопедіи Дидро и д'Аламбера (1757 г.), высказываясь за свободный вывозъ хлѣба, находилъ, что нужно установить нормальную цѣну на хлѣбъ, какъ это дѣлается въ Англіи, и принять тѣ же мѣры къ сохраненію ея, которыя тамъ примѣняются: допускать свободный привозъ хлѣба въ страну при высокихъ цѣнахъ и стѣснять его, когда цѣны

---

[1]) Naudé Getreidehandelspolitik. Acta Borussica. I. p. 423—427.

[2]) Naudé, l. c, I 121

[3]) Naudé, l. c, p 112.

[4]) Oncken. Gesch. der Nationalokon. I. p. 251. Его-же. Was sagt die Wissenschaft über hohe und niedrige Getreidepreise. 1901 p. 11—12.

[5]) Oncken. Gesch. der Nationalök. I. 301. Was sagt die Wissenschaft, p. 13.

слишкомъ понижаются [1]). Въ Италіи прославлялъ политику Вильгельма III Дженовези, указывавшій на то, что путемъ умѣлой таможенной политики Англіи удалось регулировать цѣны на хлѣбъ; ея примѣру должно послѣдовать Неаполитанское королевство и другія страны [2]). Другой неаполитанецъ—Галіани, секретарь итальянскаго посольства въ Парижѣ, настаивалъ на установленіи постоянной пошлины на вывозъ и измѣняющейся пошлины на привозъ хлѣба: послѣдняя должна мѣняться въ зависимости отъ условій производства хлѣба въ странахъ импорта и отъ стоимости транспорта. Галіани исходитъ изъ понятія естественной цѣны на хлѣбъ, подъ которой подразумѣваетъ ту цѣну, которая даетъ землевладѣльцу возможность уплачивать подати государству и покрывать хозяйственные расходы и издержки на собственное пропитаніе. Если цѣна находится на такомъ уровнѣ, то иностранные конкурренты не могутъ побить его, и въ то же время ввозъ хлѣба допускается, слѣдовательно, невозможно и чрезмѣрное возрастаніе цѣнъ, возрастаніе выше ихъ естественнаго уровня [3]).

Такимъ образомъ, представители экономической науки XVIII вѣка подготовили почву для новаго таможеннаго законодательства въ духѣ англійскаго. Недоставало лишь подходящаго момента для измѣненія направленія таможенной политики. Такой моментъ представился въ началѣ XIX вѣка. Въ 1816 году не только въ Англіи, но и повсюду на континентѣ былъ сильный неурожай; цѣны на хлѣбъ во всѣхъ странахъ достигли небывалыхъ до того размѣровъ, и населеніе голодало; но затѣмъ уже въ 1818—1819 гг., а еще болѣе въ началѣ 20-хъ годовъ цѣны сильно упали и стояли въ 1820—1825 гг. значительно ниже, чѣмъ въ предыдущія десятилѣтія. Въ то время, какъ цѣна на пшеницу во Франціи за пятилѣтіе 1810—1814 гг. равнялась 24 фр. 10 сант. за гектолитръ, а въ 1815—1819 гг. 24 фр. 61 сант. и доходила въ 1817 г. до 36 фр. 16 сант., она понизилась въ пятилѣтіе 1820—1824 до 16 фр. 68 сант., а въ 1825—1829 гг. до 17 фр. 76 сант. [4]). По вычисленіямъ Рау цѣна ржи въ Антверпенѣ составляла въ 1810—1819 гг. 6,30 рейнск. гульд. за гектол., въ 1820—1825 гг. всего 3,86 гульд. [5]), а по Soetbeer'у цѣна гектолитра пшеницы въ Бельгіи равнялась въ 1816 г. 28 фр., въ 1817 г. 36 фр., но уже въ 1818 г. 24 фр. и въ 1819 г. 18 фр. и затѣмъ понижалась все болѣе и болѣе, дойдя до 14 фр. въ 1826 году; цѣна на рожь

[1]) Oncken. Gesch. der Nationalökonomie. I. 242. Was sagt die Wissenschaft, p. 18—19.

[2]) Oncken. Gesch. der Nationalökonomie. I. 242.

[3]) Oncken. Gesch. der Nationalökonomie. I. 427. Was sagt die Wissenschaft p. 22.

[4]) Journal de la Société de statistique de Paris. 1864. Magne. Crise de l'agriculture. Journal des Economistes. 2-e s érie. T. 48. 1865. p. 44.

[5]) Rau. Lehrbuch der politischen Oekonomie. B. I. 3. Aufl. § 183.

понизилась съ 21 фр. въ 1816 г. и 24 фр. въ 1817 г. до 6 фр. въ 1824 г. [1]). За тотъ же періодъ цѣны на пшеницу понизились въ Дортрехтѣ съ 67 шилл. въ 1800—1809 гг. до 38 шилл. въ 1820—1826 гг., въ Стокгольмѣ съ 38½ шилл. въ 1800—1809 гг. и 28½ шилл. въ 1810—1819 гг. до 17½ шилл. въ 1820—1826 гг. [2]). Наконецъ, въ Португаліи цѣна на пшеницу, повысившаяся въ 1817 г. до 7,25 мильрейсовъ за гектолитръ, уже въ 1819 г. упала до 3,57 мильрейс., и хотя затѣмъ она повысилась, но и въ 20-хъ годахъ не превышала 5 мильрейс. въ среднемъ [3]).

Такимъ образомъ, и во всѣхъ другихъ странахъ мы наблюдаемъ столь же рѣзкое паденіе цѣнъ въ 20-хъ годахъ, какое мы установили выше по отношенію къ Англіи и Германіи. Подъ вліяніемъ этого пониженія цѣнъ и были введены повсюду,—во Франціи, Пруссіи, Испаніи, Португаліи, Неаполѣ, Сициліи, Швеціи—пошлины на ввозъ хлѣба и были повышены уже ранѣе существовавшія пошлины въ Нидерландахъ.

Во Франціи еще въ 1810 г. существовало запрещеніе вывоза хлѣба изъ страны, которое въ 1814 г. было замѣнено вывозной пошлиной въ размѣрѣ 23, 21 и 19 франковъ въ зависимости отъ того, изъ какого раіона вывозился хлѣбъ. Еще въ началѣ XIX вѣка здѣсь существовали стѣсненія вывоза, которыя въ Англіи и въ Нидерландахъ уже давнымъ давно были отмѣнены [4]). Но какъ и въ этихъ странахъ, такъ и во Франціи землевладѣльцы, разъ добившись отмѣны запрещенія экспорта, пошли въ своихъ требованіяхъ еще дальше, настаивая на введеніи пошлинъ на привозный хлѣбъ. Въ 1814 г., когда они впервые выставили это требованіе, они еще ничего не добились, получивъ въ отвѣтъ, что безъ хлѣба человѣкъ не въ состояніи существовать и поэтому всякое вздорожаніе его равносильно уменьшенію средствъ существованія для малоимущаго населенія. Въ 1816 году была введена уже пошлина на ввозъ хлѣба, но въ столь незначительномъ размѣрѣ (50 сант. съ квинтала), что покровительственнаго характера она имѣть, не могла. И лишь въ 1819 году, когда цѣны на хлѣбъ значительно упали сравнительно съ предыдущими годами, и русская пшеница изъ Одессы появилась въ Марсели, т. е.

---

[1]) Soetbeer. Graphische Darstellung von Schwankungen der Getreidepreise. Ersch und Gruber. Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste. Erste Sektion B. 65. Leipzig. 1857. S. 149. S. V. Getreidepreise.

[2]) Gülich. Tabellarische Uebersichten zur gesch. Darstellung des Handels etc. T. II. Heft 2. S. 26.

[3]) H. C. Wagner. Die Getreidezollpolitik Portugals seit 1888. Jahrbücher für Nationalökonomie. III F. B. 20. 1900. S. 149—150.

[4]) См. мою статью: Очерки по исторіи таможенной политики. „Русское Экономическое Обозрѣніе". 1902 г. Ноябрь, гл. V.

въ той мѣстности, гдѣ издержки производства хлѣба были выше чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Франціи, землевладѣльцы добились установленія протекціонныхъ пошлинъ. Они соединились съ представителями индустріи, которымъ обѣщали свое содѣйствіе при введеніи пошлинъ на ввозъ фабрикатовъ, и провели въ 1819 г. запретительныя пошлины на хлѣбъ, несмотря на то, что они сами признавали импортъ хлѣба незначительнымъ и несмотря на указаніе d'Argenson'a въ палатѣ депутатовъ, что результатомъ этого закона будетъ замѣна пшеницы и ржи въ потребленіи населенія ячменемъ, картофелемъ и, наконецъ, овсомъ [1]) Какъ прежнія вывозныя пошлины, такъ и вновь установленныя пошлины на ввозъ хлѣба имѣли троякій уровень: страна раздѣлялась на три раіона, сообразно стоимости производства въ каждомъ изъ нихъ. При этомъ въ каждомъ изъ трехъ раіоновъ пошлина возрастала съ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ и при цѣнахъ въ 20, 18 и 16 фр. она переходила въ запрещеніе ввоза. Наоборотъ, при цѣнахъ въ 23, 21 и 19 фр. вывозъ хлѣба изъ страны не дозволялся. При ввозѣ сушей или подъ иностраннымъ флагомъ взимался добавочный сборъ (surtaxe). Въ 1820 г. этотъ сборъ былъ увеличенъ, такъ какъ, несмотря на законъ 1819 г. изъ 140 судовъ нагруженныхъ хлѣбомъ, которыя въ теченіе 8 мѣсяцевъ прибыли изъ портовъ Чернаго моря и изъ Константинополя, всего десять имѣли французскій флагъ. Наконецъ, въ 1821 г. протекціонныя пошлины были превращены въ запретительныя. Это было вызвано дальнѣйшимъ паденіемъ цѣнъ. Землевладѣльцы потребовали полнаго запрещенія ввоза или по крайней мѣрѣ запрещенія его до тѣхъ поръ, пока цѣна не повысится до 30 фр., причемъ и теперь, какъ и въ 1819 г., они признавали, что ввозъ хлѣба во Францію незначителенъ. Въ 1819 г. они указывали также на выгодность стѣсненія ввоза для рабочихъ, такъ какъ высокія цѣны, поощряя расширеніе производства въ области сельскаго хозяйства, тѣмъ самымъ увеличиваютъ спросъ на рабочія руки и содѣйствуютъ увеличенію платы. Теперь они, наоборотъ, опасались возрастанія заработной платы подъ вліяніемъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, которыя пріучаютъ рабочаго къ лѣности и приходили другимъ путемъ къ тому же выводу, что необходимо сдѣлать ввозъ иностраннаго хлѣба невозможнымъ. Это было достигнуто повышеніемъ цѣны, при которой пошлина замѣнялась запрещеніемъ ввоза, до 24, 22, 20 и 18 фр., причемъ страна была раздѣлена на четыре раіона вмѣсто трехъ [2]).

Въ другихъ странахъ мы наблюдаемъ то же явленіе. Въ Пруссіи въ 1818 г. были уничтожены вывозныя пошлины на хлѣбъ и

[1]) Amé. Etude sur les tarifs de douanes. T. I. Paris. 1876. p. 106—112. Георгіевскій, ук. соч. стр. 92.

[2]) Lexis. Die französischen Ausfuhrprämien 1870. S. 64 и сл. Amé T. I, p. 112—119.

введены пошлины на привозный хлѣбъ въ 0,187 мар. съ шефеля пшеницы и 0,062 мар. съ ржи и ячменя. Въ 1824 г., какъ мы видѣли выше, подъ вліяніемъ аграрнаго кризиса, онѣ были повышены до 0,50 мар. съ шефеля пшеницы, ржи и ячменя (для восточной границы, а съ 1827 года безъ различія границъ) слѣдовательно, на пшеницу пошлина возрасла втрое, на прочіе хлѣба въ шесть—восемь разъ [1]). Въ Португаліи рѣзкое паденіе цѣнъ въ 1819 г. вызвало запрещеніе ввоза въ 1820 г., а въ 1827 г., когда цѣны нѣсколько поднялись, оно было замѣнено пошлиной въ размѣрѣ 8,47 рейс. (3,8 пфен.) съ килограмма [2]). Въ Нидерландахъ, гдѣ и ранѣе уже существовали ввозныя пошлины, паденіе цѣнъ, начиная съ 1819 года, привело къ усиленію таможеннаго протекціонизма. Въ 1822 г. пошлины на пшеницу были повышены съ 6 гульденовъ до 7½, на рожь—съ 4 до 5 гульд.; въ 1824 г. онѣ возросли до 16½ и 10 гульд. и въ 1825 г. были еще разъ увеличены до 24 гульд. на пшеницу и 15 гульд. на рожь, такъ что въ теченіе трехъ лѣтъ онѣ повысились вчетверо [3]). Въ Швеціи пошлины на ввозъ хлѣба съ 1815 г. постоянно возрастаютъ [4]). Въ Испаніи ихъ повышеніе также начинается съ 1815 г., въ 20-хъ годахъ онѣ приняли запретительный характеръ [5]).

Но на этомъ подражаніе Англіи не остановилось. Не успѣла Англія ввести въ 1828 г. свою sliding-scale, какъ уже въ 1830 г. ея примѣру послѣдовала Швеція, въ 1831 г. Франція, въ 1834 г. Бельгія, въ 1835 г. Голландія, въ 1837 г. Португалія. По шведскому закону 1830 г. пошлина равнялась 5 талерамъ въ томъ случаѣ, если цѣна за тонну пшеницы не превышала 10 талер., съ повышеніемъ же цѣны пошлина уменьшалась, доходя до 1 талер. 12 шилл. при цѣнѣ въ 15 тал., при цѣнѣ свыше 15 тал. ввозъ былъ свободенъ, а при еще болѣе высокихъ цѣнахъ уже вывозъ облагался пошлиной [6]).

Во Франціи введеніе подвижной скалы было вызвано неудобствами, сопряженными съ проведеніемъ закона 1821 г., благодаря которому разрѣшенія и запрещенія ввоза постоянно смѣняли другъ друга, причемъ цѣны, которыми руководствовались, имѣли случайный характеръ и небольшіе рынки имѣли такое-же значеніе при установленіи средней цѣны въ данномъ раіонѣ, какъ и крупные торговые центры. Неудобства представляло и раздѣленіе страны на нѣсколько раіоновъ, опредѣленіе среднихъ цѣнъ для каждаго изъ

---

[1]) Paasche. Getreidezölle. Handwörterbuch der Staatswiss. 2 Aufl. B. IV. Георгіевскій, ук. соч. 103.

[2]) H. Wagner. S. 150.

[3]) Naudé. S. 442.

[4]) Ersch—Gruber. I Section. B. 65. S. 82.

[5]) Ibid. S. 75.

[6]) Ersch—Gruber. I. B. 65. S. 81.

нихъ особо. Это вызывало большія несправедливости. Возможно было такое положеніе вещей, когда въ одной мѣстности цѣны были высоки и ощущался значительный недостатокъ въ хлѣбѣ и въ то же самое время другія мѣстности изобиловали хлѣбомъ. Въ новомъ проектѣ, выработанномъ въ 1831 году, четыре раіона цѣнъ замѣнены двумя, средняя цѣна для каждаго раіона опредѣлялась цѣнами на испеченый хлѣбъ, а не на зерно, и въ случаѣ высокой цѣны въ странѣ отмѣнялся добавочный сборъ (surtaxe) съ иностранныхъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ. Наконецъ, по проекту устранялись запрещенія привоза и устанавливалась подвижная скàла. Проектъ встрѣтилъ, однако, сильныя возраженія въ палатѣ депутатовъ: его находили слишкомъ либеральнымъ. Землевладѣльцы боялись, что онъ вызоветъ пониженіе цѣнъ и ссылались при этомъ на невыгодность низкихъ цѣнъ на хлѣбъ для рабочаго населенія, между тѣмъ какъ высокія цѣны нисколько не ухудшаютъ положенія рабочихъ, такъ какъ заработная плата всегда де соотвѣтствуетъ высотѣ цѣнъ на хлѣбъ. Но судьбу проекта рѣшило указаніе Дюпена на то, что стѣсненіе ввоза необходимо провести въ интересахъ не только сельскаго хозяйства, но и промышленности: въ тотъ день, когда уничтоженъ будетъ аграрный протекціонизмъ, падетъ и промышленный. Соединившись вмѣстѣ, представители сельскаго хозяйства и индустріи отклонили всѣ пункты законопроекта, за исключеніемъ лишь послѣдняго, который замѣнялъ запрещеніе привоза системой подвижныхъ пошлинъ, причемъ и этотъ послѣдній пунктъ былъ принятъ въ столь измѣненномъ видѣ, что импортъ хлѣба нисколько не облегчался. Раздѣленіе Франціи на четыре раіона сохранялось и закономъ 1832 года: къ первому раіону относились департаменты, прилежащіе къ Средиземному морю, въ составъ второго входили юго-западные департаменты, и расположенные на границѣ съ Сардиніей и Швейцаріей, третій раіонъ составлялъ Эльзасъ, Нормандія, Пикардія и часть департаментовъ по западной границѣ и, наконецъ, четвертый состоялъ изъ Бельгіи и изъ остальныхъ департаментовъ, граничащихъ съ Германіей. При цѣнахъ въ 28, 26, 24 и 22 фр. ввозная пошлина равнялась всего ¼ фр., возрастая при дальнѣйшемъ паденіи цѣнъ сначала на одинъ франкъ съ каждымъ франкомъ пониженія цѣнъ, а затѣмъ, начиная съ цѣнъ въ 24, 22, 20, 18 фр., на 1½ фр., слѣдовательно скорѣе, чѣмъ понижались цѣны. Съ другой стороны, какъ и въ Швеціи, предусмотрѣна была пошлина на вывозъ хлѣба изъ страны при болѣе высокихъ цѣнахъ, именно при цѣнѣ въ 25, 23, 21, 19 фр., повышаясь на 2 фр. съ каждымъ франкомъ возрастанія цѣнъ. Такъ какъ цѣны стояли низко, то подобная скàла означала почти полное запрещеніе ввоза [1]).

[1]) Amé. I. p. 185—188. Lexis. S. 75. Pietsch. Die Wirkung der veränderlichen Getreidezölle in Frankreich. Königsberg. 1902. p. 12—29.

Въ Голландіи первоначально въ 1830 г. послѣ отдѣленія ея отъ Бельгіи, пошлины были понижены, но затѣмъ въ 1835 г. была введена подвижная скàла, несмотря на протестъ наиболѣе крупныхъ торговыхъ фирмъ Амстердама. Пшеница, при ввозѣ которой до 1830 года уплачивалась постоянная пошлина въ 24 гульд. съ ласта, а съ 1830 г. всего 7½ гульд. (какъ и до 1824 г.), была обложена теперь ¼ гульд. при цѣнѣ въ 9 гульд. за гектолитръ, въ ½ гульд. при 8 гульд., 1 гульд. при 7 гульд. и т. д. до 3 гульд. при 4 гульд. цѣны, слѣд. въ медленно возрастающей прогрессіи; за рожь уплачивалось вмѣсто 15 гульд. до 1830 г. и 5 гульд. съ 1830 г. отъ 0,15 гульд. при цѣнѣ въ 6 гульд. до 2 гульд. при цѣнѣ въ 3½ гульд. [1]).

Подобную же подвижную скàлу находимъ въ Бельгіи и Португаліи. Въ Бельгіи по закону 1834 г. ввозъ пшеницы былъ свободенъ, когда цѣна превышала 20 фр. за 1,000 килогр.; когда же она равнялась 15—20 фр., пошлина составляла 37½ фр. и соотвѣтствующимъ образомъ возрастала при дальнѣйшемъ паденіи цѣны. Если же цѣна стояла выше 24 фр. запрещался вывозъ изъ страны. Для ржи, овса и т. д. была также установлена скàла [2]). Скàла, введенная въ Португаліи въ 1837 г. и допускавшая свободный ввозъ лишь при очень высокихъ цѣнахъ, являлась, собственно говоря, полнымъ запрещеніемъ ввоза [3]).

Такимъ образомъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ установленія подвижной скàлы въ Англіи, во всѣхъ континентальныхъ странахъ постоянныя пошлины также замѣнились скàлой. Въ этомъ повсемѣстномъ введеніи подвижныхъ пошлинъ особенно ярко сказалось вліяніе таможенной политики Англіи. Правда, при взиманіи ввозныхъ пошлинъ и на континентѣ прежде практиковалась система подвижныхъ пошлинъ, такъ что скàла не была для этихъ странъ чѣмъ-либо совершенно новымъ, а Франція и при установленіи привозныхъ пошлинъ въ 1819 и 1820 гг. ввела уже нѣчто вродѣ скàлы. Но въ другихъ странахъ, напр., въ Португаліи, Голландіи, Бельгіи тарифы 20-хъ годовъ содержали въ себѣ лишь одну опредѣленную ставку на каждый сортъ хлѣба, независимо отъ того, по какой цѣнѣ онъ продается въ странѣ, и любопытно, что даже во Франціи при реформѣ тарифа въ 1832 г. ссылались на примѣръ Англіи. Только Пруссія не ввела подвижной скàлы, сохранивъ свои прежнія ставки.

Что хлѣбныя пошлины вообще, не только въ формѣ системы подвижныхъ пошлинъ, были вызваны на континентѣ въ значительной степени подражаніемъ Англіи, а не дѣйствительными потреб-

---

[1]) Naudé. S. 442. Grabein. S. 42.

[2]) Ersch—Gruber. I. Sekt. B. 65. p. 76.

[3]) H. Wagner. S. 150.

ностями сельскаго хозяйства, видно изъ того, что континентальныя государства въ противоположность Англіи не нуждались вовсе въ иностранномъ хлѣбѣ и не могли вовсе преслѣдовать ту цѣль, къ которой стремилась, хотя и не могла достигнуть ее, таможенная политика Англіи — сдѣлать страну независимой отъ иностраннаго хлѣба. Пруссія, какъ мы видѣли выше, экспортировала хлѣбъ въ большомъ количествѣ и паденіе цѣнъ, происшедшее въ 20-хъ годахъ, было вызвано здѣсь не только увеличеніемъ производства, но еще болѣе потерей англійскаго рынка. Въ такомъ же положеніи находилась и Швеція, которая также имѣла избытокъ въ хлѣбѣ [1]). Что касается другихъ странъ, то онѣ хотя и не вывозили хлѣба въ значительномъ количествѣ, но и не нуждались въ подвозѣ его въ годы среднихъ урожаевъ, и паденіе цѣнъ въ 20-хъ годахъ было вызвано исключительно расширеніемъ производства и обильными урожаями. Такъ, Испанія, которая до начала XIX вѣка пользовалась иностраннымъ хлѣбомъ въ значительномъ количествѣ, начиная съ 1815 года болѣе вывозила, чѣмъ привозила хлѣба. Въ 1829 г. она экспортировала на 3,4 милл. талеровъ зернового хлѣба и муки, а въ 1831 г. вывезла въ одну Англію 160 тысячъ квартеровъ [2]). Голландія ввозила хлѣбъ лишь для вывоза, будучи посредницей въ торговлѣ хлѣбомъ съ Англіей. До тѣхъ поръ пока она была соединена съ Бельгіей, ей приходилось жертвовать своими интересами ради Бельгіи, которая была земледѣльческой и промышленной страной, тогда какъ благосостояніе Голландіи основывалось на ея торговлѣ. Между тѣмъ протекціонной политики она придерживалась и послѣ отдѣленія ея отъ Бельгіи: лишь въ теченіе пятилѣтія 1830—1835 гг. Голландія облегчила ввозъ хлѣба.

Во Франціи, по вычисленію Рошера, за двадцать лѣтъ, съ 1815 по 1835 г., ежегодный средній излишекъ ввоза надъ вывозомъ составлялъ всего 346 тысячъ гектолитровъ [3]). Въ періодъ 1832—1852 гг., т. е. за время существованія подвижной скалы, вывозъ хлѣба превышалъ привозъ въ теченіе 15 лѣтъ и только въ теченіе 6 лѣтъ привозъ превысилъ вывозъ. Превышеніе вывоза составляло 11,6 милл. гектолитр., превышеніе привоза—23,4 милл. гект., такъ что въ результатѣ за періодъ 1832—1852 гг. было импортировано на 11,8 милл. болѣе, чѣмъ экспортировано, или превышеніе привоза надъ вывозомъ равнялось 560 тыс. гект. ежегодно. Такъ какъ ежегодное потребленіе хлѣба во Франціи составляло 60 милл. гект., то оказывается, что

---

[1]) Ersch-Gruber. l. c.

[2]) Roscher. Kornhandel und Teuerungspolitik. S. 35.

[3]) Roscher. Kornhandel. p. 42.

едва одинъ проц. его покрывался иностраннымъ хлѣбомъ [1]). Паденіе цѣнъ во Франціи было вызвано не этимъ незначительнымъ ввозомъ иностраннаго хлѣба, а расширеніемъ площади посѣвовъ и обильными урожаями. Прекрасные урожаи 1818, 1819, 1820 гг. слѣдовали одинъ за другимъ [2]). Количество произведеннаго хлѣба увеличилось въ 1820—1824 гг. на 10% сравнительно съ періодомъ 1815—1819 гг. и въ такомъ же размѣрѣ оно возросло въ 1825—1829 гг. [3]).

„Подвижная скàла—говорилъ извѣстный экономистъ Leonce de Lavergne въ Société centrale d'agriculture въ 1859 г.—якобы охраняетъ сельское хозяйство отъ иноземной конкурренціи. Но для того, чтобы эта охрана была дѣйствительной, а не только мнимой, необходимо, чтобы цѣны у насъ были выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, иначе ваша защита обратится противъ васъ же самихъ. Что же получается въ самомъ дѣлѣ? Франція производитъ хлѣба болѣе, чѣмъ всѣ другія европейскія страны, ея производство пшеницы составляетъ треть всего производства въ Европѣ, именно отъ 90 до 100 милл. гектолитр., тогда какъ вся Европа производитъ около 250 милл. гект. На сѣверѣ Европы производится и потребляется почти исключительно рожь. Хлѣбъ во Франціи почти всегда дешевле, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ. Въ теченіе послѣднихъ полутора лѣтъ ввозъ хлѣба совершенно свободенъ, и все-таки иностранный хлѣбъ не наводнилъ страну, какъ это предсказывали. Соединенные Штаты намъ больше ничего не посылаютъ. Россія въ теченіе 1½ лѣтъ ввезла всего 1 милл. гектол., т. е. столько, сколько потребляетъ одинъ только городъ Марсель, и хотятъ еще, чтобы въ странѣ, гдѣ производится 100 милл. гект. хлѣба, 200 милл. гектол. всѣхъ злаковъ вмѣстѣ, подобный ввозъ оказывалъ вліяніе на цѣны; это совершенно невозможное предположеніе. Когда закупаютъ хлѣбъ въ Одессѣ, тамошняя цѣна возрастаетъ; въ 1856 году она достигла 26 фр., нынѣ она равняется 16 фр. Такимъ образомъ, если имѣть въ виду южно-русскіе рынки, на которые намъ всегда указываютъ, то оказывается, что въ Одессѣ хлѣбъ такъ же дорогъ, какъ во Франціи. Хлѣбъ, произведенный въ Саонѣ, успѣшно конкуррируетъ въ Марсели съ русскимъ хлѣбомъ. Нью-Іоркъ за послѣднее время не можетъ вывозить болѣе хлѣба; тамъ цѣны выше, чѣмъ у насъ. Отъ кого же насъ въ такомъ случаѣ защищаетъ ваша подвижная скàла [4])“? Если нѣкоторыя мѣстности страдали отъ конкурренціи, то не иностраннаго хлѣба, а

---

[1]) de Launay. De l'échelle mobile et du mouvement des céréales en France. Journal des Economistes. 2-e série. T. XXI. 1859. p. 234—236.

[2]) Amé. T. I p. 113.

[3]) Magne. p. 45.

[4]) Borie. La société centrale d'agriculture et la loi des céréales. Journal des Economistes. 2-e série. T. XXII. 1859. p. 209.

хлѣба, производимаго въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ производство хлѣба обходится дешевле. На это указывалъ д'Аргу еще въ 1832 г. „Если въ уничтоженіи протекціонизма—говоритъ онъ—усматриваютъ гибель для производства, то я докажу, шагъ за шагомъ, безусловную необходимость уничтожить транспортъ хлѣба изъ одной провинціи въ другую. Какая цѣна необходима для покрытія издержекъ производства въ Тулузѣ?—20 франковъ. Въ Марсели та же цѣна равняется 28 фр. Стоимость перевозки между этими двумя городами равняется 2½ фр. Слѣдовательно, Тулуза уничтожаетъ сельское хозяйство Прованса, и для того, чтобы это устранить, необходимо вернуться къ временамъ варварства, создать препятствія обмѣну внутри страны и раздѣлить путемъ запрещеній ввоза устья Роны и верхнюю Гаронну“ [1]).

Привозъ иностраннаго хлѣба во Францію былъ столь незначителенъ, что даже сторонники запретительной политики не рѣшались основывать свои требованія на необходимости защиты отъ конкурренціи привознаго хлѣба. Такъ, въ 1819 году, когда дебатировался законъ о введеніи пошлинъ на ввозъ хлѣба, Lainé, выступавшій въ защиту выработаннаго коммисіей проекта, не отрицалъ того, что ввозъ хлѣба незначителенъ, но находилъ, что онъ все-таки приводитъ къ пониженію цѣнъ, вліяя на общественное мнѣніе. То же утверждалъ и de Villèle въ 1821 г. въ палатѣ депутатовъ, во время дебатовъ о повышеніи пошлинъ. «Хотя количество привознаго хлѣба — говорилъ онъ—въ странѣ, потребляющей такую массу хлѣба, какъ Франція, не можетъ вліять на снабженіе ея хлѣбомъ, тѣмъ не менѣе вліяніе ввоза въ моральномъ отношеніи очень значительно». Признавая, что хлѣбъ, привозимый изъ Одессы, продавался въ Марсели по высокой цѣнѣ, онъ все-таки утверждалъ, что, благодаря этому ввозу, въ другихъ мѣстностяхъ понизились цѣны на произведенный во Франціи хлѣбъ. Еще яснѣе это высказывалъ Dumas, одинъ изъ наиболѣе ярыхъ протекціонистовъ, въ 1859 г., когда проектировалась отмѣна подвижной скалы. «Я думаю, говорилъ онъ, что присутствіе или отсутствіе скалы не можетъ произвести серьезныхъ перемѣнъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Я увѣренъ, что свобода хлѣбной торговли не можетъ вызывать всѣхъ тѣхъ неудобствъ, на которыя указываютъ, и я не менѣе увѣренъ въ томъ, что покровительство, оказываемое въ настоящее время сельскому хозяйству, не приноситъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя ему приписываются. Но въ чемъ я болѣе всего увѣренъ, это въ томъ, что общественное мнѣніе относитъ все на счетъ свободы торговли и что ввозъ хлѣба, сколь бы незна-

[1]) Borie. Ibid.

чителенъ онъ ни былъ, оказываетъ большое вліяніе на общественное мнѣніе [1])".

Такимъ образомъ, по мнѣнію сторонниковъ протекціонизма, таможенная политика, которой придерживается государство, косвеннымъ путемъ вліяетъ на хлѣбныя цѣны: свобода торговли вызываетъ паденіе цѣнъ даже при незначительномъ ввозѣ хлѣба въ страну, пошлины, въ особенности въ формѣ скàлы, содѣйствуютъ возрастанію цѣнъ. Факты, однако, опровергаютъ это мнѣніе. Цѣна на хлѣбъ во Франціи (гектолитръ пшеницы), согласно Journal de la Societé de statistique de Paris 1864 г., равнялась по десятилѣтіямъ: 1800—1809 гг. 20 фр., 1810—1819 гг. 24,35 фр., 1820—1829 гг. 17,22 фр., 1830—1839 гг. 18,32 фр., 1840—1849 гг. 20,49 фр., 1850—1859 гг. 21,76 фр. [2]), т. е. въ тѣ десятилѣтія, когда ввозъ былъ стѣсненъ (1820—1849) цѣна стояла на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ тогда, когда онъ былъ свободенъ (1800—1819 и 1850—1859). Для того, чтобы точнѣе установить вліяніе подвижной скàлы, разложимъ цѣны, заимствованныя нами изъ другого источника, по шестилѣтіямъ. Тогда получаемъ: 1820—1825—17 фр., 1826—1831—20½ фр., 1832—1837—17½ фр., 1838—1843—20⅓ фр., 1844—1849—20¾ фр., 1850—1855—21 фр., 1856—1861—22¼ фр., 1862—1867—20½ фр. [3]). Изъ этихъ цифръ видно, что въ періодъ дѣйствія подвижной скàлы (1832—1849), цѣна была ниже, чѣмъ послѣ отмѣны ея и стояла не выше, чѣмъ до введенія скàлы, а въ первое шестилѣтіе даже ниже. И въ Бельгіи система подвижныхъ пошлинъ не привела къ возрастанію цѣнъ. Цѣна на гектолитръ пшеницы составляла: 1816—1820—25½ фр., 1821—1830—16⅕ фр., 1831—1840—18 фр., 1841—1850—20 фр., на гектолитръ ржи: 1816—1820—17⅓ фр., 1821—1830—9 фр., 1831—1840—11,7 фр., 1841—1850—12,85 фр. [4]). Такимъ образомъ, наиболѣе высоко цѣна стояла въ періодъ низкихъ пошлинъ (1816—1820) и въ то десятилѣтіе, когда подвижная скàла была отмѣнена. Для того, чтобы выдѣлить двѣнадцатилѣтній періодъ дѣйствія скàлы, группируемъ и здѣсь цѣны по шестилѣтіямъ. Получаются слѣдующія цѣны за гектолитръ пшеницы: 1816—1821—24 фр., 1822—1827—13¾ фр, 1828—1833—20⅓ фр., 1834—1839—16,8 фр., 1840—1845—20 фр., 1846—1851—19½ фр. Цѣна гектолитра ржи равнялась 1816—1821—15,8 фр., 1822—1827—9 фр., 1828—1833—12¾ фр., 1834—1839—10,6 фр., 1840—1845—12¾ фр., 1846—1851 12,9 фр. [5]). Эти цифры также указываютъ на то, что въ періодъ низкихъ пошлинъ (1816—1821, до закона 1822 г., значительно по-

---

[1]) Amé. T. I. p. 111—112. 118—119. T. II. p. 77.

[2]) См. Magne. l. c. p. 44.

[3]) Взято изъ оффиціальнаго указателя цѣнъ. Цит. у Amé. T. II, стр. 93.

[4]) Soetbeer. l. c. Ersch—Gruber. B. 65. S. 149.

[5]) Тамъ же.

высившаго пошлины) цѣны стояли наиболѣе высоко и что въ періодъ подвижной скàлы (1834—1846), въ особенности въ первое шестилѣтіе ея дѣйствія, уровень цѣнъ былъ не выше, а даже гораздо ниже, чѣмъ въ предыдущее шестилѣтіе (1828 1833) и чѣмъ въ періодъ свободной торговли (1846—1851). Выставленное нами положеніе, что протекціонныя пошлины вообще и подвижная скàла въ частности не могли повысить цѣнъ на хлѣбъ на континентѣ Европы, еще болѣе подтверждается движеніемъ цѣнъ на пшеницу въ Португаліи. Здѣсь цѣны равнялись: 1820—1829—5 мильрейсовъ съ гектолитра пшеницы; 1830—1839—4,8; 1840—1849—4,3; 1850—1859—4,7; 1860—1869—5,2 [1]); т. е. наиболѣе высоко онѣ стояли въ періодъ свободной торговли (1860—1869) и наиболѣе низко въ періодъ подвижной скàлы (1837—1854). А по шестилѣтіямъ получаемъ: 1819—1824—4,8 мильрейсовъ; 1825—1830—5; 1831—1836—5,3; 1837—1842—4,2; 1843—1848—4,2; 1849—1854—3,8; 1855—1860—5,4; 1861—1866—5,1; 1867—1872—5. Изъ девяти шестилѣтнихъ періодовъ, періоды наиболѣе низкихъ цѣнъ: 1837—1842, 1843—1848 и 1849—1854, а это и есть именно эпоха подвижной скàлы, такъ какъ послѣдняя была введена въ 1837 году и отмѣнена въ 1854 году. Сравнивая же первые три періода (1819—1836), которые составляютъ эпоху постоянныхъ пошлинъ (ибо послѣднія введены въ 1819 г.), и послѣдніе три періода (1855—1872), когда господствовала полная свобода ввоза, приходимъ къ тому выводу, что въ періодъ свободной торговли цѣны на хлѣбъ стояли не только несравненно выше, чѣмъ при системѣ подвижныхъ пошлинъ, но и нѣсколько выше, чѣмъ при обложеніи хлѣба опредѣленными, независящими отъ уровня цѣнъ пошлинами. Г. К. Вагнеръ, изъ изслѣдованія котораго мы заимствуемъ эти цифры удивляется пониженію цѣнъ въ эпоху хлѣбной скàлы и въ виду того что ввозъ хлѣба, оффиціально зарегистрованный, былъ въ эти годы незначительный, онъ подозрѣваетъ, что значительное количество хлѣба проникало въ страну контрабаднымъ путемъ, почему цѣны и не могли повыситься, несмотря на существованіе подвижной скàлы. Во всякомъ случаѣ, онъ не вѣритъ тому, чтобы въ этотъ періодъ ежегодно вывозилось въ среднемъ на 305 Contos de Reis, т. е. болѣе чѣмъ на 12 милл. марокъ, какъ указывается въ оффиціальныхъ отчетахъ правительства и въ различныхъ показаніяхъ сельскихъ хозяевъ [2]). Можетъ быть послѣдняя цифра и значительно преувеличена, можетъ быть дѣйствительно много хлѣба ввозилось контрабаднымъ путемъ, но контрабандный провозъ товаровъ вообще и хлѣба въ частности еще въ первой половинѣ XIX вѣка практиковался въ широкихъ размѣрахъ, и нѣтъ основанія предполагать, что въ періодъ

[1]) H. C. Wagner. l. c. p. 149.
[2]) H. C. Wagner. l. c. p. 150.

подвижной скàлы контрабанда приняла болѣе широкіе размѣры, чѣмъ это было до введенія скàлы, ибо цѣна все равно не могла повыситься, разъ она зависѣла вовсе не отъ ввоза, производившагося и до установленія скàлы въ незначительномъ объемѣ, а отъ урожая въ странѣ. За исключеніемъ тѣхъ лѣтъ, когда страну постигалъ сильный неурожай, страны на континентѣ Европы не нуждались въ привозномъ хлѣбѣ, и цѣна на хлѣбъ устанавливалась въ зависимости отъ болѣе или менѣе обильнаго урожая. Этимъ и объясняется паденіе цѣнъ въ періодъ скàлы. Запретительныя пошлины вообще и система подвижныхъ пошлинъ въ частности, дѣлавшая ввозъ невозможнымъ, лишь узаконяла то положеніе, которое фактически существовало и безъ того.

Только въ одномъ случаѣ подвижная скàла оказывала вліяніе, именно въ годы неурожаевъ, когда страна нуждалась въ иностранномъ хлѣбѣ, скàла приводила къ замедленію въ подвозѣ необходимаго количества хлѣба. Грабейнъ поэтому неправъ, говоря, что скàла не принесла Франціи никакой пользы, но и никакого вреда [1]). Конечно, не имѣя вліянія на высоту цѣнъ, подвижная скàла не могла на континентѣ оказывать того вреднаго воздѣйствія на промышленность и на заработную плату, какое она имѣла въ Англіи; и всѣ разсужденія во французскомъ парламентѣ о томъ, выгодны ли для рабочихъ высокія цѣны на хлѣбъ или низкія не могли имѣть практическаго значенія. А такъ какъ хлѣбныя пошлины предыдущаго періода не привели къ возрастанію цѣнъ, то хлѣбная скàла не могла вызвать и того кризиса въ сельскомъ хозяйствѣ, какой произошелъ въ Англіи. Германскій же кризисъ былъ, какъ мы видѣли, результатомъ не протекціонной политики Германіи, а протекціонной политики Англіи. Но Грабейнъ забываетъ о томъ, что подвижная скàла имѣла одно крайне невыгодное послѣдствіе: она тормозила развитіе хлѣбной торговли

Amé справедливо указываетъ на ту опасность, съ которой было сопряжено введеніе пошлинъ на ввозъ хлѣба въ 1819 г. и послѣдующее усиленіе ихъ, если даже въ 1816 и 1817 гг., т. е. при полной свободѣ торговли, при временномъ поощреніи ввоза преміями, Франція едва въ состояніи была получить изъ другихъ странъ хлѣбъ, необходимый для населенія въ теченіе 6—7 дней. И дѣйствительно, въ 1859 г. V. Modeste могъ констатировать тотъ фактъ, что французская торговля хлѣбомъ совсѣмъ не развилась за весь этотъ періодъ. «Въ Англіи, въ особенности въ Лондонѣ—говорилъ онъ въ засѣданіи Société d'économie politique 5 марта 1859 г. — существуютъ крупныя фирмы, занимающіяся хлѣбной торговлей; онѣ существуютъ

[1]) Grabein. Getreidezölle der Zukunft. p. 20.

и у нашихъ воротъ, въ Ливорно: это преимущественно греческіе торговые дома, и нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ огромные обороты. Ничего подобнаго нѣтъ у насъ. Въ Гаврѣ, несмотря на то, что это торговый центръ, расположенный у моря, нѣтъ такихъ фирмъ. Въ Марсели положеніе нѣсколько лучше, но все же оно не выдерживаетъ никакого сравненія ни съ другими странами, ни съ тѣмъ, что могло бы быть у насъ при свободномъ ввозѣ. Ливорно, Лондонъ, Ливерпуль производятъ тѣ операціи, которыя, въ сущности, принадлежатъ намъ [1])». «Это отсутствіе хлѣбной торговли составляетъ одно изъ наиболѣе печальныхъ явленій въ періоды неурожаевъ. Въ такіе годы безполезны призывы о помощи, безполезно и всѣми выказываемое сочувствіе, ибо создать хлѣбную торговлю этимъ путемъ, конечно, невозможно, она все-таки не возникаетъ. Крупныя торговыя фирмы нуждаются въ помощи мелкихъ торговцевъ, которые скупали бы продукты по частямъ и уступали бы имъ большими партіями. Но этого также не существуетъ. Кромѣ того, какъ для крупной, такъ и для мелкой торговли необходимы капиталы и люди. Создать и то и другое не легко. Оно достигается лишь съ затратой значительныхъ издержекъ, да и то достигается не сразу, а съ большими усиліями. При такихъ обстоятельствахъ мы имѣемъ всѣ основанія обвинять законодательство въ томъ, что оно, желая принести пользу, наноситъ вредъ выше всякой мѣры [2])». Вредное вліяніе подвижной скалы обнаружилось во время неурожая 1846 г. Такъ какъ съ каждымъ паденіемъ цѣны еще сильнѣе возрастала пошлина, слѣдовательно, ввозъ становился вдвойнѣ убыточнымъ, то осторожные капиталисты выжидали съ подвозомъ хлѣба до тѣхъ поръ, пока цѣны не достигали огромной высоты и недостатокъ въ хлѣбѣ былъ столь силенъ, что послѣдующее паденіе цѣнъ не представлялось уже возможнымъ. Въ связи съ отсутствіемъ развитой торговли, съ одной стороны, и съ продолжительностью транспорта хлѣба изъ Россіи во Францію, съ другой стороны, это должно было вызвать голодъ. Правительство предприняло цѣлый рядъ различныхъ мѣръ для предупрежденія его. Оно не только временно пріостановило дѣйствіе подвижной скалы, но и освободило иностранныя суда съ хлѣбомъ и мукой и другими съѣстными припасами отъ портовыхъ сборовъ, отмѣнило запрещеніе каботажа между французскими портами для иностранныхъ судовъ, нагруженныхъ припасами и т. п. И тѣмъ не менѣе въ 1847 г. цѣны на пшеницу поднялись съ 19 фр. за гектол. до 29 фр. [3]).

---

[1]) Société d'économie politique, réunion du 5 mars. L'échelle mobile des droits sur les blés. Journal des Economistes. 2-e série. T. XXI. 1859. p. 489.

[2]) Société d'économie politique. l c. p. 489—490.

[3]) Amé, T II. p. 82 sqq.

Еще хуже было положеніе такой страны, какъ Голландія. Хлѣбныя пошлины вообще и скàла въ особенности, сдѣлавъ невозможнымъ развитіе хлѣбной торговли, не только лишили ее иностраннаго хлѣба въ годы неурожаевъ, но и отняли у жителей важную отрасль занятій: до XIX вѣка Голландія была главной посредницей въ хлѣбной торговлѣ различныхъ странъ, въ XIX вѣкѣ она потеряла свое выгодное положеніе.

Безрезультатность подвижной скàлы въ смыслѣ вліянія ея на цѣны и вредное воздѣйствіе ея на хлѣбную торговлю, которое обнаруживалось въ неурожайные годы, должно было въ концѣ концовъ поколебать вѣру въ ея благодѣтельное вліяніе. Не менѣе важенъ былъ и примѣръ Англіи: въ 40-хъ годахъ движеніе противъ хлѣбной скàлы усиливалось все болѣе и болѣе, и въ 1846 году скàла была совершенно отмѣнена. Въ слѣдующемъ же 1847 году она была уничтожена и въ Голландіи и замѣнена небольшой постоянной пошлиной [1]). Двумя годами раньше подвижная скàла прекратила свое существованіе въ Бельгіи, гдѣ также была установлена невысокая опредѣленная пошлина; послѣ неурожая 1846 года и эта пошлина была уничтожена, но въ 1849 введена вновь; въ 50-хъ годахъ установлена полная свобода хлѣбнаго ввоза и въ Бельгіи и въ Голландіи [2]). Въ Португаліи, начиная съ 1854 года, скàла перестаетъ дѣйствовать. Въ 1855—1861 гг. допускается свободный ввозъ хлѣба каждый разъ съ особаго разрѣшенія, которое выдается по мѣрѣ наступленія потребности въ привозѣ хлѣба. Законъ 1865 г. устанавливаетъ постоянныя пошлины; въ 1867 году послѣднія значительно понижены, а въ слѣдующемъ году совершенно отмѣнены [3]). Въ 50-хъ годахъ скàла уничтожается также въ Швеціи, въ Сардиніи, въ Церковной области [4]). Въ 1865 году ввозъ хлѣба въ Германію объявленъ совершенно свободнымъ [5]).

Во Франціи хлѣбныя пошлины вообще и подвижная скàла въ частности были окончательно отмѣнены лишь въ 1861 году, послѣ продолжительной борьбы. За неурожаемъ и голодомъ 1847 г. слѣдовалъ рядъ благопріятныхъ лѣтъ, но 1853 г. снова оказался неурожайнымъ, такъ что пришлось, какъ и въ 1847 г., временно пріостановить дѣйствіе подвижной скàлы и допустить свободный ввозъ хлѣба. И на этотъ разъ, какъ за шесть лѣтъ до того, торговля не была въ состояніи удовлетворить всю внезапно появившуюся потреб-

---

[1]) Schriften des Vereins für Sozialpolitik. B. 49. p. 242.
[2]) Ersch-Gruber. p. 76.
[3]) Wagner, p. 151.
[4]) Ersch-Gruber, p. 82. 74. Eheberg, p. 222.
[5]) Георгіевскій, стр. 104.

ность въ иностранномъ хлѣбѣ, почему цѣна на пшеницу возрасла въ 1854 г. до 28 фр., въ 1855 до 29 фр., а въ 1856 г. стояла даже на 30,75 фр. въ среднемъ и только въ 1857 г. цѣна понизилась до 24 фр., хотя и это еще былъ очень высокій уровень въ сравненіи съ цѣнами 30-хъ и 40-хъ годовъ. При такихъ обстоятельствахъ приходилось ежегодно подтверждать декретъ 1853 г., предоставляя полную свободу торговлѣ хлѣбомъ. Въ 1858 г. цѣна упала, однако, до 16 фр., т. е. до того уровня, который она имѣла до 1853 г., тѣмъ не менѣе правительство (Наполеонъ III), опасаясь новаго неурожая и голода, еще разъ продлило декретъ 1853 г. Между тѣмъ землевладѣльцы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи были недовольны отмѣной скалы, приписывая низкую цѣну 1858 и 1859 г. (также 16 фр.) отсутствію скалы, хотя въ 1848—1851 гг, когда дѣйствовала подвижная скала, цѣна стояла еще ниже (15 и 14 фр.) [1]). Въ виду этого правительство поручило государственному совѣту произвести анкету для выясненія того, существуетъ ли необходимость въ возстановленіи подвижной скалы. Произведена была анкета далеко не безпристрастно: больше половины лицъ, допрошенныхъ ею, состояло изъ землевладѣльцевъ [2]).

Кромѣ того, протекціонисты вели сильную агитацію какъ среди промышленниковъ, которыхъ убѣждали, что отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ опасна и для нихъ, такъ и въ особенности среди сельскихъ хозяевъ. Въ составѣ 20—25 лицъ они образовали комитетъ, подъ названіемъ „Комитета для защиты земледѣльческаго труда“. Послѣдній разослалъ (вопросные) листы всѣмъ сельскимъ хозяевамъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ съ вопросомъ, желаютъ ли они сохраненія аграрнаго протекціонизма, но безъ указанія, въ чемъ этотъ протекціонизмъ долженъ состоять. Отвѣты, конечно, получились утвердительные и изъ этого выведено было заключеніе, что всѣ эти лица и общества являются сторонниками возстановленія подвижной скалы, между тѣмъ какъ по указанію de Veauce'a, члена генеральнаго сельскохозяйственнаго совѣта и депутата законодательнаго собранія, большинство изъ нихъ не имѣли ни малѣйшаго понятія о подвижной скалѣ или относились къ ней совершенно индифферентно [3]). И, несмотря на все это протекціонисты не достигли своей цѣли. Сельскіе хозяева южной Франціи, допрошенные въ анкетной коммисіи, высказались противъ подвижной скалы, лишь сельскіе хозяева сѣверной и центральной Франціи, гдѣ издержки производства были особенно велики, нашли необходимымъ возстановленіе ея. А при окончательномъ

[1]) Amé. T. I, p. 281 и слѣд.

[2]) Roulleaux. Réflexions sur l'enquête concernant l'échelle mobile. Journal des Economistes. 2-e série. T. XXII. 1859, p. 369.

[3]) Roulleaux, p. 373—375.

номъ подсчетѣ голосовъ оказалось, что лишь 38 изъ 95 было подано за удержаніе подвижной скàлы въ той или другой формѣ, 21 за введеніе постояннаго налога и болѣе 30 за полную свободу вывоза; нѣкоторые соглашались на установленіе небольшой пошлины [1]). Послѣ этого, казалось бы, слѣдовало совершенно отмѣнить подвижную скàлу, тѣмъ болѣе, что правительство еще до производства анкеты признало невозможнымъ сохраненіе ея въ прежнемъ видѣ. Но началась война съ Италіей и пришлось отказаться отъ внесенія проекта новаго закона. Въ маѣ 1859 г. подвижная скàла была возстановлена, впрочемъ, не надолго. Когда цѣна пшеницы поднялась до 20 фр. въ 1860 году, дѣйствіе скàлы (въ августѣ 1860 года) было вновь пріостановлено, а въ мартѣ 1861 года былъ внесенъ новый законопроектъ, согласно которому вывозъ являлся совершенно свободнымъ, а ввозъ облагался постоянной пошлиной въ 0,60 фр. съ гектолитра. Въ томъ же году проектъ сталъ закономъ: онъ былъ принятъ 228 голосами противъ 12 [2]).

Наступилъ періодъ свободной хлѣбной торговли.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

[1]) Roulleaux, p. 370—371, 376.
[2]) Amé. T. II. p. 80—82.